

Научный журнал

Основан в марте 2006 г.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

г. Калуга

Содержание номеров журнала реферируется ВИНИТИ

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (<http://elibrary.ru/>)

Подписной индекс 42937 в объединенном каталоге «Пресса России»

Научные статьи и доклады

- **социальные и гуманитарные науки**
- **естественные и технические науки**
- **психолого-педагогические науки**

Университетские новости

Из истории университета

Юбилей

Научная хроника

Рецензии

Редакционная коллегия

Королев В.Б., первый проректор КГУ им. К.Э. Циолковского, канд. ист. наук
(главный редактор)

Горбачева Е.И., доктор психол. наук, профессор (заместитель главного редактора)

Воронин И.В., начальник управления науки и международной деятельности
(ответственный секретарь)

Васильев Л.Г., доктор филол. наук, профессор

Ерёмин А.Н., доктор филол. наук, профессор

Краснощеченко И.П., доктор психол. наук, профессор

Лыков И.Н., доктор биол. наук, канд. мед. наук, профессор

Маслов С.И., доктор пед. наук, профессор

Мильтман О.О., доктор техн. наук, профессор

Никифоров К.Г., доктор физ.-мат. наук, профессор

Степович М.А., доктор физ.-мат. наук, доцент

Филимонов В.Я., доктор ист. наук, профессор

Чернова Г.В., доктор биол. наук, профессор

Штрекер Н.Ю., доктор пед. наук, профессор

Редактор И.В. Воронин

Адрес редакции:

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 26, комн. 222.

Тел.: (484 2) 57 40 81, 56 58 92

Факс: (484 2) 56 58 92

E-mail: VoroninIV@tksu.ru

Учредитель:

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕИ

Юбилей Великой Победы над фашистской Германией.....	5
Балашова Е.А., Каргашин И.А. Архетип возвращения в лирике о войне.....	6
Ксенофонов И.В. Что гибель нам? Мы даже смерти выше... (Евангельские аллюзии в поэзии Великой Отечественной войны).....	11
Черников А.П. «А мы с тобой, брат, из пехоты...» Великая Отечественная война в творческом осмыслении Булата Окуджавы.....	14

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ

ЕСТЕСТВЕННЫЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кудрявцев И.Ю., Николаев И.Ю., Ильичева Т.А. Динамика и структура заболеваемости злокачественными новообразованиями в Калужской области за 20 лет.....	20
Магомедов Р.А. Эффективность применения ЛФК и лечебного плавания с целью профилактики и коррекции сколиоза у детей среднего школьного возраста.....	27

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Арпентьева М.Р. Современный фашизм и социальное служение.....	30
Иванова И.В. Возможности дополнительного образования в социализации детей.....	47
Королёв В.В. Обеспечение дорожно-транспортной безопасности – новое направление в подготовке должностных лиц и специалистов РСЧС.....	53
Леонова О.В. Философско-антропологические взгляды основных представителей раннего русского космизма.....	57
Макарова В.А., Иванова И.В. Проблема социально-психологической адаптации детей мигрантов в современной России.....	65
Черников А.П. «Прощание с Матерой» В.Г. Распутина (памяти великого писателя).....	71
Шакирова Т.И. Формирование толерантности как патриотического качества в процессе обучения иностранному языку в ВУЗе.....	78
НЕКРОЛОГ	82
ОБ АВТОРАХ	84
SUMMARY	88

CONTENTS**JUBILEES**

Anniversary of Great Victory over fascist Germany.....	5
Balashova E.A., Kargashin I.A. The Archetype of the Return in the Poetry about War.....	6
Ksenofontov I.V. What is doom for us? We are even above the death... (Evangelic allusions of the poetry of The Great Patriotic War).....	11
Chernikov A.P. “We are from infantry, brother...” Great Patriotic war in creative interpretation of Bulat Okudzhava	14

SCIENTIFIC ARTICLES AND REPORTS**NATURAL AND ENGINEERING SCIENCES**

Kudryavtsev I.Yu., Nikolayev I.Yu., Ilyichyova T.A. Dynamics and structure of morbidity malignant neoplasms in the Kaluga region for 20 years.....	20
Magomedov R.A. Usage effectiveness of MPC and medical swimming with the aim of scoliosis prevention and correction among children of middle school age.....	27

SOCIAL AND HUMANITIES SCIENCES

Arpentieva M.R. Modern fascism and social service.....	30
Ivanova I.V. The possibility of additional education in the socialization of children.....	47
Korolyov V.V. Provision of road safety – a new direction in the training of officials and specialists of the Unified state system of prevention and liquidation of emergency situations of the Russian Federation.....	53
Leonova O.V. Philosophical and anthropological views of the main representatives of the early Russian cosmism.....	57
Makarova V.A., Ivanova I.V. The problem of social and psychological adaptation of children of migrants in modern Russia.....	65
Chernikov A.P. “Farewell to Matera” of V.G. Rasputin (in commemoration of the great writer).....	71
Shakirova T.I. Formation of tolerance as patriotic quality in the process of teaching of foreign language at the higher educational establishment.....	78
NECROLOGY	82
ABOUT AUTHORS	84
SUMMARY	88

ЮБИЛЕЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

9 мая мы отмечаем Юбилей Великой Победы над фашистской Германией. Прошло 70 лет, но время не властно над этим святым праздником. Он навечно вписан в летопись Российского государства.

Беспримерный подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне навсегда останется в сердцах благодарных поколений. Ценой огромных потерь наш народ одолел сильнейшего врага, спас мир от фашистского порабощения.

Долгим и трудным был путь к Победе. Война "выбила" целое поколение крепких, полных жизни, мужественных людей. Они погибли, но спасли Родину, а значит, – спасли нас, наших детей и внуков. Верно сказано: "У Бога – нет мертвых, у него все живы". К этому можно добавить: у человеческой памяти – тоже. Пока о человеке помнят – он жив.

Победа – это праздник, который объединяет и молодежь, и стариков, и взрослых и совсем еще юных граждан нашей Родины. В каждой семье – судьба и история дедов и прадедов, отстоявших свободу России. Война была трагедией, но именно она позволила проявить все лучшее, что есть и будет в нашем народе – стойкость и мужество, единство и сплоченность перед лицом врага, трудолюбие и самоотверженность, талант инженеров и полководцев, воинскую доблесть и любовь к Родине.

День Победы – это возможность отдать дань уважения всем, кто воевал или работал в тылу в военное время. Поколение ветеранов войны сейчас уходит. Нам остается только хранить светлую память о героях войны и тыла, стараться быть достойными их подвига.

УДК 821.161.1

Е.А. Балашова, И.А. Каргашин
АРХЕТИП ВОЗВРАЩЕНИЯ В ЛИРИКЕ О ВОЙНЕ

Статья посвящена лирике о Великой Отечественной войне. Особое внимание уделяется различным вариантам реализации мотива возвращения с войны. При этом текст стихотворения А. Морева «Он пришел с войны...» рассматривается как своего рода инвариант, аккумулирующий в себе самые разные возможные «возвращения» воина в родной дом. В итоге авторы предлагают типологию стихотворений, реализующих данный мотив.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, лирика, мотив, возвращение.

Люди, прошедшие войну, неоднократно свидетельствовали: этот опыт не проходит бесследно. Война «не отпускает», инерция прошлого способна ломать человеческие судьбы. Речь и пойдет о тех немногих, особо чутких поэтах, которые уловили эту инерцию войны, ставшую творческим импульсом.

Действительно, возможно ли полное, подлинное возвращение с войны? Начнем со стихотворения о таком «возвращении» солдата Великой Отечественной. Оно принадлежит Александру Мореву. Дата написания стихотворения неизвестна (родился поэт в 1934 году, войну пережил ребенком в блокадном Ленинграде):

Он пришел с войны,
ночью лег на кровать,
лег он подле жены.
Надо было где-то смертельно устать,
чтоб с женою молчать,
чтоб жену не ласкать, –
нужно было мертвецки устать.
О, какой был покой простыней и перин!
О, какой был покой –
как у снежных долин,
когда в соснах плывет луна!
Только
ночью проснулась жена:
тишина...
Тронула стену – стена холодна.
Мужа нет,
снова нет.
Снова – одна.
На пол крест положила луна.
Он бежал от пикейных больших одеял,
он бежал от жены, как из плена бежал!
Дом ему – как блиндаж, как вокзал.
Он лежал на полу у дверей в углу,
Он, накрывшись солдатской шинелью, спал
и во сне он жену целовал...

[1, С. 785].

Герой истории (очевидно, рядовой, непосредственный участник событий) вернулся в, казалось бы, объективно счастливое существование. Внешний драматизм отсутствует: он жив, его дождались, дом цел. Это не герой страшных стихотворений М. Исаковского, А. Барковой, Г. Оболдуева, рассказывающих о победителях, не встреченных Родиной достойно, обделенных всем после победы. Нет социальной подоплеки, но стихотворение тоже «страшное», из тех, которые не вписывались в парадигму официальной «победной» поэзии.

Не случайно, по воспоминаниям Бориса Тайгина [2], Морев, сдавший свое стихотворение в комиссию по подготовке сборника-альманаха «День поэзии Ленинграда – 1967 год» и получив одобрение к публикации, был разочарован: из-за цензуры эти стихи в книжку не попали!.. Новому времени нужен был другой герой – «сознательный», «светлый», деятельный, а не опустошенный.

Морев выбирает интимную ситуацию, потому что об этом не рассказывают, как почти никогда не рассказывают (а если рассказывают, то не всё...) о душевной smute, о тревоге. Это личное пространство было «больным местом» у многих поэтов. Так, например, у М. Светлова в стих. 1945 г. «Возвращение» герой «пришел к родным, он спит с женой», но тут же автор осторожничает, как будто отказываясь от ответственности представлять счастливую ситуацию типичной:

И парят над ним у изголовья
Ангелы, придуманные мной... [3].

В герое стихотворения А. Морева бьется «солдатское сердце» – сердце человека, победившего войну. На самом деле война лишь отеснена, убрана на периферию, и при любой – неконтролируемой! – ситуации, принесенная с

собой сюда, в мирную жизнь, война остаётся с человеком.

Герой А. Морева лёг спать на полу возле двери – свидетельство того, что он не стал прежним. Демобилизация не освободила его от войны! Военные атрибуты (шинель, блиндаж) – санкционированный внешний маркер, выражающий то, что это тот же самый человек на том же самом военном месте. Бесполезно «возвращаться» – герой А. Морева и не пытается.

Показательно, что, по материалам опубликованных в последнее время свидетельств, 1946-1947 годы характеризовались экономическим кризисом, массовым голодом, а власти считают приоритетом восстановить семейные ценности. Здесь можно вспомнить Указ Президиума ВС СССР от 8 июля 1945 г. об отмене прав матерей-одиночек. Характер войны – отечественной, справедливой – предполагал определенное единение в рамках решения национальной задачи – противостояния врагу. Это единение необходимо было продлить и дальше. Семья – это не дело двоих. С точки зрения государства это общественная политическая задача. Стало быть, вернувшийся солдат обязан был сделать счастливой собственную семью. Ситуация, в которую втянуты двое, воссозданная поэтом, показывает, что война заканчивается только для тех, кто убит. Все остальные – вернувшиеся и их близкие – страдают. Данная семейная трагедия приобретает статус типической. В прозе, как мы помним, этот мотив был реализован в рассказе А. Платонова «Возвращение».

Можно по-разному реагировать на пережитое. Если прошлое не «отпускает», то, например, оно навязчиво возвращается в снах; всплывают ужасные, неприятные сцены, связанные с пережитым. Но здесь мы не наблюдаем «непрощеных» ночных кошмаров. Наоборот! Только во сне герой и может испытывать чувства любви и радости, может прощать себя. И, кстати, именно сон открывает личное. Из-за – пусть опосредованного – введения сна композиция стихотворения носит весьма причудливый, прихотливый характер: в центре его *настоящее*, когда он видит *прошлые* (военные мечты) о *будущем*. Так хронологическая деформация отражает деформированное бытие, казалось бы, вернувшегося.

Рассматриваемое стихотворение А. Морева аккумулирует в себе все важнейшие образы и детали, свойственные мотиву возвращения. Думается, что прозорливость поэта обусловлена

тем социальным, историческим и социально-политическим контекстом послевоенного времени, который был реальностью для возвращающихся фронтовиков.

Какие системы норм и ценностей санкционировались политической властью через официальную литературу?

И тут стоит вспомнить другое стихотворение, автор которого Михаил Луконин. Стихотворение написано в 1944 году двадцатишестилетним участником двух войн – советско-финской 1939-1940 гг. и Великой Отечественной. Конечно, первым был Луконин (не Морев), но нас интересует не хронологический порядок, а то, что луконинский вариант есть своеобразное продолжение, сюжетное противопоставление стихотворению А. Морева и массе подобных по настроению авторов, своеобразный «социалистический ответ» упадническим настроениям. М. Луконин предлагает в стихотворении «Приду к тебе» героя-идеолога. Тем самым он даёт идеальный мотив возвращения в духе социалистического реализма:

Ты думаешь:
 Принесу с собой
 Усталое тело свое.
 Сумею ли быть с тобой
 Целый день вдвоем?
 Захочу рассказать о смертном дожде,
 Как горела трава,
 А ты –
 и ты жила в беде,
 Тебе не нужны слова.
 Про то, как чудом выжил, начну
 Как смерть меня обожгла,
 А ты –
 ты в ночь роковую одну
 Волгу переплыла.
 Спеть попрошу,
 а ты сама
 Забыла, как поют...
 Потом
 меня
 сведет с ума
 Непривычный уют.
 Будешь к завтраку накрывать,
 А я усядусь в углу,
 Начнешь,
 как прежде,
 стелить кровать,
 А я
 усну
 на полу.

Потом покоя тебя лишу,
 Вырою щель у ворот,
 Ночью,
 вздрыгнув,
 тебя спрошу:
 – Стой! Кто идет?!

Нет, не думай, что так приду,
 В этой большой войне
 Мы научились ломать беду,
 Работать и жить вдвойне.
 Не так вернемся мы!
 Если так,
 То лучше не приходить.
 Придем работать,
 курить табак,
 В комнате начадить.
 Не за благодарностью я бегу –
 Благодарить лечу.
 Все, что хотел, я сказал врагу.
 Теперь работать хочу.
 Не за утешением –
 утешать
 Переступлю порог.
 То, что я сделал,
 к тебе спеша,
 Не одолжение, а долг.
 Друзей увидеть,
 в гостях побывать
 И трудно
 и жадно
 жить.
 Работать – в кузницу,
 спать – в кровать.
 Слова про любовь сложить.
 В этом зареве ветровом
 Выбор был небольшой, –
 Но лучше прийти
 с пустым рукавом,
 Чем с пустой душой.

1944 [1, С. 612].

Таким образом, в контексте «поэтических возвращений» в русской поэзии о Великой Отечественной войне стихотворение А. Морева оказалось архетипическим. Необнародованное, неизвестное широкой публике, оно в то же время вообрало в себя все основные мотивы, ситуации, ставшие центральными в многочисленных и самых разных стихах, воссоздающих драму вернувшихся победителей.

В стихотворениях других авторов на ту же тему, как правило, находим вариации и разви-

тие какого-то одного моревского мотива, образа или интенции.

В целом же, анализ поэтического возвращения (а точнее не-возвращения) в русской поэзии второй половины XX века позволяет наметить следующую типологию стихотворений, реализующих данный мотив:

1. Возвращение как обманутое ожидание. Представлено несколькими вариациями (А. Баркова «Чем торгуешь ты, дура набитая?..», М. Исаковский «Враги сожгли родную хату...», Г. Оболдуев «Песенка английских солдат»). Все эти тексты говорят об обманутых ожиданиях. Но, например, в стихотворении А. Барковой разочарованным в возвращении оказывается вовсе не главный герой (он убит), а обиженные за него друзья-фронтовики. По-видимому, надеясь на публикацию, Г. Оболдуев прибегает к мистификации, поскольку у него нищие победители – некие английские военные не ясно какой войны.

Несколько иную модификацию предлагает стихотворение Б. Слуцкого «Когда мы вернулись с войны...», показывающее женскую веру и верность, потому что мотив «ненужного» возвращения здесь оказывается всего лишь побочным.

2. Возвращение как преодоление: испытание возвращением, «инициация героя». См. стихотворение С. Орлова «Перед порогом»:

Все то же – дом и тополь
 Комолый у ворот.
 Все то – от трав до стекол,
 Лишь только я не тот.
 Не тот я, не мальчишка
 С веселым вихорком,
 Знакомый лишь по книжкам
 Со всем, с чем я знаком:
 С дорогой, с расставаньем,
 Со смертью и свинцом,
 Со страшным расстоянием,
 Где дым и пыль в лицо.
 И вот я дверь открою,
 И в рубленый проем
 Вдруг хлынет все такое,
 Что помнится с трудом.
 Стою, и силы нету
 Тугую дверь открыть.
 Хоть кто-нибудь ракету
 Додумался б пустить!

[4, С. 60].

Герой испытывает явный или тайный мужской страх, что возвращение не станет полноценным, как в стихотворении К. Ваншенкина «Возвращение»:

Вернулся муж с большой войны.
Ушла родня, все гости тоже,
И слушал он шаги жены,
Уже в постели мягкой лежа.

В буфет посуду убрала,
Поднять окурок наклонилась,
Сняла скатерку со стола
И, наконец, угомонилась.

Шинели тронула рукав,
Щекой припала, вся зарделась,
Потом прошла за старый шкаф,
Свет погасила и разделась.

1960 [5, С. 177].

3. Возвращение как разрыв, как не-встреча. Чувствуя себя победителем, тем, на чьих плечах вынесена победа, герой хочет быть счастливым, а значит, вернуться в *другой* дом, о котором не смел думать раньше, – как у Высоцкого в «Балладе о детстве»: «*Возвращались отцы наши, братья / По домам, по своим да чужим*» [6, С. 477].

Вспомним финал стихотворения К. Ваншенкина «Проездом»:

Лег на нары зализывать рану,
Утешая себя: «Не беда!»
Будет случай – заеду, застану...»
Больше там не бывал никогда

[5, С. 61-6С3].

4. И, наконец, неполноценное, неподлинное возвращение. Мнимое, так и не произошедшее возвращение см. в стих. А. Межирова:

Прощай, оружие!

В следующем году было много побед.
Э. Хемингуэй

Ты пришла смотреть на меня.
А такого нету в помине.
Не от вражеского огня

Он погиб. Не на нашей mine
Подорвался. А просто так.
Не за звонкой чеканки песню,
Не в размахе лихих атак
Он погиб. И уже не воскреснет.

Вот по берегу я иду.
В небе пасмурном, невысоком
Десять туч. Утопают в пруду,
Наливаясь тяжелым соком,
Сотни лилий. Красно. Закат.
Вот мужчина стоит без движенья
Или мальчик. Он из блокад,
Из окопов, из окружений.

Ты пришла на него смотреть.
А такого нету в помине.
Не от пули он принял смерть,
Не от голода, не на mine
Подорвался. А просто так.
Что ему красивые песни
О размахе лихих атак, –
Он от этого не воскреснет.

Он не мертвый. Он не живой.
Не живет на земле. Не видит,
Как плывут над его головой
Десять туч. Он навстречу не выйдет,
Не заметит тебя. И ты
Зря несешь на ладонях пыл.
Зря под гребнем твоим цветы –
Те, которые он любил.

Он от голода умирал.
На подбитом танке сгорал.
Спал в болотной воде. И вот
Он не умер. Но не живет.

Он стоит посредине Века.
Одинешенек на земле.
Можно выстроить на золе
Новый дом. Но не человека.

Он дотла растрочен в бою.
Он не видит, не слышит, как
Тонут лилии и поют
Птицы, скрытые в ивняках

[7, С. 301-302].

Список литературы:

1. Строфы века. Антология русской поэзии / Составитель Евг. Евтушенко. – М.: «Полифакт». Итоги века», 1999. – 1056 с.

2. Тайгин Б. Шутка художника// У голубой лагуны. Т. 5-а. режим ввода: <http://kkk-bluelagoon.ru/tom5a/morev2.htm>
3. Светлов М. Собрание сочинений в 3 т. – Т. 1. – М.: Худ. лит., 1974. – 314 с.
4. Соколов В. Стихотворения; поэмы. – М.: Худ. лит., 1987. – 268 с.
5. Ваншенкин К.Я. Характер. – М.: Сов. писатель, 1973. – 387 с.
6. Высоцкий В.С. Сочинения в 2 т. – Т. 1. – М.: Худ. лит., 1993. – 639 с.
7. Межиров А.П. Стихотворения. – М.: Худ. лит., 1973. – 412 с.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 82.091

И.В. Ксенофонов
ЧТО ГИБЕЛЬ НАМ? МЫ ДАЖЕ СМЕРТИ ВЫШЕ...
(ЕВАНГЕЛЬСКИЕ АЛЛЮЗИИ В ПОЭЗИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

В данной статье исследуются формы реализации мотива воскресения в поэзии Великой Отечественной войны. Объектом исследования становятся также евангельские аллюзии, возникающие как форма восприятия сознанием человека событий войны.

Ключевые слова: евангельские аллюзии, поэзия о Великой Отечественной войне.

Разрыв-травой, травую-повиликой
 Мы прорастем по горькой,
 по великой,
 По нашей кровью политой земле...
 Павел Коган, 1937

Строки, вынесенные в качестве эпиграфа, были написаны Павлом Коганом за четыре года до войны, с которой ему не суждено было вернуться. Уже давно они признаны поэтической формулой судьбы десятков тысяч юных мужчин, никогда не вернувшихся из боя. Ушедших для того, чтобы встать живым щитом на пути врага, закрыть собой свою единственную Родину. В их желании умереть не было ни пафоса, ни показного патриотизма:

Нам лечь, где лечь,
 И там не встать, где лечь.

.....

И, задохнувшись "Интернационалом",
 Упасть лицом на высохшие травы.
 И уж не встать, и не попасть в анналы,
 И даже близким славы не сыскать.

1941 [1., 186].

Эти стихи Когана словно определяют невозможность для погибших воскреснуть, да и сама мысль о воскресении вряд ли могла возникнуть в сознании идущих на смерть. И все же ощущается в этих строках выраженное, пусть и подсознательно, желание продолжиться в мире живых, перейти в корни высохших трав и дать им «вещество существования». Это предположение очень интересно подтверждается стихотворением современника Когана, тоже не вернувшегося с войны поэта Николая Майорова:

Есть в голосе моём звучание металла.
 Я в жизнь вошёл тяжёлым и прямым.
 Не всё умрёт. Не всё войдёт в каталог.
 Но только пусть под именем моим
 Потомок различит в архивном хламе
 Кусок горячий, верной нам земли,

Где мы прошли с обугленными ртами
 И мужество, как знамя, пронесли.

Мы жгли костры и вспять пускали реки.
 Нам не хватало неба и воды.
 Упрямой жизни в каждом человеке
 Железом обозначены следы –
 Так в нас запали прошлого приметы.
 А как любили мы – спросите жён!
 Пройдут века, и вам солгут портреты,
 Где нашей жизни ход изображён.

Мы были высоки, русоволосы.
 Вы в книгах прочтаете, как миф,
 О людях, что ушли, не долюбив,
 Не докурив последней папиросы.
 Когда б не бой, не вечные исканья
 Крутых путей к последней высоте,
 Мы б сохранились в бронзовых ваяньях,
 В столбцах газет, в набросках на холсте.

Но время шло. Меняли реки русла.
 И жили мы, не тратя лишних слов,
 Чтоб к вам прийти лишь в пересказах устных
 Да в серой прозе наших дневников.
 Мы брали пламя голыми руками.
 Грудь раскрывали ветру. Из ковша
 Тянули воду полными глотками
 И в женщину влюблялись не спеша.

И шли вперёд, и падали, и, еле
 В обмотках грубых ноги волоча,
 Мы видели, как женщины глядели
 На нашего шального трубача.
 А тот трубил, мир ни во что не ставя
 (Ремень сползал с покатога плеча),
 Он тоже дома женщину оставил,
 Не оглянувшись даже сгоряча.
 Был камень твёрд, уступы каменисты,
 Почти со всех сторон окружены,
 Глядели вверх – и небо было чисто,
 Как светлый лоб оставленной жены.

Так я пишу. Пусть неточны слова,
И слог тяжёл, и выраженья грубы!
О нас прошла всесветная молва.
Нам жажда зноем выпрямила губы.

Мир, как окно, для воздуха распахнут
Он нами пройден, пройден до конца,
И хорошо, что руки наши пахнут
Угрюмой песней верного свинца.

И как бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что, всей планете делая погоду,
Мы в плоть одели слово «Человек»!

1940 [1.,289]

Голос целого поколения, звучащий в этих стихах, тоже обращён к потомкам, но именно этот вектор определяет его особое звучание. Речь явно идёт не о просьбе вспомнить в будущем тех, кто ради него погиб в прошлом – в нём утверждается непреложность их жизни. Из «горячей» земли словно поднимаются те, кто не может умереть навсегда. Те, которые когда-то одели «в плоть» слово «Человек», не могут стать мифом или легендой. Они словно обречены на воскресение уже для того хотя бы, чтобы поведать о том, кем они были на самом деле. И тогда стихотворение начинает восприниматься как завет, изложение которого нельзя доверить апостолам, а надо приносить его в мир самим. В нём словно звучат слова Христа, о которых свидетельствуется в Евангелии от Иоанна: "Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять её. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю её. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять её" (Ин. 10, 17-18). Именно прошедшим земной путь «до конца», достигшим подлинных высот духа и отдавшим на этой вершине жизнь словно даётся власть опять «принять её». Эти размышления и позволяют нам выявить в данном стихотворении мотив воскресения, говоря о котором, нельзя не сказать о сакрального смысле этого великого таинства. В Новом Завете оно осознаётся как обретение мёртвыми нового нематериального образа, превращение тленного в нетленное, прорастание тела душевного в тело духовное, облечение смертного в бессмертие. Подобно телу Христа после его воскресения, тело человека, словно бы пройдя сквозь запертые двери, явится в мир световидным и лёгким. Но возможно ли воскресение для погибших на войне?

На протяжении истории Церкви одни христианские богословы и философы утверждали, что война есть убийство, которое запрещается Бо-

гом, ссылаясь на Божию заповедь: «Не убий» (Исх. 20, 13), другие, наоборот, считали, что смерть врагов на войне не является убийством. Христианское вероучение не осуждает однозначно войну как одну из форм жизни человека. Не существует и прямого запрещения христианину употреблять меч в земной жизни, о чём свидетельствуют и слова Христа: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю: не мир пришел Я принести, но меч» (Мф. 10, 34). Иначе говоря, христианство признаёт войну в некоторых случаях неизбежной и законной, и в Евангелии нет порицания воинскому званию, что непременно было бы, если бы воинская служба противоречила нравственному достоинству христианина. Более того, во время войн Русская Православная Церковь усугубляла молитвы о даровании побед русскому воинству и сопровождала их коленопреклонением, как в знак покаяния за грехи, которые привели к брани, так и ходатайства о Божией помощи. «Положить живот за други своя» считалось высшим подвигом, а название «христоролюбивое», данное русскому воинству, объясняло высший смысл его служения. Таким образом, погибший на поле брани вовсе не лишается права на воскресение. Но думали ли об этом те, кто родился и вырос во времена воинствующего атеизма, кто уходил на войну, чтобы не вернуться с неё? Те, для кого само слово «воскресение» вряд ли ассоциировалось с духовным таинством, а звучало, скорее, как название дня недели? Эти вопросы звучат как риторический, ибо ответить на него могли бы лишь те, кого уже нет среди живых. Но если представить себе их, восемнадцати – двадцатилетних, сформировавшихся «во время большевиков», верящих в то, что их великая страна самая лучшая в мире, нетрудно представить, что смерть во имя ее свободы они почитали высшим смыслом. И если в воскресение своё они не верили, то на память о себе надеялись. А ведь память потомков – это и есть то пространство, в котором они вновь будут жить. Возможно, именно поэтому приводимое ниже стихотворение Николая Майорова звучит как обращение к грядущим поколениям живых:

Нам не дано спокойно сгнить в могиле -
Лежать навтыжку и приоткрыв гробы,-
Мы слышим гром предутренней пальбы,
Призыв охрипшей полковой трубы
С больших дорог, которыми ходили.
Мы все уставы знаем наизусть.
Что гибель нам? Мы даже смерти выше.

В могилах мы построились в отряд
И ждем приказа нового. И пусть
Не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят.

1940 [1., 296]

Поразительно, но написано оно было за год до войны двадцатилетним московским студентом, который не мог знать о том, что через два года он погибнет в боях под Смоленском. А между тем в нём смерть осмыслена как нечто уже случившееся, вполне определённое, но не роковое. В строке «Что гибель нам? Мы даже смерти выше» явно ощущается Евангельское «Смертию смерть поправ», а погибшие превращаются в подлинное Христово воинство, в котором каждый телесно не тленен и духовно высок. Даже приоткрытые крышки гробов напоминают об отодвинутом камне гробницы, в которой можно обнаружить погребальные пелены, но самого Христа уже нет, ибо он воскрес из мёртвых. Подобно ему воскресает и павшее в боях поколение. И тогда объяснение вновь и вновь возникающему мотиву очень простое: поколение, от лица которого писали и Коган, и Майоров, не верит в то, что его смерть напрасна, наоборот, она высока, ибо случается она во имя высочайшей цели. Поэтому потомки о них не забудут, и в памяти людей будущего случится их подлинное воскресение. Но это интуитивное ощущение воплощается в строках не только погибших, но и выживших, для которых стало нравственным долгом утверждать это воскресение. Одним из них стал легендарный танкист Ион Деген, написавший уже после войны стихотворение «В жару и в стужу...»:

В жару и в стужу, в непролазь осеннюю
Мальчишки гибли, совершая чудо.
Но я, не веря в чудо воскресения,
Строкой посильной
Воскрешать их буду.
В душе своей не ошибиться клавишей,
Не слишком громко,
Не надрывно ломко,
Рассказывать о них,
О не оставивших
Ни формул,
Ни стихов
И ни потомков.

1954 [1., 489]

Поэт, в начале войны называвший себя «безбожником» и атеистом, без всякого пафоса словно принимает на себя миссию апостольского служения, свидетельствуя о воскресении «мальчишек», совершивших чудо и обретших в его строках подлинное бессмертие.

И ещё Деген однажды заметил, что на войне неверующих не бывает, просто далеко не все говорят об этом. Но сама жизнь очень часто свидетельствует о правоте того тайного голоса, который звучит в душе поэта. Не мог знать погибший 8 февраля 1942 года Николай Майоров, что через два месяца, распоряжением военного коменданта Москвы будет разрешено свободное движение в Москве в ночь на пятое апреля. Что во всех действующих храмах будет проводится Пасхальное Богослужение и тысячи верующих понесут по ночному городу горящие свечи. Не мог знать павший 23 сентября 1942 года в бою под Новороссийском Павел Коган, что в ту же Пасхальную ночь в одном из сельских храмов на оккупированной Восточной Украине священник скажет: «В Страстную Седмицу уедут и к Светлой вернуться». Так оно и случилось в 45-ом, когда Пасха пришлась на 6 мая. Именно в этот день в штаб войск союзников прибыл немецкий генерал Альфред Йодль с полномочиями подписать капитуляцию перед англо-американскими войсками. Однако американский генерал Дуайт Эйзенхауэр заявил, что немецкие войска должны капитулировать там, где они в данный момент располагаются. На Западном Фронте – перед союзниками, а на Восточном – перед СССР. Поэтому акт о безоговорочной капитуляции Германии был подписан в Берлине в 00:00 часов 9 мая, ровно в середине Светлой седмицы. А 6 мая 1945 года Патриарх Алексий I произнёс: "Пасхальная радость Воскресения Христова соединяется ныне со светлой надеждой на близкую победу правды и света над неправдой и тьмой... Свету и силе Христовой не возмogli противиться и препятствовать тёмные силы фашизма, и Божие всемогущество явилось над мнимой силой человеческой...". Именно так в мае 1945 года соединились два события: Торжество Жизни над смертью и Торжество Мужества над смертью, а все те, кто своей гибелью это торжество утвердили, словно воскресли и встали в строй празднующих день Великой Победы.

Список литературы

1. Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне. – СПб., 2005.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 82.0

А.П. Черников
«А МЫ С ТОБОЙ, БРАТ, ИЗ ПЕХОТЫ...»
ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
В ТВОРЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ БУЛАТА ОКУДЖАВЫ

В статье рассматриваются стихотворения-песни Булата Окуджавы, посвященные изображению Великой Отечественной войны. Определяется их проблемно-тематический характер, особенности поэтики, жанрово-стилевое своеобразие.

Ключевые слова: Родина, война, проблематика, художественное своеобразие, система образов.

Великая Отечественная война застала Булата Окуджаву (1924-1997), будущего известного поэта-барда за школьной партой. Движимый горячим стремлением принять участие в борьбе против фашизма, девятиклассник рвется добровольцем на фронт. Его не берут по возрасту. Тогда он оставляет школу и, устроившись токарем на оборонный завод, в свободное время посещает госпитали, где выступает перед ранеными фронтовиками с чтением стихотворений.

В августе 1942 года Б. Окуджаву призывают в действующую армию. Он воюет на Северо-Кавказском фронте под Моздоком в составе минометной бригады. В одном из боев Окуджаву был ранен в ногу, а после излечения вновь оказался на фронте. В марте 1944 года Окуджаву мобилизуют из армии по состоянию здоровья. На этом его фронтовой опыт завершился. Но душа, опаленная войной, будет настойчиво побуждать его создавать все новые и новые произведения о войне. Тема Великой Отечественной войны окажется одной из главных тем его творчества.

В автобиографическом рассказе 1975 года «Утро красит нежным светом...» Окуджаву писал: «Что же касается победы, то, хотя я и не совершил ничего героического <...> всё-таки живет во мне уверенность, что без меня победа досталась бы труднее». Ощущение личной сопричастности к Великой Победе пронизывает многие его стихотворения, многие из которых станут за тем песнями.

О войне Окуджаву писал с самого начала своего творческого пути. («Возвращение», «Здравствуй весна, здравствуй, жизнь»). Он воссоздал в них не только героические и трагические стороны войны, но, главное, выразил неистовую жажду жизни, противостояние юности – смерти, гибели, увечью, которые несет в

себе война: «Я буду улыбаться, черт меня возьми, / в самом пекле рукопашной возни».

Свои произведения о войне Б. Окуджаву посвящает прежде всего ее рядовым участникам, внешне не героическим, но сохранившим в душах милосердие, доброту, любовь. Герои его песен о войне – это молодые люди, «повзрослевшие до поры».

Особенно значимы песни Окуджавы, созданные им в 1960-е – 1990-е годы. В русле «лейтенантской прозы» он пишет разнообразные в проблемно-тематическом, жанровом, ритмико-интонационном плане песни «Первый день на передовой», «Король», «Песенку о солдатских сапогах», «До свиданья, мальчики» и многие другие.

В лучших своих произведениях о войне поэт достигает высокого трагедийного звучания:

Ах, война, что ж ты сделала, подлая:
Стали тихими наши дворы,
наши мальчики головы подняли,-
повзрослели они до поры.

(«До свиданья, мальчики»)

В 1970-80-е годы Окуджаву создает несколько десятков стихотворений-песен, большая часть которых органично вошла в содержание известных кинофильмов о событиях Великой Отечественной войны: «Мы за цену не стоим...», «Песня московских ополченцев», «Песня красноармейца», «А мы с тобой, брат, из пехоты», «До свидания, мальчики!» и др.

В них показана не только жестокость войны, несовместимой с жизнью, но воплощено стремление ее участников любой ценой выполнить боевое задание, победить во имя Родины, ради будущего счастья:

От Курска до Орла война нас довела
До самых вражеских ворот, такие, брат, дела.
Когда-нибудь мы вспомним это,
И не поверится самим.
А нынче нам нужна одна победа.
Одна на всех – мы за ценой не постоим.
(«Мы за ценой не постоим...»)

Назвать эту песню фоном к изображению воинского подвига было бы несправедливо. Она усилила основную мысль кинофильма «Белорусский вокзал»: наши люди ради Победы готовы отдать свои жизни. В стихотворении «А мы с тобой, брат, из пехоты» автор размышляет о том, какой отпечаток война навсегда оставила в душах и умах ее участников. Метафора «война нас гнула и косила» отчетливо передает все, что пережили и те кто воевал на полях сражений, и те, кто готовил Победу в тылу, кто потерял в страшную годину родных и близких.

В произведениях этой тематики Окуджава повествует не только о солдатах – фронтовиках. Он освещает и тему «женщина на войне». Грустно, но вместе с тем обнадеживающе звучат те строки его стихотворений, где вчерашние медсестры, связистки, зенитчицы, разведчицы «огнем опалены, / вернулись снова молодыми / седые женщины с войны». Их возвращение – «добрый знак весны», т.е. мирной жизни.

До боли волнует автора горькая участь вдов, чьи мужья не вернулись с войны. Показательно в этом отношении одно из ранних стихотворений «Вдова», написанное в Калуге и вошедшее в его первый, вышедший в октябре 1956 года в издательстве Калужской областной газеты «Знамя» сборник «Лирика»:

Он не писал с передовой,
Она – совсем подросток –
Звалась соломенной вдовой;
Сперва – соломенной вдовой,
Потом – вдовую просто.

Юные вдовы, несмотря на известие о гибели мужей, «вдаль дорог глядят / с надеждою на чудо»:

Как будто им глаза даны,
Чтобы глазами теми
Всем не вернувшимся с войны
Глядеть на мир весенний.

Вопреки внешней простоте, многие стихотворения – песни Б.Окуджавы являют собою довольно сложную смысловую и композиционную структуру. Так, знаменитая песня «До свиданья, мальчики» отчетливо делится на две части: первая из них представляет собой обращение к мальчикам, вторая – к девочкам. Песня, таким образом строится как обращение друг к другу юных людей, отправляющихся на фронт.

Обращение девочек – это щемящая просьба:

Нет, не прячьтесь вы, будьте высокими,
не жалеете ни пуль, ни гранат
и себя не щадите, и все-таки
постарайтесь вернуться назад.

Юные подруги ждут от своих мальчиков подвигов: быть «высокими» – значит, любить Родину, быть смелыми, ничего не жалеть для Победы. И следом за напутствием «будьте высокими» звучит мольба и надежда: «Постарайтесь вернуться назад».

Мальчики тоже жалеют своих подруг, которых нависшая над страной страшная беда вынудила надеть «зеленые крылья погон» и подарить «платица белые» младшим сестренкам, не надеясь на собственное возвращение с войны и на будущие свадьбы. Обращение мальчиков завершается той же идущей из глубины сердца просьбой: «...Девочки, / постарайтесь вернуться назад».

В песнях Окуджавы о войне налицо довольно сложная организация художественного времени и пространства. Автор часто обращается к воспоминаниям, имеющим различный временной характер. Прежде всего, это воспоминания фронтовиков или людей, уходящих на фронт, о недавней мирной, довоенной жизни:

Гляжу на двор арбатский, надежды не тая,
Вся жизнь моя встает перед глазами
(«Песенка о военных ополченцах»)

Приметами прежней мирной жизни являются в этих произведениях «двор арбатский», «радиолы», фотографии, оркестры довоенных лет:

Ах, как помнятся прежние оркестры,
не военные, а из мирных лет.
(«Счастливым жребий»)

Другой план воспоминаний – это «воспоминания о будущем» тех, кто сейчас на фронте:

Затихнет шрапнель,
И начнется апрель.
На прежний пиджак
Поменяю шинель.

(«Затихнет шрапнель...»)

Будущее послевоенное время представляется участникам войны как возвращение привычной довоенной жизни, поэтому в одной строфе автор использует приметы и довоенной, и военной жизни – пиджак и шинель.

«Воспоминания о будущем» и воспоминания о довоенной жизни связаны с весной как с символом обновления жизни, поэтому в песне и используется слово «апрель».

Наконец, третий план воспоминаний – о недавней войне из послевоенного времени:

Я листаю страницы. Маячит
пережитое. Я как в плену.
Вот какой-то испуганный мальчик
Сам с собою играет в войну.
Вот какая-то женщина плачет-
Очень падают слезы в цене,
И какой-то задумчивый мальчик
Днем и ночью идет по войне.

(«Раскрываю страницы ладоней...»)

Лирический герой этих стихотворений – юный участник войны. Но героем он себя не ощущает. Герои для него – те сверстники, которые с нее не вернулись:

Где тот танк,
в котором я и не был?
Только помню взорванное небо,
Только помню,
пламенем объаты,
заживо горели в нем ребята,
одногодки,
может чуть постарше...

(«Здравствуй, жизнь!»)

Острым чувством долга перед павшими проникнуты строки этого стихотворения Окуджавы:

И недолгий путь свой подытожив,
все сполна на сердце положив,
Вдруг поймешь, что ты без счета должен
Тем, кто до сегодня не дожил.

«Вот она, души моей забота», – не забывать всех тех, кто не вернулся с войны, – признается

автор стихотворения. Здесь, как и в других стихотворениях этой тематики нашли воплощение самые глубокие и душевные переживания Булата Окуджавы – вчерашнего фронтовика, побравшего в свое сердце не только радость Победы, но прежде всего горькую память о жертвах войны.

О долге и невольной вине перед погибшими говорится также в стихотворениях «Ночь после войны», «Сердце скажет» и других:

Не по слову людей, не по буквам уставов
Я опять в неоплатном долгу
И не жалею, просто я очень устало
И уже ничего не могу...

(«Сердце скажет»)

Война, мысли о недавнем прошлом не отпускают молодого человека, вчерашнего участника сражений, который «днем и ночью идет по войне», и видит не только ликование по поводу Победы, но, главное, неутешные слезы вдов, детей, которых война приучила играть в войну. Память уцелевших фронтовиков неотступно направлена на события военных лет:

Блиндажи той войны все травой заросли
Год за годом затихли бои.
Не трава, не года эту землю спасли,
А открытые раны твои.

(«Блиндажи той войны...»)

Память о Великой Отечественной войне, будучи лейтмотивом всей поэзии Б.Окуджавы, находит преломление и в изображении им городов. Так, психологическая атмосфера «Песенки о Фонтанке» проникнута благоговением героя-«приезжего» перед душевными силами ленинградцев, которые пережили блокаду:

От войны еще красуются плакаты,
и погибших еще сняты голоса.
Но давно уж – ни осады, ни блокады –
Только ваши удивленные глаза.

Мотивы военного прошлого входят в стихотворениях Окуджавы и в контекст его элегических раздумий о Москве. В «Песенка о Сокольниках» сквозные образы городского пространства сопровождаются воспоминаниями о войне, приводящие лирического героя к осознанию своей укорененности в родную страну:

Мы росли,
 словно сосны,
своими корнями
 в ту страну, на которой живем.

Война настолько глубоко засела в сердце поэта, что даже в произведениях иной тематики вторгаются воспоминания о ней и о её последствиях. Так в одном из ранних стихотворений Окуджавы «Здравствуй, маленький», написанном в форме обращения отца к малолетнему сыну, в казалось бы, безмятежное настроение отцовской радости и умиления, врывается память о тех днях и годах:

Нет, тебе невдомек,
 что когда-то отец твой,
Сам едва не мальчишка,
 безусый подросток,
Нес солдатскую службу
 со смертью в соседстве
С первых маршей войны
 став негаданно взрослым.

Память о минувшей войне, о погибших фронтовых товарищах составляет лирическое содержание песен «А годы уходят, уходят...», «Король», «Счастливый жребий» и других.

Вновь и вновь поэт-гуманист ведет диалог с Землей о жизни, о любви, которая всем существом своим противостоит войне, несущей смерть: «Ах, ты, шарик голубой, / грустная планета, / что мы делаем с тобой? / Для чего все это? / Все мы топчемся в крови, / а ведь мы могли бы... / Реки полные любви, / по тебе текли бы!»

И Земля дает утвердительный ответ: «Она мне шепчет горячо: Я вас жалею, дурачье / Пока вы топчитесь в крови, / пока друг другу глотки рвете, / я вся в тревоге и в заботе. / Изнемогаю от любви...» («Земля изрыта вкривь и вкось...»).

Многие стихотворения-песни Окуджавы являются примерами богатства его повествовательной манеры. Описательность в них переходит в образность, лирический монолог – в элементы диалогической речи, элегические интонации сменяются маршевыми ритмами. Примером могут служить песни: «До свиданья, мальчики», «Первый день на передовой», «Медсестра Мария», «Песенка о солдатских сапогах», «Нева Петровна...», «Охотник» и многие другие.

Очень ярко это проявляется, например, в «Песенке о солдатских сапогах» (1957). Она выделяется четким маршевым ритмом, построенном на основе пятитопного ямба, а также острым драматизмом и выразительностью аудиовизуальных образов («грохочут сапоги», «птицы ошалелые летят»), своеобразной «кинематографичностью».

Характерная черта «Песенки о солдатских сапогах» – динамика, стремительное движение, причем не только в пространстве, но и во времени.

В первом куплете показано, как приближается солдатский взвод к стоящим женщинам: «грохочут сапоги» солдат, впереди них «птицы ошалелые летят», используется звукопись, преобладает восклицательная интонация. Во втором куплете хронотоп стремительно расширяется: воссоздается резкая смена временных планов: настоящего (солдаты проходят мимо стоящих женщин) и мирного прошлого, которое теперь для солдат яснее и дороже, а фронтовая судьба предстает как в тумане:

Вы слышите, грохочет барабан.
Солдат, прощайся с ней, прощайся с ней...
Уходит взвод в туман – туман – туман...
А прошлое ясней, ясней, ясней...

Следующие три куплета передают душевное состояние солдата, уходящего на войну с надеждой на возвращение домой и смутной тревогой о том, кто и что ждет его в родном доме:

А где же наши женщины, дружок,
Когда вступаем мы на свой порог?
Они встречают нас и вводят в дом,
Но в нашем доме пахнет воровством.

И, наконец, заключительный куплет, возвращающий нас от раздумий солдата о том, выживет ли он на войне, а если выживет, то что его ждет в родном доме, вновь к описанию теперь не приближающегося, а уходящего вдаль взвода:

И снова переулком – сапоги,
И птицы ошалелые летят,
И женщины глядят из-под руки...
В затылки наши круглые глядят.

Характерны для этой песни, как и для многих других стихотворных произведений Окуд-

жавы, лексические повторы. Они не только усиливают яркость, эмоциональность мизансцены («Уходит взвод в туман, туман, туман...»), но и углубляет смысл всего произведения. Так, фраза «Солдат, прощайся с ней, прощайся с ней...» вовсе не означает приглашение попрощаться дважды. В зависимости от характера исполнения она может означать: «Солдат, торопись прощаться, взвод уходит» или: «Солдат, прощайся с ней, прощайся навсегда, ты её больше никогда не увидишь».

Любопытна и такая особенность этой песни, как смена адресата. Начинается она обращением к достаточно неопределенным зрителям – слушателям: «Вы слышите, грохочут сапоги?». Но уже во втором куплете изображен конкретный участник марша: «Солдат, прощайся с ней, прощайся с ней...», «А где же наше мужество, солдат?», «А где же наши женщины, дружок...?»

Наряду с этим идущим в общем строю солдатом, появляется коллективное «мы», от имени которого звучат последние куплеты песни, с их сомнениями, тревогой и надеждой: «А мы рукой на прошлое: вранье! / А мы с надеждой в будущее: свет!». Выразительна в песне ассоциативность начальных и завершающих ее строк, их словесная и звуковая перекличка, призванная показать гибельную, враждебную человеку силу войны: «Вы слышите, грохочут сапоги...» – «А по пятам война грохочет вслед», «... и птицы ошалелые летят», «А по полям жиреет воронье».

Среди художественных образов песни (солдаты, женщины, вороны) основным героем является повествователь.

Он такой же солдат идущего взвода, о чем свидетельствует местоимение «мы». Он обращается к одному из своих товарищей, очевидно, к жителю того населенного пункта, где проходит взвод, советуя ему поскорее прощаться с «ней» (с женой или невестой), называет солдата «дружком». Он от имени своих товарищей выражает надежду на возвращение с войны, на Победу.

Тема Великой Победы – одна из важных тем песен Окуджавы о войне. Но музыка Победы настояща у него одновременно на ликовании и печали, на радости и боли. Поэтому так чеканно-строги слова автора: «Играет оркестр / над Курой в саду. / Как много невест / в этом году!».

В знаменитой песне «А мы с тобой, брат, из пехоты...» выживший и победивший солдат страстно зовет своего погибшего земляка и однопольчанина воскреснуть и идти домой:

А ты с закрытыми очами
Спишь под фанерной звездой
Вставай, вставай, однопольчанин,
Бери шинель – пошли домой.

Песня, написанная от лица рядового участника войны, несет в себе отчетливо выраженные черты разговорного стиля. Это и многократное употребление частицы «а» – с нее начинаются многие фразы, с которыми обращается живой к погибшему, и вопросы риторического характера («Что я скажу твоим домашним, / как встану я перед вдовой?») и целый ряд обращений («брат», «товарищ мой», «однопольчанин»), и лаконизм рефрена «Бери шинель – пошли домой», и чисто житейский афоризм «А летом лучше, чем зимой», и просторечная лексика («неужто», «твоим домашним»).

Своеобразие лексической организации этого произведения заключается в том, что его основное тематическое и опорное слово «Победа» ни разу в нем не употреблено, хотя лирический сюжет организован именно этим великим событием. Из строчек песен как бы прорастает тоже ни разу не названное слово «Мир», ибо пришел конец войне, наступила новая весна. Её образ воссоздан автором и как реальное время года, и как символ Победы. И вернувшиеся домой скворцы – тоже символ мирной жизни.

Все произведения Б. Окуджавы, прямо или косвенно посвященные теме Победы, пронизаны мыслями о возвращении домой, к долгожданной мирной жизни. Поэтому родственные лексемы «возвращение», «вернуться», «вернулся» наиболее часто встречаются в них. Они и в песнях о тех вдовах, которые не верят «в смерть мужей и ждут их возвращения», и в строках о женщинах – фронтовиках которые «седыми», «молодыми» вернулись домой, и в знаменитом призыве – заклинании к мальчикам и девочкам военных лет: «Постарайтесь вернуться назад!».

Стихотворения Окуджавы о Великой Отечественной войне звучат как реквием и как наказ: это не должно повториться! Так тема войны естественно и органично переходит у позднего Окуджавы в антивоенную тему. В одном из последних стихотворений «Давайте высечем вазу хрустальную...» он выражает надежду на силу

правды и благоразумия, на здравый разум людей всей планеты:

В который раз не зря мы души подняли
И речь о правде завели...
На свете нет заботы благороднее,

Чем украшение земли.

Она нам всем и первый крик и матушка,
Да и последнее жильё.

Ах, только б ни кровинушки, ни пятнышка
Вовеки на челе ее!

Список литературы

1. Бойко С.С. За каплями датского короля // Вопросы литературы, 1998. Сентябрь-октябрь.
2. Булат Окуджава. Его круг, его век. Материалы второй международной научной конференции. – М., 2004.
3. Быков Д. Булат Окуджава (серия ЖЗЛ). – М., 2009.
4. Зайцев В.А. Песни грустного солдата // Окуджава. Проблемы поэтики и текстологии. – М., 2002.
5. Мифы Булата Окуджавы: Материалы третьей международной научной конференции. – М., 2007.
6. Свой поэтический материк: Научные чтения, посвященные 75-летию со дня рождения Булата Окуджавы. – М., 1999.
7. Творчество Булата Окуджавы в контексте культуры XX века: Материалы первой международной конференции, посвященной 75-летию со дня рождения Б.Окуджавы. – М., 2001.
8. Черников А.П. Песенный мир Б. Окуджавы. – Калуга, 2013.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 616-006

И.Ю. Кудрявцев, И.Ю. Николаев, Т.А. Ильичева
ДИНАМИКА И СТРУКТУРА
ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫМИ
НОВООБРАЗОВАНИЯМИ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА 20 ЛЕТ

В статье рассматриваются динамика и структура заболеваемости злокачественными новообразованиями с 1992 по 2012 годы в Калужской области. Установлено, что за данный период отмечается устойчивая тенденция роста заболеваемости злокачественными новообразованиями. В структуре заболеваемости злокачественными новообразованиями в Калужской области наибольший удельный вес среди женского населения занимают злокачественные заболевания молочной железы, кожи и толстого кишечника. В структуре мужского населения первые ранговые места устойчиво занимают злокачественные новообразования легких, желудка и предстательной железы. Проанализирована демографическая ситуация в регионе за период 1992-2012 г.г., а также зависимость частоты злокачественных новообразований от возрастно-половых факторов. Изучены динамика, тенденции и особенности распространения злокачественных новообразований за последние 20 лет в Калужской области.

Ключевые слова: динамика заболеваемости злокачественными новообразованиями, структура заболеваемости злокачественными новообразованиями, поло-возрастной состав населения.

Патологические отклонения в состоянии здоровья, возникающие в процессе развития цивилизации, создали предпосылки к срыву систем адаптации, как на индивидуальном, так и на популяционном уровне, что привело в последние десятилетия к росту ряда онкологических заболеваний, ранее редко распространенных, а в настоящее время ставших причиной смертности населения. В первую очередь это относится к злокачественным новообразованиям (ЗНО) молочной железы, предстательной железы, а также к патологии иммунной и нейроэндокринной систем, являющихся фоновыми в возникновении blastom.

Стабильный рост заболеваемости ЗНО во всем мире называют «тихой» эпидемией. Согласно данным Комитета ВОЗ по профилактике рака, до 90% случаев опухолей связано с факторами внешней среды, остальные 10% обусловлены вирусными, генетическими и другими эндогенными факторами [9, 11, 12]. При этом причиной 90 – 95% злокачественных опухолей в популяции являются канцерогенные факторы окружающей среды и образа жизни. Хотя ведущую роль в формировании ЗНО авторы отводят курению и нерациональному и некачественному питанию, достаточно высокой остается суммарное влияние загрязнения канцерогенами окружающей и производственной среды, что убедительно подтверждает неравномерность

распространения онкологических заболеваний в различных регионах и изменение заболеваемости при миграции населения [8, 9].

Изучение статистики ЗНО показало, что на различных территориях как уровень общей онкологической заболеваемости, так и распространенность ЗНО различных локализаций существенно отличается. [3, 4]. Онкоэпидемиологи считают, что такое различие обусловлено, прежде всего, социально-экономическими, особенностями территорий, а, следовательно, и их техногенным загрязнением [1, 2, 5, 8].

Заболеваемость и смертность от злокачественных опухолей в мире изучена достаточно хорошо. В большинстве развитых и в ряде развивающихся стран принята система обязательной регистрации всех вновь выявленных случаев злокачественных опухолей [6]. Международное агентство по изучению рака (МАИР) прогнозирует увеличение числа заболевших ЗНО с 10 млн. в год, регистрируемых в мире в настоящее время, до 15 млн. к 2020 г. Одновременно смертность может возрасти с 6 до 9 млн. случаев в год. Специалисты полагают, что в ближайшем будущем основной прирост ЗНО произойдет за счет развивающихся стран, доля которых в заболеваемости может увеличиться с 50% до 70%, а из 9 млн. умерших от ЗНО в 2020г. две трети будет зарегистрировано в развивающихся странах. По данным МАИР коли-

чество случаев заболевания раком в 2012 году возросло до 14.1 миллионов новых случаев (12.7 млн в 2008 году). Количество смертей по причине онкологических заболеваний увеличилось до 8.2 млн (7.6 млн в 2008 году). Всего в 2012 году зарегистрировано 32.6 млн больных старше 15 лет, которым был поставлен диагноз "рак" в период с 2007 по 2012 годы (The International Agency for Research on Cancer – IARC, 12-го декабря 2013 г.).

В 2013 г. в Российской Федерации впервые в жизни выявлено 535 887 случаев ЗНО. Прирост данного показателя по сравнению с 2012 г. составил 1,9%.

"Грубый" показатель заболеваемости ЗНО на 100 000 населения России составил 374,2, что на 1,9% выше уровня 2012 г. и на 17,9% выше уровня 2003 г. Стандартизованный показатель (мировой стандарт возрастного распределения) составил 234,7 (в 2012 г. - 227,6), прирост за 10-летний период 9,9%. С 2009 г. Минздрав России в рамках национального проекта «Здоровье» реализует Национальную онкологическую программу, направленную на совершенствование организации оказания медицинской помощи онкологическим больным. Цель программы качественно преобразовать систему оказания первичной и специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи; усилить роль первичного медико-санитарного звена для раннего выявления злокачественных новообразований и повысить профессионализм медицинских работников [7].

Нами проведено исследование заболеваемости злокачественными заболеваниями населения Калужской области за период с 1992 по 2012 г.г. в зависимости от поло-возрастной численности населения, а также проанализирована структура злокачественных новообразований за данный период среди мужского и женского населения.

Изучение демографической ситуации в Калужской области за данный период времени показало, что отмечается умеренное снижение численности населения, так в 1992 году численность населения составила 1076886 человек, а в 2012 – 1006909 человек (Рис. 1).

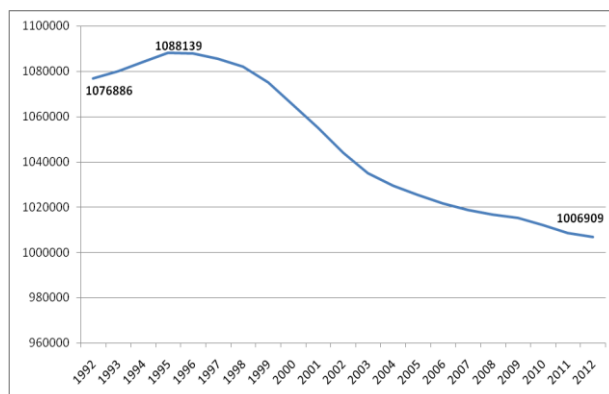

Рис. 1. Динамика численности населения в Калужской области с 1992 по 2012 г.г.

При этом численность трудоспособного населения возросла с 600600 человек в 1992 году, до 643921 человека в 2012 году. Численность же нетрудоспособного населения наоборот уменьшалась, так в 1992 году она составила – 239905 человек, а в 2012 – 215067 человек (Рис. 2).

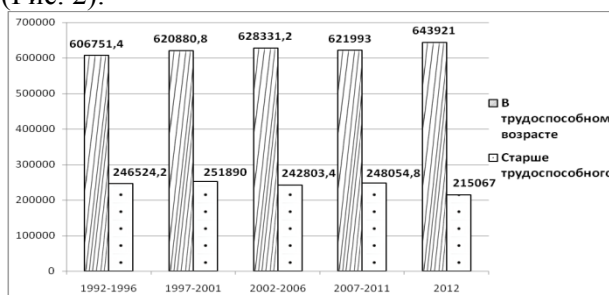

Рис. 2. Численность населения в трудоспособном возрасте в Калужской области в 1992-2012 г.г.

Численность женского населения устойчиво превышала численность мужского. Так, в период 1992-1996 г.г. численность женского населения составляла – 583284,6 человек, а мужского – 500074,4 человек. В 2012 году этот показатель составил – 543615 и 463294 человека соответственно (Рис. 3).

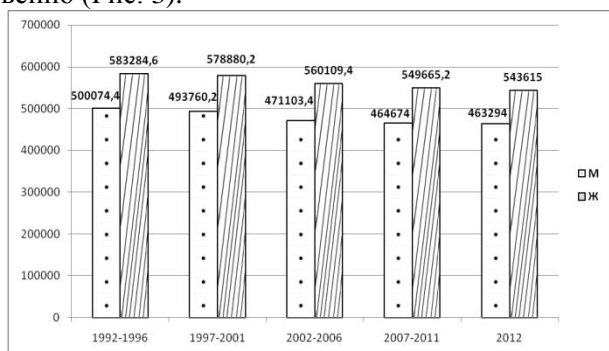

Рис. 3. Численность населения Калужской области по поло-временным факторам

В период с 1992 по 1996 год численность городского населения составляла – 795810 человек, сельского – 287548 человек. При этом к 2012 году эти показатели уменьшались. Так, численность городского населения в 2012 году составила – 764145 человек, а сельского – 242764 человек (Рис. 4).

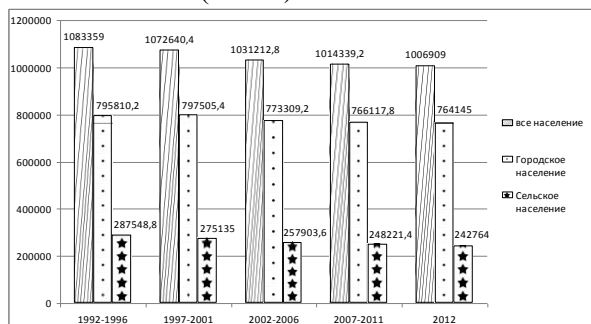

Рис. 4. Численность населения Калужской области

По результатам исследования нами было установлено, что на протяжении анализируемого периода времени в Калужской области наблюдался устойчивый рост ЗНО. «Грубый» интенсивный показатель заболеваемости на 100 000 населения в 1992 году составил 228,5 , а в 2012 – 451,0. Так темп прироста ЗНО в Калужской области за период с 1992 г.по 2012г. составил – 56,3% (Рис. 5).

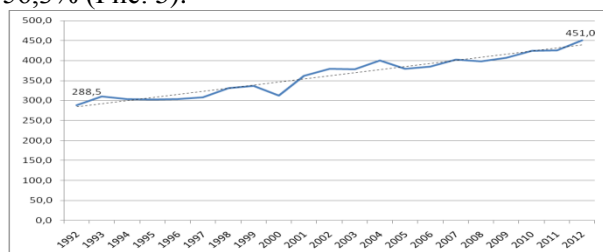

Рис. 5. Заболеваемость ЗНО в Калужской области 1992-2012 г.г.

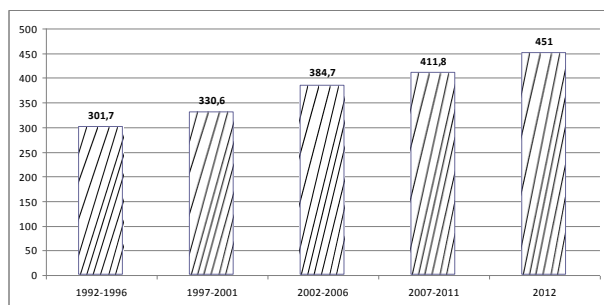

Рис. 6. Заболеваемость ЗНО в Калужской области по временным периодам

Изучение динамики интенсивного показателя заболеваемости от ЗНО позволило выявить

преобладание заболеваемости у мужчин в течение всего периода наблюдений. Так, этот показатель на 100 тыс. населения в 1992 году составлял у мужчин 329,5 и 253,5 – у женщин, но уже к 2002 году он составлял 408,3 и 356,2 соответственно. К 2012 году показатель заболеваемости значительно увеличился и составил уже 454,8 у мужчин и 447,7 на 100 тыс. населения – у женщин. Рост заболеваемости среди мужского населения остается и в настоящее время достаточно высоким (Рис. 7).

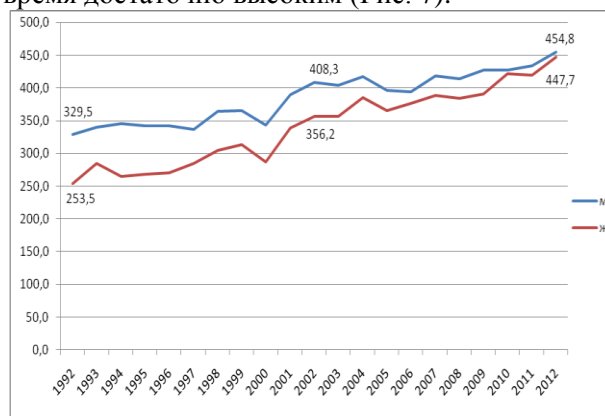

Рис. 7. Заболеваемость ЗНО по поло-временным показателям в Калужской области

Наиболее часто заболеваемость ЗНО за данный период времени отмечалась в возрастной группе 75-79 лет. Так в данной возрастной группе в период 1992-1996 г.г. интенсивный показатель заболеваемости составил –1503,9 , а в 2012 году – 1939,5 (Рис. 8).

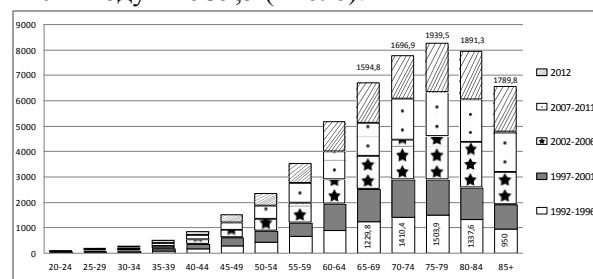
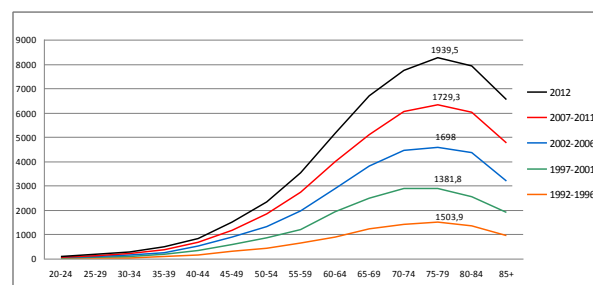

Рис. 8. Заболеваемость ЗНО по возрастным и временным периодам в Калужской области

Наибольший интерес представляет снижение заболеваемости у мужчин в возрасте от 40 до 50 лет (Рис. 9) и наоборот её рост в возрастном периоде 60-70 лет (Рис. 10).

В динамике женской заболеваемости ЗНО наблюдается постоянный её рост практически среди всех возрастных категорий (Рис. 11).

В структуре онкологической заболеваемости в рассматриваемый период времени преобладали злокачественные новообразования трахеи, бронхов, легких. Так, «грубый» интенсивный показатель заболеваемости на 100 000 населения в 1992 году составил 111,2, а в 2012 году этот показатель составлял уже 92,7 (Рис. 12).

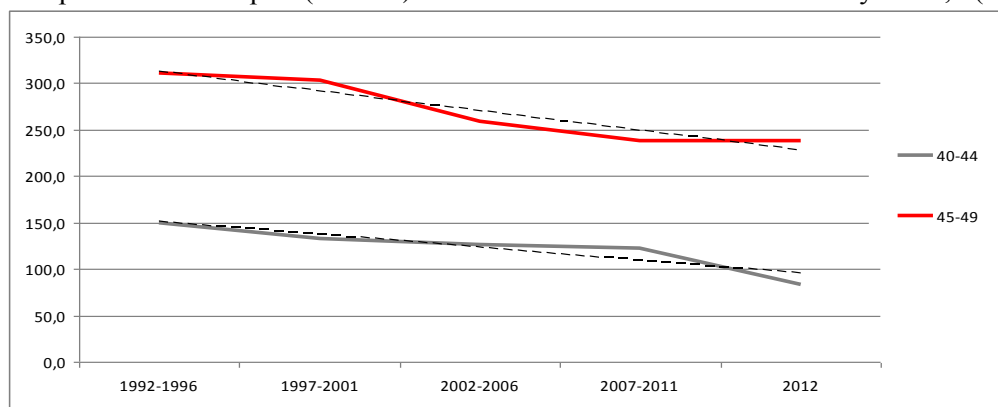

Рис. 9. Заболеваемость мужского населения 40-44 и 45-49 лет

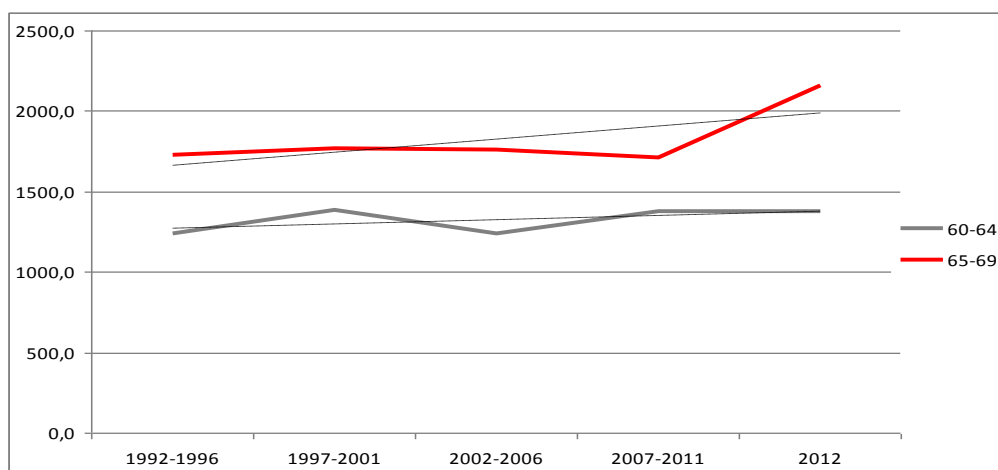

Рис. 10. Заболеваемость мужского населения 60-64 и 65-69 лет

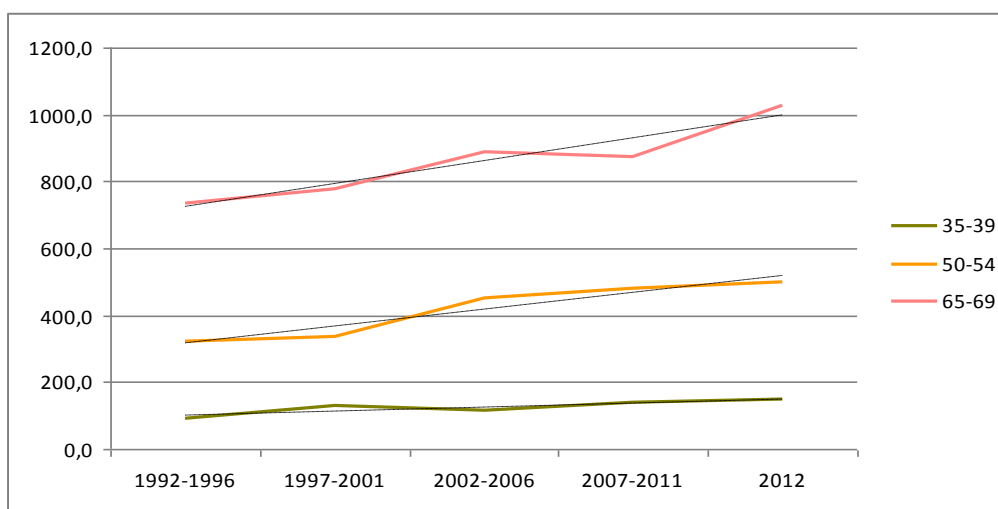

Рис. 11. Заболеваемость женского населения 35-39, 50-54 и 65-69 лет

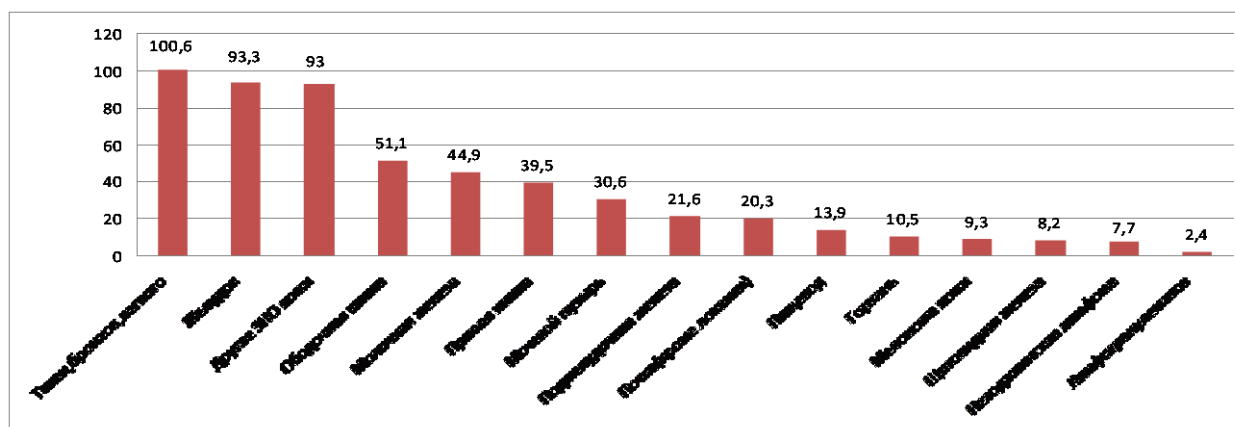

Рис. 12. Заболеваемость ЗНО в Калужской области

Проведенный анализ позволил установить, что среди женского населения, наиболее высока заболеваемость раком молочной железы, этот показатель составил – 89,5, второе место занимают различные ЗНО кожи (73,7), третье место – рак желудка (55,7). Необходимо отметить тот факт, что заболеваемость ЗНО молочной железы в структуре общей заболеваемости на протя-

жение последних 5 лет устойчиво занимает первое ранговое место (Рис. 13).

В структуре заболеваемости мужского населения Калужской области наиболее распространена заболеваемость раком трахеи, бронхов и легкого (182,3). Второе ранговое место занимает рак желудка (130,9), а третье место – различные ЗНО кожи (112,3) (Рис. 14).

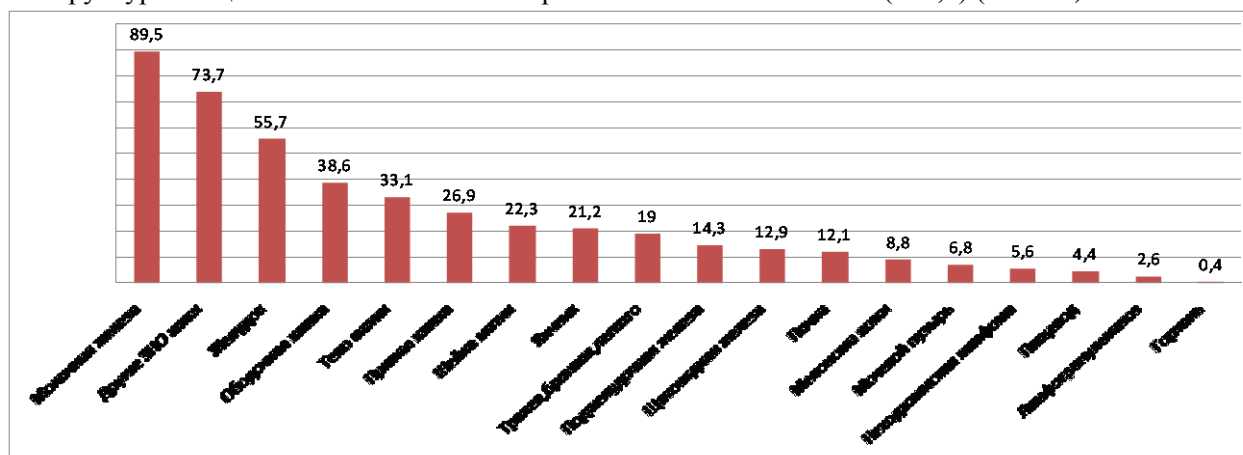

Рис. 13. Заболеваемость женского населения Калужской области

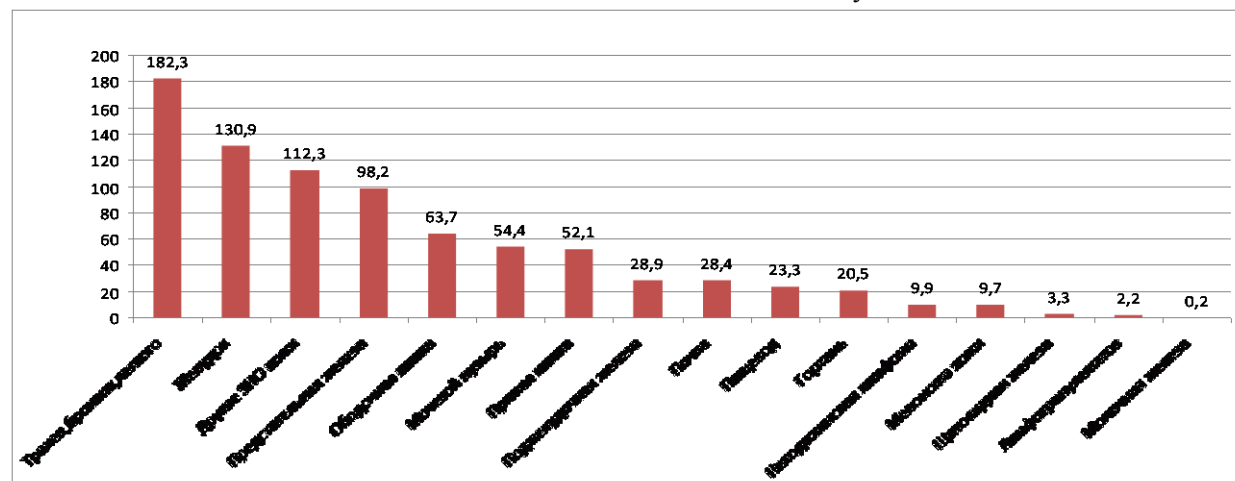

Рис. 14. Заболеваемость мужского населения Калужской области

Следует отметить, что заболеваемость ЗНО трахеи, бронхов, легкого среди мужского населения в Калужской области значительно превышает аналогичную заболеваемость среди женского населения почти в 8 раз в разные временные отрезки (Рис. 15).

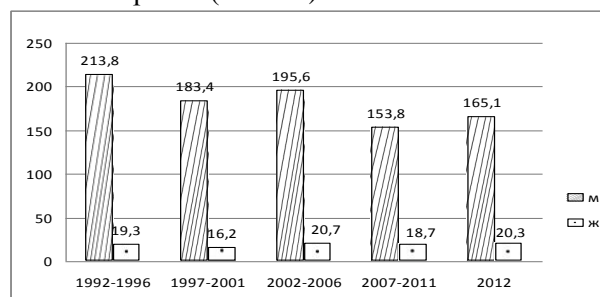

Рис. 15. Заболеваемость ЗНО трахеи, бронхов, легкого по полу и временным периодам

Таким образом, изучение демографической ситуации в период с 1992 по 2012 годы в Калужской области показало, что численность населения уменьшилась с 1076886 до 1006909 человек, но при этом увеличилась численность населения в трудоспособном возрасте с 606751 до 643921 человек. Как и во многих субъектах

РФ, в Калужской области численность женского населения превышает мужского. Этот показатель в 1992 году составил – 496191 мужчин и 580695 женщин. Проведенный статистический анализ позволил установить, что заболеваемость злокачественными новообразованиями в Калужской области за период с 1992 по 2012 годы устойчиво растет. Прирост заболеваемости ЗНО за 20 лет в Калужской области составил 56,3%. Причем за исследуемый период отмечается преобладание заболеваемости ЗНО мужского населения – 329,5 в 1992 году и 454,7 в 2012 году в сравнении с женского – 253,5 и 447,7 в те же годы соответственно. Наибольший показатель заболеваемости отмечается в возрастной группе от 75 до 79 лет.

Первые ранговые места в структуре общей заболеваемости занимают ЗНО трахеи/ бронхов/легкого, желудка и различные ЗНО кожи. В структуре мужского населения так же преобладают ЗНО трахеи/бронхов/легкого, желудка и ЗНО кожи, а наибольший удельный вес в структуре заболеваемости женского населения занимают ЗНО молочной железы, кожи и желудка.

Список литературы

1. Влияние качества окружающей среды на онкозаболеваемость населения Кулинского района Дагестана / Г.М. Гасангаджиева, Э.Г. Абдурахманов, Т.О. Абдурахманова, А.Г. Рамазанова // Проблемы региональной экологии. – 2006. – №4. – С. 27-30.
2. Гатауллин И.Г. Роль загрязнения окружающей среды при формировании заболеваемости населения злокачественными новообразованиями / И.Г. Гатауллин, Л.Г. Карпенко, А.А. Озол // Высокие технологии в онкологии: Материалы V Всероссийского съезда онкологов. – Казань: изд - во РГМУ, РНИОИ, 2000. – Г. 1. – С. 31-35.
3. Давыдов, М.И. Заболеваемость злокачественными новообразованиями и смертность от них в странах СНГ в 2005 г / М.И. Давыдов, Е.М. Аксель // Вестник Российской академии медицинских наук: ежемесячный научно-теоретический журнал / Российская академия медицинских наук. – 2007. – № 11. – С. 45-49.
4. Давыдов, М.И. Современное состояние и проблемы онкологии / М.И. Давыдов, Л. Демидов, Б. Поляков // Врач: Ежемесячный научно-практический и публицистический журнал / Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова (М.). – 2006. – № 13. – С. 3-7.
5. Заридзе Д.Г. Эпидемиология, механизмы канцерогенеза и профилактика рака / Д.Г. Заридзе // Архив патологии. – 2002. – №2. – С. 53-61.
6. Заридзе Д.Г. Профилактика рака / Руководство для врачей // М. ИМА-ПРЕСС. – 2009. – 224 с.
7. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова Г.В. / Состояние онкологической помощи населению России в 2013 году. // ФГБУ «МНИОИ им. П.А.Герцена» – 2014. – С. 2-4.
8. Effects of polycyclic aromatic hydrocarbons (PAHs) in environmental pollution on exogenous and oxidative DNA damage (EXPAH project): description of the population under study / E. Taioli, R.J. Sram, S. Garte [et al.] // Mutat. Res. – 2007. – V.620. – N1 – 2. – P.1-6.
9. Environmental exposure to carcinogenic polycyclic aromatic hydrocarbons – the interpretation of cytogenetic analysis by FISH / R.J. Sram, O. Beskid, A. Rössnerova [et al.] // Toxicol. Lett. – 2007. – V.172. – N1 – 2. – P.12-20.

10. Factor analysis in early detection of malignancies / A.F. Lazarev, V.D. Petrova, T.V. Sinkina [et al.] // Journal of Clinical oncology, 2006. ASCO Annual Meeting Proceedings, 42 nd Annual Meeting June 2 – 6 2006, Atlanta, GA. Abstract №1033 – p.573.
11. Genotoxic damage in female residents exposed to environmental air pollution in Shenyang city, China / H. Ishikawa, Y. Tian, F. Piao [et al.] // Cancer Lett. – 2006. –V. 240. – N 1. –P. 29-35.
12. The environmental carcinogen benzo[a]pyrene induces expression of monocyte – chemoattractant protein - 1 in vascular tissue: a possible role in atherogenesis / A.M. Knaapen, D.M. Curfs, D.M. Pachen [et al.] // Mutat. Res. – 2007. –V.621. – N1 – 2. –P.31-41.

ГБУЗ КО «Калужский областной клинический онкологический диспансер», Калуга

УДК 61

Р.А. Магомедов

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ЛФК И ЛЕЧЕБНОГО ПЛАВАНИЯ С ЦЕЛЬЮ ПРОФИЛАКТИКИ И КОРРЕКЦИИ СКОЛИОЗА У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Использование профилактических мероприятий, в частности лечебной гимнастики в сочетании с лечебным плаванием, позволяет предотвратить развитие сколиоза и оказывает корригирующее воздействие при его наличии.

Ключевые слова: ЛФК, лечебное плавание, профилактика и коррекция сколиоза у детей.

После 9 месяцев выполнения корригирующей гимнастики и лечебного плавания у детей групп НП-1 и НП-4 были сняты рентгенограммы позвоночника для определения степени деформации. На основании результатов, полученных при рентгенограммах детей экспериментальной и контрольной группы НП-1, была составлена сравнительная диаграмма 1:

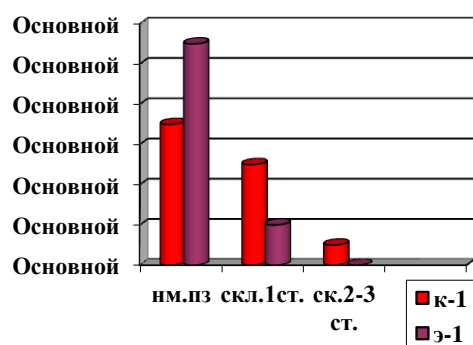

Диаграмма 1. Динамика показателей заболевания позвоночника у детей группы НП-1

На данной диаграмме видно, что в экспериментальной группе детей с нормальным позвоночником увеличилось до 11 человек, что составляет 84,6% от общего числа экспериментальной группы; детей со сколиозом 1-степени уменьшилось до 2 человек, что составляет 15,4%; детей, имеющих сколиоз 2-3 степени нет. Причем, 3 человека или 23% исправили деформацию позвоночника 1-степени, до нормальной, а 1 человек, или 7,7%, исправил деформацию позвоночника 2-3 степени до 1-степени. В контрольной же группе, детей с нормальным позвоночником уменьшилось до 7 человек, что составляет 53,8% от общего числа контрольной группы; детей со сколиозом 1-степени увеличилось до 5 человек, что соответственно составляет 38,5%, а число детей со сколиозом 2-3 степени осталось неизменным – 1 человек, что составляет 7,7%.

На основании результатов, полученных при получении рентгенограмм позвоночника у детей экспериментальной и контрольной группы НП-4, была составлена сравнительная диаграмма 2:

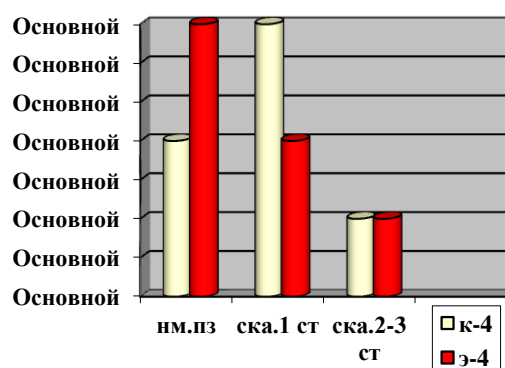

Диаграмма 2. Динамика показателей заболевания сколиозом у детей группы НП-4

На данной диаграмме видно, что в экспериментальной группе детей с нормальным позвоночником увеличилось до 7 человек, что составляет 53,8% от общего числа экспериментальной группы; детей со сколиозом 1-степени уменьшилось до 4 человек, что составляет 30,8%; количество детей, имеющих сколиоз 2-3 степени не изменилось – 2 человека, что составляет 15,4%. Причем, 1 человека или 7,7% исправили деформацию стопы с уплощенной, до нормальной. В контрольной же группе, детей с нормальным сводом уменьшилось до 4 человек, что составляет 30,8% от общего числа контрольной группы; детей со сколиозом 1-степени увеличилось до 7 человек, что соответственно составляет 38,5%, а число детей со сколиозом 2-3 степени осталось неизменным – 2 человека, что составляет 15,4%.

Для сравнения данных, полученных при проведении эксперимента в группе НП-1 с данными, полученными в группе НП-4, были составлены сравнительные таблицы 1 и 2 соответственно:

Таблица 1. Динамика показателей заболевания сколиозом у детей группы НП-1

Степень деформации стопы	Кол-во человек до ис-ия (НП-1)	% соотношение	Кол-во человек после ис-ия (НП-1)	% соотношение	Прирост показателей (%)
Нормальный позвоночник	16	61,5	18	69,2	+7,7
Сколиоз 1 степени	8	30,8	7	27,0	-3,8
Сколиоз 1-2 степени	2	7,7	1	3,8	-3,9

Таблица 2. Динамика показателей заболевания сколиозом у детей группы НП-4

Степень деформации стопы	Кол-во человек до ис-ия (НП-4)	% соотношение	Кол-во человек после ис-ия (НП-4)	% соотношение	Прирост показателей (%)
Нормальный	12	46,1	11	42,3	-3,8
Сколиоз 1 степени	10	38,5	11	42,3	+3,8
Сколиоз 1-2 степени	4	15,4	4	15,4	0

На основании данных таблиц мы можем сделать вывод о том, что в группе НП-1, детей имеющих нормальный свод стопы без деформации стало на 7,7% больше по сравнению с первоначальными данными. В Группе же НП-4, детей с нормальным позвоночником стало на 3,8% меньше первоначальных данных. Детей с уплощенным сводом стопы в группе НП-1 стало на 3,8% меньше, чем до начала проведения исследования, а в группе НП-4 – на 3,8% больше первоначальных данных. Детей, имеющих плоский свод стопы, в группе НП-1 стало на 3,9% меньше, чем до проведения лечебной гимнастики, а в группе НП-4 – изменений не произошло. Также можно сделать вывод о том, что у детей 6-7 лет процент исправления деформаций позвоночника выше, чем у детей 11 лет на 3,9%, поэтому, чем раньше начинается коррекция сколиоза, тем больший процент исправления данного вида деформации. Следовательно, использование кор-

ригирующих и профилактических мероприятий, в частности лечебной гимнастики и плавания в сочетании с дополнительными средствами физического воспитания, такими как, гигиенические и природно-оздоровительные факторы позволяет предотвратить развитие сколиоза и оказывает корригирующее воздействие при его наличии. Наша гипотеза подтвердилась.

Нами были рассмотрены причины возникновения и развития сколиозов, его виды, на основании чего мы сделали вывод о том, что позвоночник ребенка является органом опоры и выполняет одну из важнейших функций – каркаса всех органов и рессорную. Деформация позвоночника приводит к понижению функциональной деятельности всего организма в целом и является одной из причин возникновения многих заболеваний. Нарушение осанки представляет собой наиболее распространенной патологией опорно-двигательного аппарата у детей. Это заболевание прогрессирующее поэтому, чем раньше начато лечение, тем лучшие результаты оно приносит.

Мы проследили за эффективностью применения профилактических и коррекционных мероприятий на примере групп НП-1 и НП-4, и на основании данных, полученных в результате

проведенного нами исследования, мы можем сделать вывод о том, что использование корректирующих и профилактических мероприятий, в частности лечебной гимнастики в сочетании с лечебным плаванием, дополнительными средствами физического воспитания, такими как, гигиенические и природно-оздоровительные факторы позволяет предотвратить развитие сколиоза и оказывает корректирующее воздействие при его наличии. Также мы пришли к выводу, что чем раньше начинается работа по профилактики и коррекции деформации позвоночника, в частности сколиоза, тем наиболее положительного эффекта можно достичь. Постоянное включение данных комплексов ЛФК в учебный процесс поможет учителям физической культуры содействовать эффективной профилактики сколиоза у детей младшего школьного возраста, а также коррекции уже имеющихся деформаций стоп.

Список литературы

1. Вайнбаум Я.С., Коваль В.И., Родионова Т.А. Гигиена физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 240 с.
2. Виленская Т.Е. Прогнозирование состояния здоровья детей как основное направление деятельности восстановительной медицины// Теория и практика Физической культуры. – 2004. – №8. – С. 26-28.
3. Виленский М.Я., Авчинникова С.О. Методологический анализ общего и особенного в понятиях «здоровый образ жизни» и «здоровый стиль жизни»// Теория и практика Физической культуры. – 2004. – №11. – С. 61-63.
4. Возрастная психология: в 2ч. Ч.2: от младшего школьного возраста до юношества: учеб. пособие для студ. вузов/ Под ред. Б.С. Волкова. – М.: Владос, 2008. – 343 с.
5. Горелова Л.В. Краткий курс лечебной физической культуры и массажа. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 224 с.
6. Гребова Л.А. Лечебная физическая культура при нарушениях опорно-двигательного аппарата у детей и подростков: учеб. пособие для студ. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 175 с.
7. Детская спортивная медицина: учеб. пособие для студ. высш. уч. заведений/ Под ред. Т.Г. Авдеевой, И.И. Бахраха. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 319 с.
8. Дубровский В.И. Спортивная медицина: учеб. для студ. вузов. – М.: Владос, 2005. – 127 с.
9. Епифанов В.А. Лечебная физическая культура: учеб. пособие. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 567 с.
10. Епифанов В.А. Лечебная физическая культура и спортивная медицина: учебник для вузов. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. – 565 с.
11. Зилов В.Г., Смирнов В.М. Физиология детей и подростков. – М.: МИА, 2008. – 576 с.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 304.2

**М.Р. Арпентьева
СОВРЕМЕННЫЙ ФАШИЗМ И СОЦИАЛЬНОЕ СЛУЖЕНИЕ**

Статья посвящена анализу идеологических проблем существования современного общества, включая проблемы фашизма, его распространения на территории бывшего СССР и возможным путям противостояния. В качестве основы современного фашизма рассматривается идеология социального каннибализма и социальная аномия, в качестве варианта противостояния – идеология социального служения.

Ключевые слова: фашизм; советская культура; аномия, социальный каннибализм; социальное служение.

70-летие Победы над фашизмом в Великой Отечественной и Второй Мировой войне Россия и мир встречают в период, насыщенный трагическими событиями и переменами, связанными с активизацией сторонников фашизма и организованных ими военных действий в странах СНГ. Победа СССР во Второй мировой войне обеспечила миру почти полвека жизни без мировых войн, однако, с его распадом, поддерживать «мир во всем мире» как одну из ведущих ценностей народа, победившего фашизм, стало намного сложнее. Исчезновение одного из гарантов мира и постоянства мировых границ в лице СССР, отказ США законодательно препятствовать распространению фашизма, забвение уроков фашизма Европейскими странами, стремящимися к новому переделу мира привел к тому, что уже не Европа и не США, а бывший СССР стал ареной сражений и активного распространения осовремененной фашистской идеологии – социального каннибализма. Забвение уроков истории и сознательное нарушение культурной трансмиссии – передачи исторического опыта поколений, – привели к тому, что фашизм стал господствующей идеологией не только на территории США и Европы, традиционно прибегающих к геноциду собственного и чужого населения ради усиления собственной власти и богатства, но и – под видом многочисленных реформ – на территории Прибалтики, Молдовы, Грузии, Украины и даже России.

Культурная трансмиссия, которая обеспечивает преемственность культуры, ее непрерывность во времени, была разрушена разрушением СССР и нивелировкой его опыта. Пересмотр опыта зашел так далеко, что западные, в том числе европейские, «ученые» и политики пытаются приравнять социализм и фашизм. Отстаивая «свободу», включая свободу выбрать фашизм в качестве идеологической ориентации,

Америка продолжает игнорировать концлагеря в виде «резерваций» для коренного населения и активно вторгается в политику и идеологию других стран, лишая их этой же самой «свободы». На территории бывшего СССР активизируются силы, которые, казалось, ушли в забвение, вместе с разгромом нацистской Германии.

Западные ученые часто объясняют этот и подобные явления феноменом «культурного лага»: для развития современных культур типично, что одни части культуры изменяются быстрее, а другие медленнее, возникают разрывы во времени между культурной и социальной динамикой, а также – при накоплении разрывов – культурный коллапс. У.Огборн, вслед за У.фон Крамером предположил, что ценностный мир человека не успевает приспособляться к изменениям в социально-бытовой сфере [1; 2]. Р.Райт назвал это также «ловушками прогресса»: краткосрочное усовершенствование, которое в долгосрочном периоде – превращается в регресс [3]. К тому времени, когда обнаруживается проблема, изменить курс обычно бывает поздно. Каждое усовершенствование создает новые проблемы, это в свою очередь вызывает необходимость новых усовершенствований. Кроме того, описан «парадокс Икара» («Icarus paradox») – капкан успеха, при котором большой успех может привести к гибели. Главной причиной возникновения «парадокса Икара» является самоуверенность и негибкость: активное развитие только сильных сторон, приводит к необоснованной самоуверенности в собственном успехе и самодовольству, возникает социальный или культурный коллапс [4; 5]. Коллапс сложных сообществ (collapse of complex societies), к которым относятся все мировые «сверхдержавы», включая исчезнувший СССР, – термин, которым определяют как внезапное разрушение цивилизации, так и растянутый во времени, постепенный упадок сверхдер-

жав. Он характеризует уязвимость организационной структуры сообщества, связанную с внешними и внутренними изменениями сложной системы. Часто коллапс или распад связаны с децентрализацией власти, структурной реорганизацией, сопровождающей смену идеологий. Противоположностью коллапсу выступает гибкость (выживаемость) сообщества. Парадокс развития в том, что цивилизации, созданные, чтобы успешно разрешать проблемы, в том числе создавая блага комфорта и условия для воспроизводства одних людей («творческой», или, точнее, властвующей «элиты»), делая это за счет других («нетворческих рабов»), – своими «решениями» ускоряют распад. Государство, с развитием цивилизации всё больше начинает выступать в роли надсмотрщика, превращающего в фарс образование, науку, культуру, человека и его отношения. Личность усваивает идеологию обмана и подавления, сквозящую даже в самых «нравственных» формах социальной активности, культуры, науки и образования, сущность которых, вопреки декларациям, в «цивилизованных странах» практически утеряна. В моделях одновременно сайентифицированной и мифологизированной «массовой культуры» субъект массовой коммуникации приучается СМИ к фамильярно-потребительскому отношению к обществу и людям. Создание «массовой культуры», приводит к бескультурию, обе они выступают как основы широко рекламируемой заинтересованными странами глобализации и, затем, как правило – уже принудительной, мондиализации [6; 7; 8; 9]. Мондиализация с течением времени ведет к окончательному коллапсу. Коллапс можно понять как внезапную потерю социальной сложности, обеспечивающей ее энергии, необходимой для поддержания социальной стратификации, внутренней и внешней коммуникации, и производительности [10, p.194]. Сложные общества коллапсируют из-за того, что исчерпали свой дизайн («метод выживания»), а, значит, изжили свое идеологическое обеспечение. Эта идея Дж.Тейнтера близка к идее А.Тойнби [5] о том, что общества «создают проблемы, которые не в состоянии разрешить». Они не могут адаптироваться к уменьшению отдачи (*diminishing returns*) окружающей среды (на единицу вложенной энергии, ресурсов и т.д.), включая отдачу от использования человеческих ресурсов.

Однако, идеологическое основание во многих моделях коллапса так или иначе игнорируется. Так, часто ссылаются на популярную в западном

мире, в том числе в работах Римского клуба мальтузианскую модель «ножниц»: население, точнее его потребности, растет беспредельно, а ресурсы, точнее возможности их удовлетворения, конечны, поэтому этот социум оказывается под угрозой. Это определение дает наделенному властью меньшинству, активно и, вопреки наивным представлениям масс, без всяких гуманных намерений транслирующей идеологии социального каннибализма, утверждать необходимость регулирования населения доступными цивилизации средствами, среди которых – прямое уничтожение ненужного «человеческого материала», в первую очередь больных, правонарушителей и «не успевших» спрятаться под маской больных и правонарушителей идеологических оппонентов. При необходимости, эти группы могут быть увеличены или уменьшены – в произвольном для играющего в криптократию мирового правительства порядке. Проблемой остается, однако, как показал опыт концлагерей Третьего Рейха, сама «утилизация»: уничтожение себе подобных парадоксальным образом является наиболее ресурсо- и энергоемкой процедурой. Поэтому так важно запустить механизмы самоуничтожения людей и сообществ, в первую очередь – используя способы, блокирующие механизмы культурной трансмиссии, отражающие опыт самосохранения и саморазвития человечества, в том числе его массовой и элитарной, низшей и высшей социальных страт.

При этом, как отмечал А. де Токвиль, если добровольным и частным ассоциациям, во многом интегрирующим социальный капитал цивилизации, разрешают свободно проводить свою политику на институциональном уровне, они дополняют правительство и создают «клапан безопасности» для несогласных, поддерживая лояльность общества и обеспечивая площадки для социальных экспериментов без принуждения со стороны правительства [11], а также позволяют сообществу развиваясь саморегулироваться, в том числе и по отношению к производству и потреблению ресурсов.

Что же касается исследований социального и человеческого капитала, показывающих, что наиболее прибыльным является вложение в людей, а не в их уничтожение, мальтузианская модель об этом умалчивает или, как вариант, ряд исследователей и политиков сетует, на необходимость делиться собственными ресурсами с другими людьми [12]. В модели социального развития использование капитала означает его

развитие: чем больше тратится, используется капитал, тем быстрее и больше он развивается, увеличивается. В это концепции социальный капитал – социальное богатство личности, которое выражается в совокупности ее межличностных связей, предоставляет ей доступ к ресурсам партнеров и дает возможность партнерам пользоваться ее ресурсами [13; 14; 15; 16; 17]. При этом социальный капитал зарабатывается каждым индивидом в ходе жизнедеятельности, в процессе жизнедеятельности индивид принимает ряд решений, которые позволяют или не позволяют ему вступить в ту или иную группу и завоевать доверие, доступ к общему социальному капиталу и обогатить свой собственный. Социальный капитал присущ самой структуре человеческих отношений, так как будучи связанным с другими людьми, человек получает множество преимуществ.

Однако, поддержка негосударственных институтов и организаций во многих отношениях воспринимается как невыгодная: даже игра в демократию и всеобщее участие в управлении миром, сторонникам мондиализации кажется опасной и экономически невыгодной. Таким образом, в настоящее время господствуют разные варианты мальтузианской модели, так или иначе подтверждающие, якобы существующую необходимость уничтожения части населения. Например, в распространенной модели «динозавр» полагается, что крупном обществе правители препятствуют любым решениям, которые отклоняют общество от статус-кво и, значит, не способны контролировать исчезновение ресурсов. Смена «элиты» - тем или иным способом, иногда даже просто смена ради смены, – приводит к обновлению и отсрочке коллапса. В другом варианте – в модели «поезда без тормозов» общество, зависящее от постоянного роста (власти, денег и территории), основанное на накоплении (включая ограбления или эксплуатации), не может поддерживать себя. В третьем варианте – в модели «карточного домика» общество, включающее в себя и контролирующее большое количество сложных социальных институтов, внутренне неустойчиво и имеет тенденцию коллапсировать.

Некоторые черты социального коллапса, конечно, можно объяснить ограниченностью ресурсов, нарушениями структур и популяционной динамикой: цивилизации стремятся возвратиться к менее сложным, менее централизованным социально-политическим формам и технологиям.

Однако, самым важным моментом развития человечества является идеология и ее трансформация под влиянием внешних и внутренних вторжений, направленных на разрушение межпоколенной трансмиссии, ее компонентов: социализации и инкультурации.

Современное общество называют обществом постмодерна, который определяется как эпоха нигилизма, магического сознания, эпоха, наступившая после “смерти Бога”: “Мир для нас скорее еще раз сделался “бесконечным”, поскольку мы не можем ему отказать в возможности заключать в себе бесконечные толкования” [18]. Уникальная и единственная перспектива, перспектива мира, заданная Богом, в сознании человечества распалась, став лишь фикцией, вместе с нею и распалась иллюзия единства бытия, а затем – и само бытие. Существование множества перспектив – реальных и потенциальных точек зрения определяется тем, насколько точно воля к власти каждого видящего направлена на мир и объекты, с какой силой она себя в них утверждает, пытаясь их завоевать. Сражение идеологий вырастает в сражение людей и, «оттолкнувшись» от идей социального равенства, человечности, совершенства, гуманности, современное общество пришло к идее социального использования, потребления. При этом в список потребляемого и передаваемого в процессе трансмиссии включены само общество, его члены, включая человека, жизнь в целом [19; 20].

Реинкарнация фашизма, как отмечает З.Милошевич, происходит в связи с потребностью крупного западного капитала захватом «восточноевропейских территорий» получить новые сырьевые ресурсы и дешевую рабочую силу [21]. США и ЕС поддерживают оживление фашистских традиций, точнее, традицию ненависти по отношению к россиянам со стороны соседей (Прибалтика, Румыния, Украина, Грузия и др.). Разрыв культурной цепи особенно типичен в случаях, когда неожиданно меняется образ жизни людей – носителей данной культуры: в ходе революций, переворотов, общенациональных политических и природных катастроф и т.д.. Пример – целенаправленные модификации массового сознания, направленные на разрыв взаимосвязей поколений и дискредитацию идеалов и идеологий прошлого на фоне активного, подчас насильственного внедрения иных, «более современных» идеологий. Так, правящая идеология постмодерна, с его утратой Бога и ценностей жизни, – идеология социального кан-

нибализма, – откровенно и настойчиво пропагандируется СМИ практически всего «цивилизованного» мира. Ее внедрение которой стало примером «Окна Дж. Овертона». При этом сообщества и страны, наверное, должны быть благодарны Римскому и иным клубам за то, что пропагандируется всего лишь социальный, а не натуральный каннибализм, и что его пропаганда увеличивает свободы части граждан (пусть хотя бы – уничтожить других граждан – ради «свободы» – уничтожить).

С другой стороны, как отметил Ар.Дж. Тойнби, рассмотрев этапы развития цивилизаций, возникновение контролирующей развитие общества элиты – неизбежно, однако, распад цивилизаций происходит не из-за потери контроля над окружающей или человеческой средой, общества становятся неспособными решать новые проблемы, поскольку их структуры настроены только на решение старых [5]. Фиксация на старых методах ведет к тому, что «творческое», то есть, по «железному закону олигархии» Р. Михельса – олигархическое – меньшинство, деградирует из-за поклонения прошлым успехам, становится неспособным адекватно реагировать на новые вызовы [22]. Замена аристократии на меритократию много не меняет. Меритократия во многом противоположна как аристократии, так и демократии, она предполагает создание начальных условий для социального продвижения («лифтинга») одарённых и трудолюбивых людей, чтобы они в будущем имели шанс занять высокое общественное положение в условиях свободной конкуренции. Термин «меритократия» как «заслуженная власть» введен Х.Арендт и М. Янгом. Надежды на меритократию, связанные с тем, что она позволит устранить бюрократию как систему, препятствующую социальным изменениям, изменить социальную структуру общества в целом не подтвердись [23; 24; 25; 26; 27]. Как отмечает А. Гротендик, который проследил эволюцию элитарной группы специалистов, меритократия начиная с содружества гениев заканчивает разделением социальной общности на две касты: жестокосердых «высших» и живущего в страхе «болота» [28]. Поэтому неравенство, рождённое меритократической системой, со временем подавляет механизмы вертикальной мобильности. Согласно «железному закону меритократии», неравенство, рождённое меритократической системой, приводит к тому, что меритократические «лифты», как и другие средства социальной мобильности, отказывают [29]. Дело,

как отмечают исследователи, в «железном законе бюрократии» Дж.Ю. Пурнелля [30], в которую так или иначе вырождается меритократия: в бюрократической системе работающие на благо бюрократии захватывают власть, начиная создавать правила работы организации, а те, кто выполняет задачи, ради которых бюрократия создается, делают всё меньше и меньше работы, часто исчезая полностью. Отчуждение и самоуправство вытесняют творчество, а манкировка службой/обучением (их симулякры) со стороны «элиты», наряду с принудительным уничтожением или самопожертвованием людей, вытесняют в современности более нормальные, реальные, не-фиктивные процессы.

Этап мондиализации и создания «всеобщего государства», пресекающего всякое политическое творчество, изменения стратификации и распределения благ и власти, к которому активно стремятся в настоящее время созданные исключительно ради нужд «элитарного меньшинства» наднациональные организации, «союзы», «содружества», «соединения» и «объединения» разного толка, означает начало коллапса. Доминирующее меньшинство на фоне уже ничем не контролируемого стремления к большей власти и подавлению сопротивления уже в «зародыше», стремится создать всеобщее государство. По мере распада цивилизаций, в соответствии с выявленными исследователями этапами, формируются «внутренний пролетариат», создающий «всеобщую церковь» как идеологию, обслуживающую «всеобщее государство», а также «внешний пролетариат», создающий «стаю варварских военизированных банд», аналогично тем, которые, например, убивали сограждан в Приднестровье в конце 90-х годов XX века и в настоящее время выдвинулись на руководящие посты в правительстве и юстиции Молдовы [31]. Автономные субъекты из числа традиционно подлежащих уничтожению «больных, преступников и оппонентов», трансцендирующие в период социального распада, в поисках новых решений, приводят к рождению новой идеологии или «церкви», вокруг которого может организоваться последующая цивилизация. В последнее время на нее претендует поддерживаемая церковью, духовными лидерами цивилизации, идеология социального служения, которая обеспечивает, кроме прочего, социально-политическую мобильность и лояльность общества и правящей «элиты». В рамках данной идеологии развивается также идея самопомощи взаимопомощи: ак-

тивизации и фасилитации активизации ресурсов самого населения в противостоянии страхам и угрозам уничтожения со стороны государства.

Особенно страдают от провалов и коллапсов социальных систем молодежь и пожилые люди, поскольку происходит нарушение преемственности, нарушается передача не только вторичных, но и базисных элементов культуры. Преемственность обеспечивается контактами носителей разных возрастных групп культуры, выступающих в роли учителей и учеников. Для нее необходимо, чтобы в исторических перипетиях и катаклизмах (революциях, катастрофах, войнах, терактах и других конфликтах) не погибали хранители культурных ценностей. В некоторых случаях, однако, погибают целые сословия и народы. Причем, их гибель является результатом целенаправленных действий: со стороны внешних или внутренних групп и организаций. Примерами являются знаменитый «План Даллеса» и многие другие «Майн Кампф», реализуемые, в том числе, под видом и под девизами социального служения, равенства, совершенствования и порядка [32; 33; 34]. Напомним, что целью данных планов являлось уничтожение СССР и «сражение со злом» идеологии коммунизма, в первую очередь – методами пропаганды, нацеленной на разобщение национальностей и социальных групп, потерю традиций (нарушение культурной трансмиссии) и нравственных ценностей, нравственное разложение населения: «Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить!» [35]. Пропагандируемый и активно осуществляемый геноцид, особенно в его детоцидном и геронтоцидном вариантах приводит к разрывам культурных цепей, коллапсам. Примером является объявленная правительством Украины в начале 2015 года политическая и социальная «люстрация» пожилого населения страны: отказ от государственного пенсионного обеспечения и создание комиссий по оценке политической благонадежности и социальной защищенности пожилых граждан призваны сократить пожилое население страны до минимума. Все это делается для того, чтобы предотвратить передачу опыта пожилых граждан молодым: культура социалистических отношений, при которой государственные социальные гарантии касались всех граждан, – полностью изымается. Аналогична ситуация в Молдове, в которой захватившие власть националисты в сжатые сроки провели нарушающую права чело-

века ренацификацию: «люстрацию» русскоговорящего населения, лишив работы всех, кто отказался или не смог говорить и работать на чуждом почти всему населению страны – румынском языке – языке народа, поддержавшего немецкий фашизм. Так «возвращение из преисподней» сменилось «возвращением в преисподнюю» [36; 37]. Румынский, а не молдавский язык принят Конституционным судом Молдовы как язык целой страны. Даже нацистская Германия не осуществляла таких «прорывов», даже неонацисты Украины сражаются за неприкосновенность украинского языка.

Часто отмечают, что якобы еще Н.Макиавелли выделил и провозгласил принятые в социально-политическом управлении принципы, однако, он допускал в политике и нечестность, и коварство, и двойные стандарты – во имя благих целей, не считая их нормой [38]. Сейчас выделенные им «законы» внедряются в общественную и личную сферы: людей учат социальному каннибализму: манипулировать и не поддаваться на манипуляции, «быть стервой» («мертвечиной»), «убирать с дороги конкурентов», «есть» мешающих и подчинять нужных людей, – под видом «повышения собственной конкурентоспособности». Социальный каннибализм, как и биологический, разобщает людей, делает их одинокими, находящимися в состоянии войны со всем миром, деградирующими. Он включает даже отказ даже от технологического прогресса: совершая выбор между рабом и роботом, представители власти однозначно выбирают раба, жизнь и судьба которого никого не интересуют: он существует только как компонент чужого счастья, комфорта. Эта мораль – допускающая сжечь в рабстве и нищете миллионы тел и судеб ради «роскоши» одной судьбы, – социальный каннибализм, быстро перетекает в биологическое людоедство. Так, рабство и торговля рабами официально «отменены» более 200 лет назад, но в современном мире даже официально более 15 миллионов взрослых и детей в мире – рабы: работорговля по прибыльности занимает 3 место после торговли наркотиками и оружием, особенно в Европе. Этому способствовал активно поддерживаемый НАТО развал стран «социалистического лагеря», экспансия в них США, привыкшего строить благополучие отдельных граждан своей страны на резервациях и иных формах порабощения граждан, а также стремление Евросоюза найти себе новые площади и источники поддержания благополучия.

Как известно, во второй половине XX века процессы культурной экспансии США, названные «вестернизацией», затронули страны Западной Европы, Латинской Америки, Японию и Россию. Попытки квотирования доступа культуры США в мире, однако (вопреки распространенному мнению СМИ, чье мнение тем активнее и более преувеличено транслируется, чем больше задевает их благополучие власть), большой пользы не принесли: введя в оборот идеи модернизации культуры и ее глобализации, а также всеобщей мондиализации, США и Великобритания, стоящие перед угрозой быстрого самоуничтожения из-за окончания ресурсов в результате неограниченного потребления, нашли в перечисленных и иных странах и регионах надежду на дальнейшее осуществление фашистских идеологий: концлагеря, с подачи НАТО и Евросоюза, активно и открыто строятся в ряде стран Востока и СНГ. Глобализация как ускорение интеграции стран и наций в мировую систему в связи с развитием современных экономических и иных связей, осуществляется с помощью воздействия на людей СМИ. Целью ее является мировое господство «элиты», мондиализация как легитимизация «однополярного» мира, существующего для удовлетворения бесконечно растущих желаний элиты. Внешне она способствует расширению культурных контактов между народами и миграции людей, по сути, при нынешних условиях (активной пропаганде социального каннибализма) – геноцид и вымирание наций и стран, возвращение человечества к рабовладельческому строю, превращение жаждущей свободы от «человеческого материала» «элиты» в уничтожаемое ею «быдло». Эта ситуация продолжает линию социальной аномии и фашизма, заданную в начале XX века австрийско-германской, а ранее – с XVI века и далее – британской и испанской культурами «конкистадоров» и других завоевателей, создавших резервации и концентрационные лагеря для разного рода «туземцев». Спецификой современного фашизма, однако, является то, что в лагеря попадают не по признаку расы и национальности, сколько по признаку идеологии и ценностей: искореняется не столько этническая культура, сколько культура человеческих отношений, человечности как таковая. Общество пришло на грань самоуничтожения, выбрав для этого самый простой способ: нарушение культурной трансмиссии и замену трансмиссии, сопутствующих ей процессов культурной аккумуляции (накопления), интеграции (объединения) и

диверсификации (разветвления) и дифференциации. Культурный плюрализм возводится в идеал, осуществляется культурная, или, точнее, «псевдокультурная» экспансия (распространение) как замена ценностей, идеологии одной культуры ценностями или симулякрами ценностей другой. В данном случае, замена ценностей жизни и человечности ценностями потребления и власти.

Модификация социально-политического сознания при использовании симулякров давно не является результатом ситуативных, непланомерных воздействий, Напротив, как отметил Дж. П. Овертон, абсолютно чуждые обществу идеи могут быть с легкостью подняты из «помойного бака» общественного признания, очищены и законодательно закреплены. Он сформулировал модель изменения представления проблемы в общественном мнении – «Окно Дж. Овертона» [39]. Для каждой идеи или проблемы в обществе, как он полагал, существует «окно возможностей» или возможность создания такого «окна». В пределах данного «окна» идея может или не может быть подвергнута широкому обсуждению, поддержке и пропаганде, а также законодательному оформлению. Поэтому «окно» обычно передвигают, меняя веер возможностей: от «немыслимого», чуждого нравственности и разделяющей ее постулаты общественной морали, полностью отвергаемое до «актуального», широко обсуждаемого и принятого общественной моралью и социально-политическим массовым сознанием, закреплённое в законах. Эффективность технологии «окон» связана с последовательным, системным применением технологий переопределения и незаметностью для общества жертвы фактов воздействия.

Например, пропаганда каннибализма еще несколько лет назад находилась в нулевой стадии окна возможностей – «Немыслимое». Технология его реализации запущена: тема каннибализма из области немыслимого переходит в область радикального, а затем – псевдонаучного, формирующего множественность позиций по данному вопросу. Параллельно с околонушной дискуссией необходимо возникновение сообществ или иных структур. В данном случае, если говорить о социальном каннибализме, то данное сообщество представлено гораздо шире, чем это может показаться: геноцидные и фашистские режимы на Земле своего существования никогда не прекращали, однако, в современную, постмодернистскую или магическую эпоху гражданских и мировых войн, стали традиционными. Радикаль-

ный социальный каннибализм существует, в ряде стран, например, на Украине и в Молдове, а также в других странах «развитой демократии» – США и ее партнера – Великобритании. В России социальный каннибализм под именем «административный восторг» никогда не исчезал [40].

Перевод проблем социального каннибализма из радикальной области в область возможного, давно и незаметно завершен. Табу убийства человека десакрализовано, созданы «градации серого». Однако и постольку «ханжество» предосудительно, то также как воровство заменяется «освоением», так и каннибализм заменяется – «потреблением». Насколько важно потребление для каждого общества – вопрос совершенно очевидный. Однако, возведенное в ранг идеологических ценностей, потребление служит эффективной легализации немислимой ранее идеи. Каннибализм или антропофагия (также не очень корректная по идеологическим признакам) заменяются более понятным и очевидно реалистичным словом «потребление». Новые названия уводят от сути проблемы: симулякры позволяют превратить каннибализм в потребительство, которое воспитывается обществом, например, посредством СМИ и институтов образования как проявление социальной успешности. Параллельно с «игрой в именную бисер» осуществлена подмена, направленная создание легитимного симулякра, доказывающего что потребительство нормально, традиционно и даже законно. Поскольку в настоящее время общество перешло к стадии «так и надо», то отслеживать механизмы социального каннибализма в своей истории ему затруднительно: расправы над людьми узаконены многими странами, а также международными пактами, в которых после «вводных статей» о защите человека, его прав и жизни, идут многочисленные статьи о том, как этот человек может быть лишен – прав и жизни.

Борьба с противниками социального каннибализма – нормальными людьми, не желающими жить по «волчьим законам» и быть безразличными к проблеме легализации каннибализма – определяют в неудачники и «фашиствующие» (!) ненавистники, которым приписывают статус сумасшедших и социопатов. При этом сами каннибалы – «квалифицированные потребители» остаются «посредине», на «территории сознания», «здравомыслия и человечности», осуждая «фашистов всех мастей». «Учёные» и журналисты также активно доказывают, что человечеству свойственен каннибализм, борьба за выживание,

и, если недостаточно трудов Н.Макиавелли, Д.Карнеги [38; 41], то найдутся и другие, занятые не поиском выхода из состояний коллапса и предколлапса, а выяснением способов, которыми «несправедливо обойденные» Россия и СНГ могут войти в тайные, правящие миром сообщества, заботящиеся о благополучии «элитарного меньшинства». Потребительство становится не просто рациональным, но популярным: множество изданий о социальном успехе под девизом: «Ничего кроме бизнеса!», продвигает Окно Дж. Овертона дальше. Поп-контент бульварных изданий на тему социального успеха, обогащения и власти над людьми, обращенный к квазинаучным измышлениям об исторических и иных субъектах и прецедентах, анализу «успеха» современных медиаперсон, позволил каннибализму проникнуть в новости, ток-шоу: «Оглянитесь по сторонам!». При наличии сопротивления, на уровне операторов информации (журналистов, ведущих телепередач, общественников и т.д.), обычных людей и специалистов, способных отличить истинную нравственность от «дигитальной», отсекают от дискуссии. Однако, поскольку проблема стала «скучно понятной», введены в оборот рекомендации по решению проблемы. Так, СМИ нередко демонстрирует как преступники, рассказывая о «сложных жизненных обстоятельствах», демонстрируют право уничтожать других во избежание лишних «слезинок на своей щеке». Либералистические установки подкрепляют социальный каннибализм: общество согласилось с поражением, нравственные нормы человеческого существования разрушены. Воспитание детей в школах и т.д. завершает этот процесс: новые поколения в массе своей вырастают без шансов на выживание – при полном молчании родителей и общества в целом. Так например, США веками успешно замалчивает проблему резерваций для индейцев.

Однако, если какая-либо тема активизирует спираль молчания, это означает, что этот вопрос представляет большую угрозу общественному согласию и существованию общества в целом. Спираль молчания (the spiral of silence), как утверждает Э. Ноэль-Нойман, приводит к тому, что каждый отдельный несогласный с меньшей вероятностью выскажет свое мнение на ту или иную тему, когда понимает, что находится в меньшинстве, поскольку боится возмездия или изоляции (игнорирования) [42]. Противостоят спирали могут высокообразованные или более менее состоятельные люди, а также некоторые

«бесцеремонные» трансцендирующие индивиды, не боящиеся изоляции, которые с большей вероятностью выскажутся или могут настаивать на истине и истинных ценностях, вне зависимости от общественного мнения. Это меньшинство – необходимый фактор изменений, податливое большинство – условие стабильности, в том числе, стабильности самоуничтожения, коллапса, к которому его ведет другое меньшинство – «элита». Преодоление «спирали молчания» возможно за счет нейтрализации в коммуникативном поле идей, порождающих социальные страхи, или вброса в него более сильных социально-политических идей, то есть – новых идеологий, способных противостоять коллапсу и вырождению.

Деформация идеологии, в том числе с помощью Окна возможностей проще всего осуществляется в обществе социальной анонии: именно поэтому мещанство называют колыбелью фашизма как одного из вариантов социального каннибализма [43]. У этого общества нет нравственных идеалов, четкого разделения добра и зла, есть «либеральная» вседозволенность, включая свободу как вседозволенность расчеловечивания, обсуждения сакральных тем, перекрывающих самоуничтожение. Само обсуждение того, что та или иная группа лиц использует принципы «сдвигающихся окон» может быть применено в дискуссии с нею, «обнародование приёма», комментирование того, как фокус делается в момент, когда «фокусник» пытается «вытащить из рукава» еще один туз – помогает разрушить «очарование» разрушающей жизнь идеи.

Особенно важную роль в формировании и трансформации ориентаций граждан играют манипулятивные технологии, стимулирующие склонность доверять симулякрам и имитациям, преобразованию реальности на основе вымыслов заинтересованной в их распространении, манипулирующей сознанием других людей группы. Симулякры в становлении общественно-политического сознания в современном мире связаны с распространением идеологии социальной анонии и потребления, при которых человек с его мечтой о сверхчеловеческом, оттолкнувшись и оттолкнув от себя реальность, теряет понимание «сверхчеловеческого» в бесчисленных симулякрах [44]. Имитации или симулякры сверхчеловека нуждаются лишь в симулякрах общественно-политического сознания, которые щедро предоставляются СМИ и другими участвующими в этих «играх» под эгидой государства

и общественных организаций институтами. Особенно явно это заметно в сфере образования, формирующего социально-политическое сознание, а также в сфере социальной политики государств и общественных организаций, «павших» жертвами симулякров ранее остальных, и, вместе с тем, продолжающегося быть аренной групповых и индивидуальных сражений за «передел» власти. Симулякр – продукт симуляции реальности, гиперреальности, которая замещает социальным каннибалам реальность на период, когда активное использование, превращение людей в рабов и их последующее уничтожение, возможны. Создание симулякров в гиперреальности эпохи постмодернизма обречено на приобретение статуса единственной и самодостаточной реальности, а затем – на полное крушение этой реальности. Однако, к осознанию реальности перекрывает доступ наркотик власти – возможности стать единоличным властителем и жителем мира, которому принадлежат все ресурсы и возможности, вершить чужие судьбы и уничтожать себе подобных, «признавать негодными», «слабыми звеньями», тех, кто не выбрал нишу социального каннибализма или оказался менее проворным каннибалом.

Культура симулякров, созданная для сокрытия планов криптократии позволяет СМИ и другим органам манипуляции массовым сознанием полностью игнорировать использование в разных странах отработанных еще фашистской Германией военных стратегий, включая целенаправленное химическое опыление «подлежащих освобождению» территорий. Под видом помощи в «охране границ», военные бомбардировщики США в начале XXI века сбрасывают ускоряющие вымирание населения химтрейлы на мирное население Украины, Приднестровья и Молдавии, население массово загоняют в тюрьмы и построенные концлагеря, лишая людей средств к существованию, крова, семьи и здоровья, надежд на жизнь. В тюрьмах и лагерях открыто в откровенно, не прибегая к дальнейшим симулякрам, на деньги оплатившего «судебные реформы» Евросоюза (во главе с Великобританией) и «защищающих демократию» во всем мире США и НАТО, пытаются и превращают в рабов, а СМИ и ответственные за внутреннюю и внешнюю безопасность структуры участвующих стран, при попустительстве ООН, активно умалчивают эти факты: до начала открытых военных действий данные «случаи» остаются «случайными» артефактами в развитии стран с «развитой демокра-

тей». Когда же возникает необходимость, вновь сочиняется очередной симулякр: так, как это сделано по поводу войны в Персидском заливе. Ж.Бодрийяр [45] назвал симулякром всю эту войну в целом: у наблюдающих через отчеты СМИ за этой войной людей не было возможности знать, была ли война или что-то еще на самом деле, или же это – совокупность пропагандистских репортажей. Аналогичным образом, война на Украине, те бесчисленные симулякры, которые транслируют СМИ мира, война в Приднестровье, о которой СМИ активно умалчивают, – воспринимаются как существующие или несуществующие лишь постольку, поскольку управляющая СМИ власть («творческая элита») заинтересована в той или иной версии-симулякре, прикрывающем суть идеологии социального каннибализма.

Характеризуя специфику взаимоотношений в «пространстве симуляции», Ж.Бодрийяр говорит о них как о симуляции: ни собеседников, ни смысла сообщений уже не существует [46]. Симулякр – это имитация несуществующего. «Симулировать значит делать вид, что имеешь то, чего нет на самом деле». «В своей основе насилие, как и терроризм, не событие, а скорее отсутствие события, принимающее форму взрыва, направленного внутрь: взрывается политическая пустота (а не злоба той или иной группы людей), молчание истории (а не психологическое подавление индивидуумов), безразличие, безмолвие» [47], коллапс аномии как коллапс идеологии как таковой. Как отмечал К.Маркс, на весах прибыли и идеологии выигрывает прибыль [48]: мальтузианская модель будет рекламироваться до тех пор, пока планы уничтожения «лишнего» населения планеты не ударят по самим «мальтузианцам».

Возникающий как закономерный этап развития социальной аномии социальный каннибализм, как и биологический, разобщает людей, делает их одинокими, находящимися в состоянии войны со всем миром, деградирующими: симулякр отвлекает сознание от реальности убийства, переводя его в реальность «медийно-дигитальной нравственности». Бытие человека – раба для тех, кто творит симулякры, – неудачный, лишенный ценности симулякр. Заложенное в симулякрах постмодернистской эпохи отчуждение человека не только от других людей, от себя, но и самой идеи человеческого, превращает человека в такой же неопределенный и многозначный объект, как и остальные. Этот объект, вме-

сте с устаревшим для «кукловода» смыслом может быть уничтожен любым актуальным в рамках следующего нравственного симулякра способом. Примерами наиболее актуальных для современного момента развития цивилизации являются симулякры правозащиты и правоохраны, а также симулякры превосходства и бессмертия. Первые обращают внимание на необходимость тотального контроля реальности, особенно той, что противостоит симулякрам и может ее разрушить. Вторые – на необходимость уничтожения «слабых звеньев». Уничтожение «лишних» с целью улучшения определяемого нравственным симулякром качества своей жизни и превращение оставшихся, «необходимых» для поддержания симулякров и их создателей, в рабов – две основные тенденции развития цивилизации каннибалов и, одновременно, указатели линий ее разрушения, коллапса.

В фашизме XX века социальный каннибализм не был поставлен как организующая идея отношений человека с обществом – в центр: она существовала «наряду» с остальными идеями, включая «евгенику» как идеологию превосходства, служившую основой решения о рациональности и легитимности подавления и уничтожения других. Социальная аномия как мир равнодуший, мещанского отрицания чьих-либо нужд и желаний, кроме собственных, как известно, является опорой фашистских режимов и течений. Однако, в социальном каннибализме XXI века легитимность уже не требуется: подавление и уничтожение других есть «смысл в себе», самостоятельная, антигражданская, антисоциальная идеология или, точнее, псевдоидеология. Нормализация социального каннибализма, к сожалению, – факт свершившийся. Тем не менее, извлекать уроки из него и комментировать проявления деятельности данной группы лиц, строящей на пустоте абсурд своей жизни, ломающей жизнь других, предпринимать усилия по заполнению «пустоты» фактами реальной жизни, сворачиванию спирали молчания, – существующая возможность выживания в мире, где, по словам классиков экзистенциализма, прошедших концлагеря, выживание невозможно [49; 50].

Современные симулякры правозащиты и правоохраны обращают внимание на необходимость тотального контроля реальности, особенно той, что противостоит симулякрам и может ее разрушить. Особенно карикатурно выглядит сопоставление этических и идеологических принципов деятельности правозащитников и многих

адвокатов, не имеющих иной цели «профессиональной деятельности», чем личное обогащение за счет тех, чьи права они призваны по роду деятельности защищать. Открытым остается и вопрос об ответственности адвокатов, судей, полиции, прокуроров, работников ФСИН и ФМС, – который, помимо симулякров-деклараций о необходимости антикоррупционной политики, практически не затрагивается. Показательные, симулирующие правосудие и законность, антикоррупционные мероприятия в отношении лишенных нравственности представителей юстиции, – всего лишь временный этап на пути мондиалистов. Вопросы «вторичной виктимизации» населения, попавшего в сферу внимания представителей юстиции и ответственность этих людей перед своими жертвами, даже Гаагским судом и Европейским судом по правам человека, практически игнорируются: презумпция невиновности и декларация прав на свободу, защиты и т.д. стали полноценными симулякрами. К системе рекрутирования и использования рабов под видом сцепленных друг с другом, сотрудничающих систем организованной преступности и правосудия (так же как, традиционно, под видом образования и психиатрической помощи) применимы все свойственные отношениям рабства характеристики, включая целенаправленную десоциализацию и разрушение связей человека с миром. Материальная и иная заинтересованность в осуждении граждан у представителей правоохранительных и правозащитных структур, активно препятствует нововведениям в служебно-исполнительной и смежных практиках. Идеологические рамки современной ювенальной и матуральной юстиции не позволяют увидеть в подозреваемом, обвиняемом и осужденном человека, задают направленность правоохранительной системы на его изоляцию (эксклюзию), приводящую к дальнейшей десоциализации и превращению в раба. Этические рамки, декларируемые институтом социальной работы, пытающейся реализовать принципы социального служения и защиты в отношении не только пострадавших, но и преступников и их семей, во многом противостоят десоциализации, популяризируя инклюзию, восстановительное правосудие, реабилитацию, направленную на восстановление человеческого потенциала совершивших или подозреваемых в совершении преступлений, жертв, сотрудников правоохранительной системы [51]. Вопрос лишь в том, является ли социальная работа действенным механизмом помощи людям

или очередным симулякром. В обществе потребителей наивная вера в то, что потребителя интересуют кто-то кроме него самого, – разрушительна.

Итак, деформации социально-политического сознания под влиянием проникновения в него антисоциальных идеологических установок, приводящих страны на грань коллапса, в современном мире многочисленны. Основные из них сводятся к разной мере манипулятивно ограниченному выбору: отталкиваясь от невыгодного в современном мире и по сути парадоксального утверждения жизни («Делай это все равно», – как отмечала Мать Тереза), через аномию и отказ (включая более или менее полную изоляцию субъекта от общества в целях самосохранения и сохранения своего «варианта» осознания социально-политических процессов), к согласию с социальным каннибализмом (разрушения себя и мира под девизом «Бери от жизни все!») [52]. Таким образом, одно из наиболее важных измерений исследования развития общества связано с выбором между тремя основными возможностями:

1) социальным служением, альтруизмом, помощью другим людям, служению обществу в целях его совершенствования и гармонизации;

2) социальной аномией и равнодушным «присутствием» в обществе как реальности, не требующей и не нуждающейся в развитии и преобразовании;

3) социальным каннибализмом, связанным с потребительской ориентацией в отношении общества и его членов, нацеленностью на получение бесконечных персональных выгод, «голодные игры» с соперниками и подавление слабых.

Совершая этот выбор, человек в большей или меньшей степени осознает, что последствия данного выбора окажутся решающими для его жизни, а также жизни его семьи, рода, общества. Вместе с тем, перспективы этих выборов существенно различны: социальное служение обеспечивает человеку, его семье, роду подчас трудное, но более или менее стабильное развитие, совершенствование. Выбор аномии – удовлетворение инстинкта защищенности при стратегическом «угнетении» инстинкта выживания, человек «жертвует» развитием рода и, во многом, семьи в пользу сиюминутного собственного комфорта и успеха. В случае социального каннибализма, пропагандируемого идеологией «голодных игр», под ударом в стратегической перспективе оказываются оба инстинкта – выживания и защищен-

ности. Однако, на внешнем уровне, социальный каннибализм как нормативная стратегия жизнедеятельности правящей «элиты», позволяет достигать успехов, власти, «административный восторг» и даже псевдотворчества. Аномия является псевдосоциальной идеологией, истинно социальной является лишь социальное служение, еще только начинающее свое становление.

Термин "социальное служение", используется сравнительно недавно. Первоначально понятие "социальное служение" употреблялось при описании социальной деятельности конфессиональных союзов. Согласно позициям самых разных конфессий, социальное служение понимается, прежде всего, как осуществление благотворительности и милосердия в виде как непосредственной помощи малоимущим и малообеспеченным, так и в виде создания определенных условий для социальной реабилитации нуждающихся членов общества, а также – помощь обществу в целом. Людей, занимающимся социальным служением, принято называть добровольцами. В современном мире понятие "социальное служение" активно трансформируется, однако, с ним по-прежнему ассоциируются такие слова как социальная помощь, взаимопомощь, благотворительность, милосердие, гуманизм, альтруизм. Социальное служение имеет глубокое нравственное основание – чувства нужности и долга, ответственности и сострадания к ближнему, стремление к постоянному личностному росту и помощи другим в их развитии и реализации. Социальное служение – добровольная, социально значимая деятельность, ставящая своей целью содействие решению социальных проблем общества, важнейший ресурс формирования и развития общества, направленный на предоставление гражданам, членам разных сообществ возможности для активного участия в жизни сограждан и своих сообществ. Служение может быть представлено как идеология, основанная на защите и помощи социально незащищенной части общества, способствующая развитию новых социальных структур, социальной культуры, закрепленная в общественном сознании и подтверждаемая социально-политической практикой. Служение есть идея взаимопомощи и взаимного развития, основывающаяся на принципах любви к мирозданию, к себе, ближнему, помощи и заботы, развития и уважения права на ошибки и развитие других людей. Она включает как благотворительность – общечеловеческое движение, включающее совокупность гуманитарных дейст-

вий отдельного человека, организации, обществ и т.д., так и принятие помощи. В основе служения – стремление проявить любовь не только к ближнему, но и к незнакомому человеку, оказать помощь нуждающимся и социально незащищенным гражданам. Служение – образец для тех, кто не может найти выход из трудной жизненной ситуации.

Однако, и социальное служение не является свободным от негативных коннотаций: полагая себя служащим другим, человек выделяет себя из мира людей, общества в целом [51]. Поэтому он рискует уничтожить себя либо в попытках «напрыгаться», решая чужие проблемы вместо самих людей, живы чужой жизнью, либо рискует переместиться в позицию «над обществом», уничтожив себя бессознательным освоением дискурса социального каннибализма, в котором более сильный диктует более слабому – как и зачем ему жить, кто он такой. Общество начинает восприниматься субъектом как сфера удовлетворения его нужд и желаний. И хотя эти нужды и желания носят, по его мнению, характер «служения», они могут выражаться в прямо противоположных моментах. Яркое проявление – взаимодействия социальной работы и органов правозащиты и правоохраны в России и за рубежом. В частности, нашумевшие скандалы по поводу ювенальной юстиции, бесполезные в своей основе «общественные наблюдательные комиссии» и другие внешне существующие как попытки вмешательства общества в механизмы управления им, тенденции и практики. Данные практики не работают именно потому, что большая часть общества находится в состоянии аномии: равнодушия, поощряющего фашизм в его различных проявлениях, а та часть общества, которая выбрала для себя путь управления – вместе с социальным каннибализмом. Футуристические тексты Дж.Оруэлла, Д.Андреева, многочисленные пророчества о формировании общества потребления как общества социальной аномии и каннибализма, упоминавшиеся планы А. Даллеса и другие социально-политические программы разрушения России и других стран еще два-три десятилетия назад казались почти невозможными или, по крайней мере, предотвратимыми [53; 54; 55]. Однако, если проследить как много средств правящая элита почти всех стран, начиная с Америки, построившей свое благополучие на резервациях, то есть концлагерях для коренных жителей, вкладывает в «реформы судебной системы», как много места в

данных реформах посвящено постройке аналогичных «резерваций» на Украине, в Молдове, в других странах, если проследить частоту распылений химического оружия (химтрейлов) военными самолетами НАТО, над территориями тех же Украины и Молдовы, учесть, что в столицах стран НАТО открылись магазины с (пока поддельным) «человеческим мясом», то становится понятно: австрийские и германские концлагеря не были в истории человечества случайностью. Их создание связано с определенной идеологией, которую можно назвать идеологией социального каннибализма, и которая время от времени поднимается из праха, чтобы уничтожить общество, поправшее законы жизни и отказавшееся от Бога, нравственных ценностей, основанных на них законах и идеологии.

Понятие аномии выражает собой исторически обусловленный процесс разрушения базовых элементов культуры, прежде всего нравственных норм [43]. При интенсивной смене общественных идеалов и нравственных ориентиров некоторые индивиды и социальные группы перестают чувствовать свою причастность к обществу, культурная трансмиссия нарушается, возникает отчуждение. Пришедшие на смену старым новые социальные нормы и ценности (в том числе социально декларируемые образцы поведения) также отвергаются членами этих групп, а вместо конвенциональных, обусловленных социальным договором, средств достижения индивидуальных или общественных целей, человеком или группой выдвигаются собственные, нередко более или менее противоправные. Если же аномия охватывает большую часть сообщества, то вся его жизнедеятельность становится противоправной: нарушающей нравственные нормы под видом закона: так, как это случилось с фашизмом в Германии.

Согласно классическим моделям, цивилизация предоставляет человеку для достижения его целей многочисленные институциональные средства, одобренные обществом, проверенные опытом нормы поведения. Общество требует соблюдения этих – декларируемых – норм всеми его членами, желающими в соответствии с цивилизаторскими целями развиваться, однако, помимо декларируемых есть реально существующие цели. Как правило, институциональными средствами в более-менее гармоничном обществе являются ценности среднего слоя, и достижение цивилизаторской цели – в виде благополучия и продолжения воспроизводства – должно,

по идее, обеспечиваться упорным трудом, честностью, хорошим воспитанием людей и удовлетворением их нужд. Насилие и обман как декларируемые методы достижения благополучия и воспроизводства запрещаются. Однако, как известно, «на войне и в любви все средства хороши», возможности обогащения и манипулирования взаимоотношениями для достижения воспроизводства «лучших», – всегда существуют и реализуются в сообществах социального служения как артефакты, в сообществах социального каннибализма – как нормативы, в сообществах социальной аномии – как внутренние, реально действующие и узаконенные принципы, не столько противостоящие, сколько игнорирующие нравственные. Личность или группа, применяющая дозволенные методы, не получает признание в обществе, если не добивается уровня благополучия этого «среднего слоя». В России, где «средний слой» – недостижимая мечта многих, – личность не может добиться этого по определению, если будет опираться на декларируемые ценности. Однако, она добьется их – если будет опираться на ценности реальные. О цене такого «успеха» общество потребления и счастливого воспроизводства, не рассказывает: личность или группа, добивающиеся достаточно высокого уровня благополучия, обретают признание, престиж и социальный статус даже если пользовались не структурированными, внешне вконвенциональными путями. Эта лазейка мещанской аномии вызывает повышенный спрос на институциональные средства, легитимизирующие преступность под видом правоохранения и правозащиты, оказывает деформирующее влияние на реальные, обращенные к реальным ценностям, любви и нравственности, представления людей, которые не могут добиться благополучия на путях, разрешенных обществом. Это, не только и не столько представители низших слоев, но – высших, получивших, благодаря нищете остальных, легитимное право игнорировать все, что кажется им достойным игнорирования. В этих случаях способность достичь благополучия ограничивается не только нехваткой таланта или нужных качеств индивида, но лишь социальной структурой, что вызывает потребность ее реформирования и приведения в соответствие с задачами богатейших представителей, социальным каннибализмом. Для низших слоев заманивая возможность успеха с помощью социально отклоняющегося поведения, делинквентности и преступности, к которым их толкают условия,

оказывается мифом, завершающимся в построенных для них элитой резервациях, концлагерях, тюрьмах. Таким образом, в основе того сильного давления, которому подвергаются ценностные ориентации различных слоев населения, лежат два следующих момента крушение системы регулирования индивидуальных желаний, в результате чего личность начинает хотеть больше, чем она может добиться в рамках данной социальной структуры, приводит к попыткам изменения структуры, переходу от общества «развитой демократии» к откровенному рабству и геноциду. Аномия как расхождение между декларируемыми цивилизаторскими целями и реально существующими антиобщественными путями их достижения, – ближайший путь к социальному каннибализму. Социальное служение на этом пути – еще одна уловка для «бедных», созданная богатейшими представителями в целях демонстрации заботы и ответственности, может работать лишь при одном условии: восстановлении системы регулирования индивидуальных желаний.

На стадии социального каннибализма, регулирование индивидуальных желаний выражается лишь в том месте, в котором начинает рушиться семья и род социального преступника: включаются механизмы саморегуляции, обращающие деструкцию в отношении других людей против тех, кто занимался ею, а также – укрепляющие позиции тех, кто жертвовал и служил, соблюдая нравственные нормы, даже перед лицом многочисленных материальных и духовных потерь (обнищание, потери здоровья, предательство близких и т.д.) и смерти: социальной (оговоры, хамартии, изоляция) и физической (своей и близких), – о чем часто заботятся воинствующие фашисты, отсекающие по мере понижения все возможности сопротивления «неполноценных».

Процитируем: «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. ...но это ещё не вся правда. ...Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение... при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торгов-

(*corruptere* – растлевать, *corruptio* – подкуп, порча) – термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Главное оружие и результат коррупции – деидеологизация посредством разрыва культурных связей, культурной трансмиссии. 31 декабря 1995 г. газета «Financial Times» объявила 1995 год «годом коррупции», очевидно, XXI век становится веком коррупции – в том числе под видом борьбы с нею. Как отмечает О.А. Санчес, авторитарные режимы способны успешно скрывать подавляющее большинство злоупотреблений властью от общественности, так что вывод об их коррумпированности делается на основе анализа косвенных свидетельств и пагубных для всего общества последствий [57]. Напротив, коррупция в демократических режимах часто получает широкую огласку и пресекается прежде, чем она начинает наносить существенный ущерб. Однако периодические скандалы вызывают у граждан сомнения в своей способности оказывать влияние на процесс принятия в стране политических решений и разочарование в демократии. Согласно Окну Овертона, коррупция нормализовалась настолько, что встроилась в мальтузианскую модель как компонент социальных отношений: подверглась нормализации и оптимизации. Теперь борьба с нею включена в понятие оптимальных затрат (но не выгод): сравнивая потери от коррупции и затраты на искоренение коррупции для каждого её уровня, некоторые исследователи полагают, что можно найти оптимальный уровень коррупции, отражающий «наименьшие суммарные потери»[58].

Идеология «экономического гангстера» – готовность максимизировать личную выгоду любым доступным способом [57; 58; 59; 60; 61; 62], готовность пойти на любое преступление ради собственной выгоды. Преступлению мешают лишь две вещи: наличие у социума организующей его идеологии, центрированной вокруг ведущих нравственных заповедей и тенденция преступающих заповеди самоуничтожаться. Поскольку, однако, самоуничтожение приходит после того, как уничтожены ресурсы других людей, выживание основано не на молчаливом согласии и аномии каждого отдельного человека, но на участии в каждого в поддержании нравственных основ жизни. Быть человеком среди дру-

гих людей – необходимое условие выживания человека, его рода, его нации, человечества [63].

В чем же перспективы противостояния? Серьезных препятствий распространению античеловеческой идеологии, а значит и грядущему коллапсу разделяющего ее множества стран мира, в постсовременном мире не много: лишенное нравственных опор сознание быстро исчезает: человек фокусируется сначала на своей семье, потом – на собственной выгоде, потом – на сиюминутных удовольствиях. Наркотик власти вершить чужие судьбы и уничтожать себе подобных «признанных негодными», то есть не выбравшими нишу социального каннибализма или оказавшихся менее проворными каннибалами, длительное время» обезболивает» существование, переполненное попыткой стать единоличным властителем и жителем мира, которому принадлежат все ресурсы и возможности. Согласие верить в симулякры, лишенная достоинства и безнравственная жизнь, ненависть и потребительство приводят человека и его окружение на разные ступени рабства. Доминирующее меньшинство, «чтобы выжить» и выжить хорошо, на фоне ничем не контролируемого стремления ко все большей власти и подавлению самой возможности сопротивления, стремиться к мондиализации. Обслуживающие его «внутренний пролетариат», создает всеобщую идеологию, «внешний пролетариат» создает военизированных банды, получая награды «героев» братоубийственных гражданских войн.

Редкие попытки и описания путей противостоять сложившейся системе изымаются из оборота, как в свое время исчезло «социалистическое наследие» одного из ведущих психологов – А.Адлера – его учение о «второй демократии». Суть учения проста: используя модель брошенного в воду камня, А.Адлер описал условия, при которых поведение и жизнь каждого отдельного уважающего себя и жизнь человека, исходящего из системы истинных, а не фиктивных ценностей, преобразует «кругами» стратами жизнь окружающих его людей: постоянство, спокойствие, реалистичность, доверие себе и миру, - меняют мир вокруг человека. Трансцендирующий принцип «Делай это все равно» Матери Терезы так же отражает суть второй демократии: любовь, уважение, достоинство, нравственность одного человека изменяют окружающих людей [52].

Только автономные субъекты, обычно из числа подлежащих уничтожению психически

больных, преступников и иных оппонентов, трансцендирующие и вопреки страху сохраняющие нравственное отношение к себе и миру в период социального распада, приходят и приводят людей к новой идеологии, возрождению, новой цивилизации. Основами такой цивилизации помимо идеологии социального служения, выступают идеи взаимопомощи и самопомощи разных слоев и страт. Итоговый выбор на самом деле прост: сотворяющий раба из ближнего – делает рабом себя, служащий ближнему – служит себе, своей свободе и жизни.

Ставя перед собой вопрос о том, чем являлся Советский социокультурный проект с его идеологией равенства и братства – историческим шансом или глобальной антиутопией, – можно ответить так: существующие понятия и концепты описания и проектирования политических и иных систем несовершенны и в настоящее время. Это не мешает, однако, стремиться и искать новые, более продуктивные формы построения и развития сообществ и стран, извлекая опыт из более или менее удачных проектов, в том числе, например, Японии, Швеции, Индии и т.д.. Существование СССР, ряда других социалистических стран, говорит о том, что этот проект был жизнеспособен. Даже более жизнеспособен, чем разнообразные проекты и примеры капиталистических сообществ, игнорирующих многие их достижения человечества:

– советская культура имела оформленное ценностное ядро, константные характеристики, декларировавшие и определявшие возможности реализации ценностей, включая ценности гуманистические (равенства и братства, заботы и чести и т.д.);

– советская культура не была замкнутой, поскольку выступала как «этап большого пути»: от НЭПа к социализму и далее – к коммунизму, радикальной модернизации общества и государства;

– советская культура была диалектичной, «диалектика советского» включала как неизбежность существование самых разных пластов опыта: от архаики до модерна, включала межнациональный, межкультурный идеал взаимного признания и уважения людьми друг друга;

– «простой советский человек» стремился к лучшему, двигался навстречу будущему и там, где он, теряя надежду на него, погибал, как погиб СССР;

– он включал организованное пространство перформативных ритуалов и практик, институ-

тов и вариантов формирования советской идентичности;

– советское предполагало также «антисоветское»: разнообразные, хотя и малочисленные формы оппозиции официальной идеологии (инакомыслие творческой элиты, неофициальное искусство и подпольный бизнес, диссидентское и эмигрантское движения);

– советское включало двигающие его развитие внутрикультурные противоречия: официальный атеизм сочетался с квазирелигиозной идеологией, амбивалентность наблюдалась в соотношении конформистских и неконформистских практик отношений, понимания сути (нон)конформизма;

– строило собственный, «социалистический» реализм: учитывающий неравенство людей как фактор социальной напряженности, деструкции, превознося в построении власти и идеологии, производстве и искусстве принципы равенства, достоинства, социальной справедливости;

– национальный вопрос в советской культуре решался как вариант иных социальных отношений: «национальная по форме и социалистическая по содержанию»;

– проверкой дееспособности этой культуры стали войны: «смертный бой не ради славы», – война и мир в советском социокультурном дискурсе предстают как синонимы зла, несправедливости и добра, достоинства людей и народа;

– культура повседневности советской эпохи менялась, оставаясь в пределах «простого»: выживая в трудных условиях войн, строя общество равных, советские люди стремились к индивидуальном благу, не забывая об общем: последнее предписывалось культурой, хотя ею же подчас и профанировалось;

– советская культура без советского государства продолжает существовать: советское в постсоветской культуре живет как идеология, прежде всего, идеология человечности отношений, пугающая сторонников антисоветского, особенно сторонников социального каннибализ-

ма, угрозой ренессанса.

Особенно активно угроза этого ренессанса проявляется в связи с решением социальных проблем (социального неравенства и несправедливости) внутри страны и проблем борьбы с фашизмом как идеологией социального неравенства и неуважения к человеческой жизни. Потеряв СССР мир во многом потерял и тот опыт, который накопила эта страна, и те идеалы, которые она транслировала и поддерживала, охраняя мир от фашизма. Возрождение советского, происходящее вопреки формальной логике и усилиям современных фашистов, – закономерный результат их усилий полностью уничтожить идеи равенства и братства. Опыт СССР – это опыт, вписанный в историческую память людей, в историю, даже при условии его направленного осмеяния, забвения и уничтожения, сохраняется, поскольку живет как идеология конкретных людей и семей, передаваясь из рода в род. Как это обычно бывает с прошлым, память все же сохраняет лучшие черты: те черты советского социокультурного проекта, которые сделали его успешным и поддержанным целым рядом поколений людей. В поиске опор дальнейшего бытия советские люди обратились к Богу: по видимому, выбор между Богом, душой и деньгами, «телом», – краеугольный момент в истории людей, – был необходим и вызрел по мере созревания и разрушения советской культуры. Разочарование в ней – результат глубокого духовного кризиса, в который страна, люди вошли, чтобы разрешить важнейший вопрос – о нравственности и ее основаниях. Кто-то увидел ее основанием – деньги и власть, кто-то – Бога и любовь. Поборов внешний фашизм, советские люди столкнулись с внутренним: мещанство, эгоизм и властолюбие, конформизм и угодничество, – пороки «человека советского» вышли наружу в его детях и внуках, часть из которых рушит памятники, часть – эти памятники и культуру защищает.

Список литературы:

1. Ogburn W.F. Social change with respect to culture and original nature. N.–Y.: B.W. Huebsch, 1922, Oxford, England: Delta Books, 1966. – 210 p.
2. Von Krämer W. Fortschrittsfalle Medizin (Medical progress traps) // Der Spiegel. – 1989. – 13 March. – P. 142-162.
3. Wright R.A. Short History of Progress. New York: Carroll & Graf Publisher, 2004. – 320 p.
4. Miller D. The Icarus Paradox: How Exceptional Companies Bring About Their Own Downfall. – N.–Y.: Harpercollins, 1992. – 256 p.
5. Toynbee Ar.J. A study of history. Volumes I-XII. – Oxford: Oxford University Press, 1961.

6. Ашин Г. К. Современные теории элиты: Критический очерк. – М.: Междунар. отношения, 1985. – 256 с.
7. Лыков А.Б. Мировое государство как будущее международного сообщества: монография. – М.: Проспект, 2013. – 248 с.
8. Парето В. Трансформация демократии, М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011. – 207 с.
9. Халипов В.Ф. Кратология как система наук о власти. - М.: Республика, 1999. – 303 с.
10. Tainter J.A. The collapse of complex societies. - Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 262 p., 1990. – 224 p.
11. Де Токвиль А. Демократия в Америке / Предисл. Г. Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – 554 с.
12. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 121-139.
13. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60-74.
14. Почебут Л. Г., Свенцицкий А.Л., Марарица Л.В. Социальный капитал личности Монография. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. – 250 с.
15. Becker G S. Human Capital. – N.Y.: Columbia University Press, 1964.
16. Portes A. Social capital // Annual Rev.of Sociol. – № 1. –1998.
17. Putnam R. The Prosperous Community. Social Capital and Public Life // The American Prospect, 1993. – V.4. – № 13. – P. 1–8.
18. Недорога В.А. Перспективизм // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т.3. / Под редакцией В. С. Стёпина. – М.: Мысль, 2001.
19. Авагян В. Убить и обожаться // Ведомости. 2012 – Пятница, 24.08. – С. 6.
20. Мазурова Л. Потребитель нынче в дефиците? // Литературная газета. – 2008. – №32. – 8 августа.
21. Милошевић З. Америка и фашизм. – _____, Београд, 2011. – 147 бр.
22. Michels R. Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie: Untersuchungen über die oligarchischen Tendenzen des Gruppenlebens. Leipzig: W. Klinkhardt, 1911.
23. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Академия, 1999. – 949 с.
24. Белл Д., Ли Ч. Сострадательная меритократия // День. № 186. 2013.
25. Бжезинский Зб. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство. М., 2010. С. 127.
26. Янг М. Возвышение меритократии // Утопия и утопическое мышление: антология зарубежн. лит. /Сост., общ. ред. и предисл. В. А. Чаликовой. – М.: Прогресс, 1991. – 405 с. – P.317-347.
27. Arendt H. The crisis of education // Arendt H., KohnJ. Between Past and Future. N.-Y.: Penguin Classics, 1961, 2006. - 320 p. – P.190-195.
28. Гротендик А. Урожай и посевы. – Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2001. – 288 с.
29. Hayes C. Twilight of the elites: America after meritocracy. N.-Y.: Crown Publishing, 2012.
30. Pournelle J. The Iron Law of Bureaucracy // Chaos Manor Special Reports. – 2006. – April,3 – 9. – Mail №408 // <http://www.jerrypournelle.com/reports/jerry/iron.html>
31. Кэлдаре И. "В Молдове сегодня правят трое каннибалов" [Электронный ресурс] // Point.md. – 2013. – 28 марта. Дата обращения 10.10.2014. Адрес: <http://point.md/ru/novosti/politika/igorj-keldare-v-moldove-segodnya-pravyat-troe-kannibalov> .
32. Даллес А. ЦРУ против КГБ: Искусство шпионажа. – М.: Центр-полиграф, 2000. С. 357, 373-375, 381
33. О कोरोков А.В. СССР против США. Психологическая война. – М.: Вече, 2011. – 336 с.
34. Оруэлл Дж. Рецензия на «Майн Кампф» Адольфа Гитлера // Оруэлл Дж. Скотный Двор: Сказка. Эссе. Статьи. Рецензии. – М.: Библиотека журнала «Иностранная литература», 1989. – С. 75-79.
35. Иванов А.С.. Вечный зов. – М.: АСТ, 2007. Ч.1. – 672 с., Ч.2 – 864 с.
36. Биддис М. Правосудие победителей: Нюрнбергский процесс: свет и тени: // Родина. – 1995. – №5. – С. 59-71.
37. Кун Г. Возвращение из преисподней: денацификация послевоенной Германии // Историк и художник. – 2007. – №2. – С. 161-176.
38. Макиавелли Н. Государь: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2001. – 656 с.
39. Beck GI. The Overton Window. – N.-Y.: Threshold Editions, 2010. – 336 p.

40. Ладягин Ю.С. "Русский административный восторг" // Проблемы теории и практики управления. 2005. – №3. – С.8-15.
41. Карнеги Д. Как приобретать друзей и оказывать влияние на людей. – Ростов: Феникс, 2001. – 320 с.
42. Noelle-Neumann E. The theory of public opinion: The concept of the Spiral of Silence // Communication Yearbook / J. A. Anderson (Ed.) - Newbury Park, CA: Sage, 1991. – V. 14. P. 256-287.
43. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности (Современные буржуазные теории) – М.: «Прогресс». 1966. – С. 299-313.
44. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.
45. Vaudrillard J. La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu. – Paris: Galil?e, 1991. – 99с.
46. Бодрийяр Ж. Соблазн. – М.: Ad Marginem, 2000b. – С. 282.
47. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000а. – С. 113.
48. Маркс К., Энгельс Ф.. Сочинения. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 23. – С. 770.
49. Кемпински А. Экзистенциальная психиатрия. – М.: Совершенство, 1998. – 320 с.
50. Лейнг Р. Расколотое "Я". – С.-Пб.: Белый кролик, ИЦ "Академия", 1995. – 352 с.
51. Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Восстановительная ювенальная юстиция. - Пермь: ПОНИЦАА, 2006. – С. 6-36
52. Масбург Л. Удивительная мать Тереза. – М.: Триада, 2012. – 272 с.
53. Андреев Д. Роза мира. – М.: Прометей, 1991. – 289с.
54. Оруэлл Дж. "1984" и эссе разных лет. – М.: Прогресс, 1989. – 384 с.
55. Чанцев А. Фабрика антиутопий: Дистопический дискурс в российской литературе середины 2000-х // Новое литературное обозрение. – 2007. – № 86.
56. Dunning T. J. Trades' Unions and strikes: Their Philosophy and Intention. L.: Dunning T. J. Published, 1860. – 52 p. – P.35-36.
57. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. – М.: Логос, 2003. – 356 с.
58. Санчес О.А. Предисловие // Вакурин А.В., Колодкин Л.М., Максимов С.В., Темнова Е.И. Основы противодействия коррупции (системы общегосударственной этики поведения) / Под ред. С.В. Максимова – М.: Спарк, 1999. – С.5-10.
59. Макаров А.А. Коррупция в системе органов внутренних дел. – М.: Nota Bene, 2009. – 192 с.
60. Соловьев В.Р. Империя коррупции. Территория русской национальной игры. – М., Эксмо, 2012. – 288 с.
61. Фисман Р., Мигель Э. Экономические гангстеры. Коррупция, насилие и бедность национальных масштабов. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2012. – 302 с.
62. Уроки Нюрнберга и проблемы международной законности: материалы международной конф., 9-10 ноября 2006 г. – М.: Мысль, 2007.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 374.01

И.В. Иванова
ВОЗМОЖНОСТИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ

В статье раскрыты возможности дополнительного образования в социализации детей в условиях современной образовательной парадигмы. Описаны риски и дефекты социализации подрастающего поколения в современном обществе. Проведен анализ требований современной нормативно-правовой базы образования РФ в области создания условий для социализации и саморазвития детей в сложившихся социальных условиях. Вариативность представлена как ведущая тенденция развития дополнительного образования.

Ключевые слова: социализация, дефекты социализации, социальные риски, гуманитарный кризис, вариативность образования, саморазвитие.

Глобализация, включенность российского общества в общемировые процессы, наступившая эра коммуникационной цивилизации, в значительной степени повлияли на социокультурные и экономические процессы в России. Как отмечает А.Г. Асмолов, перемены, происходящие в образе жизни общества, привели к тому, что обозначился переход общества от относительно стабильной фазы – к динамической фазе развития, от «закрытого» общества – к «открытому», от индустриального – к постиндустриальному информационному, от тоталитарного – к гражданскому обществу. Присущие этому переходу социальная, ментальная и экономическая дифференциация общества наряду с появлением различных форм собственности, стали предпосылкой сосуществования государственного, негосударственного и семейного образования, а, тем самым, неизбежной социальной трансформации всей системы образования в целом [1].

Перед Россией сегодня стоит задача достижения приоритетности образования и превращения его в российском менталитете в ценность, что является стратегической задачей государственной политики и носит идеологический характер. Только при условии ее успешного решения образование может выступить как ресурс повышения конкурентоспособности личности, общества и государства.

Безусловно, перспективы прогрессивного развития российского общества во многом зависят от наиболее полного раскрытия творческого потенциала и неповторимой индивидуальности его представителей. Однако в настоящее время большинство людей оказываются не способными к проявлению инициативы и самостоятельности, адекватному самовыражению и гибкому реагированию в быстро

изменяющихся условиях жизни. В связи с этим важной задачей деятельности образовательных организаций становится оказание помощи растущему человеку в процессе самосозидания, обретения подлинного призвания. Акцент в образовательной практике смещается в сторону поддержки становления в растущем человеке ярко индивидуального, творческого, развития способности к самопознанию, самоопределению и самореализации.

Как пишет профессор И.Д. Демакова, «Сегодня наше общество испытывает серьезный дефицит гуманистической реальности в сфере политики, морали, экономики, искусства, права. Этот феномен в научной литературе получил название *«гуманитарный кризис»*. Такой кризис, естественно, не мог не коснуться сферы образования, что, в первую очередь, подтверждается расхождением между декларируемыми гуманными целями образовательных реформ и их практической реализацией. Анализ состояния воспитания в стране показывает, что процесс гуманизации тормозится обострением противоречий между провозглашением необходимости гуманизации воспитания подрастающего поколения и традиционной системой воспитания, в которой ребенок по преимуществу все еще рассматривается как объект педагогического воздействия; ... между общественной потребностью в такой системе воспитания, которая обеспечивала бы достоинство и свободу личности ребенка, и недостаточной разработанностью содержания и методики воспитательной деятельности педагога, обеспечивающих реализацию этих идей в массовой педагогической практике [2, С. 5-9].

В своих работах исследователи (А.Г. Асмолов, И.Д. Демакова, О.А. Карабановой, В.С. Магун, Д.И. Фельдштейн), отмечают, что для

современного общества характерно **нарастание социальных рисков**, проявляющихся в процессе социализации подрастающего поколения, а именно:

- кризис семьи (неполная семья, конфликтная семья, семья с антисоциальной атмосферой);

- рост социального сиротства;

- феномен ранней коммерциализации подростков, обуславливающий рост нарушений морального и нравственного развития личности и вероятность взаимодействия с криминальными слоями общества;

- риск нарастания агрессивно-насилованного поведения подростков (деструктивные действия, антисоциальное сексуальное поведение, ранняя наркотизация и совершаемые в связи с этим антисоциальные и противоправные действия);

- рост детской и подростковой преступности;

- рост детей – жертв насилия;

- снижение возрастной границы раннего алкоголизма, распространение наркомании и токсикомании;

- личностная незрелость, включая моральную незрелость;

- неадекватные стратегии совладания подростков и молодежи с трудными жизненными ситуациями [2-5].

По результатам исследований РАО, у современного ученика наблюдается:

- дефицит произвольности в умственной и в двигательной сфере;

- недостаток коммуникативных навыков у 25% школьников;

- 30% учащихся проявляют агрессивность по отношению к сверстникам;

- увеличение числа детей с эмоциональными проблемами;

- недоразвитие мотивационно-потребностной сферы;

- недоразвитость любознательности и воображения как недостаток игровой деятельности;

- увеличение количества детей, принимающих антидепрессанты;

- детям ставят диагнозы, которые раньше ставили только взрослым;

- наблюдается тенденция к росту числа детей с повышенной тревожностью, агрессивностью, страхами (действие СМИ, компьютерных игр – уводят от реальности, снижают контроль ребенка за поведением, ведут к формированию зависимостей) [6, С. 14-18].

В современный период, когда дети отделены от производительного труда взрослых, инициатива ребенка и ответственное выполнение им порученных заданий не играют сколько-нибудь значимой роли. Дети не имеют возможности опробовать свои силы и реже переживают ситуацию успеха...

Перечень подобных феноменов и тенденций можно было бы продолжить, но уже и этой выборки достаточно, чтобы констатировать несогласованность действий различных социальных институтов, направленных на решение задач профилактики и предупреждения особого рода дефектов, характеризуемых учеными как **дефекты социализации**.

В целях уменьшения описанных выше социальных рисков общественного развития необходимо принципиально иной подход к образованию [7; 8].

В данном контексте важно подчеркнуть, что одной из ведущих задач модернизации современного образования в РФ является обеспечение условий для саморазвития личности учащегося через включение в социальные, интеллектуальные, творческие практики, что возможно при условии осуществления свободного выбора видов деятельности, а значит, подразумевает **вариативность образовательных предложений**.

Вариативность в полной мере раскрывается в дополнительном образовании детей, предоставляющем возможность выбора направлений и видов деятельности, которые для конкретного ребенка являются приоритетными и представляют собой «психологическую базу» саморазвития личности [3].

Еще Л.Н. Толстой писал: «В школе не должно быть предусмотренных ранее программ, учебных планов, методов, средств вне учета интересов и желаний детей, их родителей и наличия соответствующих педагогов, любящих и хорошо знающих свой предмет» [9, С. 45]. Сегодня идеи ученого находят свое воплощение в дополнительном образовании детей как виде образования, имеющего свою

специфику и задачи в едином образовательном пространстве.

Дополнительное образование – часть общего образования, позволяющее учащемуся приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределившись профессионально и лично. Пространство дополнительного образования является благоприятным и естественным для саморазвития ребенка. Оно позволяет саморазвиваться в том виде деятельности, который соответствует направленности личности, интересам и потребностям, что дает возможность быть успешным, почувствовать себя значимым, поверить в свои возможности.

Применительно к организации образовательного пространства в условиях дополнительного образования детей важно отметить возможность реализации учащимися установки самопознания в разных видах деятельности, которая носит активно-деятельностный характер, что сопряжено с задачей формирования творческой личности, способной преобразовывать себя и окружающий мир, саморазвиваться и самосовершенствоваться [10].

Согласно представителям экзистенциального направления гуманистической психологии (Р.Мэй, Дж.Келли, В.Франкл, Дж. Бьюдженталь, Р.Эмонс и др.), сущность приобретает в результате самосозидания, при этом позитивная актуализация является результатом собственного свободного и ответственного выбора.

Дополнительное образование дает возможность ребенку почувствовать себя успешным, не зависимо от наличия академической успеваемости в общеобразовательной школе.

Возможность заниматься интересным для ребенка видом деятельности с учетом его индивидуальных потребностей и способностей повышает процессуальную мотивацию, мотивацию к успеху. Максимальное использование технологий личностно-ориентированного подхода способствует высокой востребованности дополнительного образования во всем многообразии его направлений [11, С. 47].

Дополнительное образование представляет собой такой тип образования, для которого характерно отсутствие стандартизации и наличие вариативности, а именно:

– дополнительное образование предполагает добровольный, свободный выбор направления и вида деятельности, содержания образования, объема и темпа его освоения, педаго-

га, формы освоения образовательной программы, результатов, что приучает ребенка к осознанию ответственности за принятые решения и их последствия; способствует осознанному самоопределению, развивает самостоятельность, формирует привычки созидательного труда, готовность к сотрудничеству;

– в дополнительном образовании отсутствуют универсальные, единые для всех стандарты содержания образования, не имеет жесткой регламентации образовательного процесса при наличии подчиненности природе ребенка, его «нормальному развитию», что создает благоприятные условия для естественного роста, культурного и личностного становления, творчества, инновации, инициативы, успешности в достижении общезначимой цели, самопроявления, самодеятельности и «нормального развития» (по В.И. Слободчикову) [12, С. 354-355];

– в дополнительном образовании учитываются индивидуальные, частные потребности ребенка, его семьи как основного источника заказа на образовательную деятельность;

– каждое объединение (образовательная программа) инициируется интересом, потребностями, ожиданиями детей и подростков, их родителей, но проектируется и развивается в каждом образовательном учреждении от этапа простого «клуба как клубка детской кооперативности» до уровня управляемой педагогом «кооперативной организованности и перестает быть только сообществом детей, становясь сообществом детей и взрослых» (С.Т. Шацкий);

– дополнительное образование предполагает высокую мотивированность учащихся, а, значит, и возможность реального творческого самовыражения и саморазвития личности в выбранных видах деятельности, поддержке саморазвития и самоопределения;

– дополнительное образование построено на реализации индивидуальных образовательных маршрутов и программ, при этом изменение структуры процесса позволяет конструировать учащемуся собственную образовательную деятельность в процессе обучения, что в результате приводит к изменению образовательной активности;

– при организации пространства дополнительного образования учитывается базовый педагогический принцип – принятие и защита индивидуальных интересов ребенка без учета его академических заслуг.

Итак, вариативность образования как ведущая образовательная характеристика дополнительного образования рассматривается как тенденция, характеризующая способность образования соответствовать мотивам и возможностям различных групп учащихся и индивидуальным особенностям отдельных детей, а также возможность управления изменениями, инновациями в едином образовательном пространстве как пространстве разнообразия [3].

Методологической основой развития системы дополнительного образования детей является опора на идеи философии гуманизма, обращенной к внутренним истокам активности человека, его образу «Я», целостность которого является результатом интеграции самосознания и жизненного опыта [11; 13].

Именно в системе дополнительного образования детей и молодежи присутствует та атмосфера комфортности и уюта, та самая «ситуация успеха» (по Л.С. Выготскому), партнерские отношения между педагогом и учащимися, которые, несомненно, способствуют гуманизации отношений, воспитанию и гражданскому становлению личности. Такой тип образования представляет собой феномен и процесс свободно избранного ребенком освоение знаний, способов деятельности, ценностных ориентации, направленных на удовлетворение интересов личности, ее самореализации и культурной адаптации, выходящие за рамки стандарта общего образования.

Саморазвитие учащихся в условиях дополнительного образования возможно в контурах образовательной парадигмы, для которой характерны:

- личностная ориентация образовательного процесса – направленность его на максимальную самореализацию личности и индивидуальности всех субъектов образовательного процесса;

- субъект-субъектные отношения между участниками образовательного процесса;

- гуманизация и гуманитаризация образования, его демократический характер;

- осуществление психолого-педагогического сопровождения саморазвития учащихся.

Изучая специфику дополнительного образования, важно остановиться на вопросе «Дополнительное образование – это дополнительность в образовании человека?» Отвечая на этот вопрос, приведем цифры: по оценке ЮНЕСКО 85% работающего населения приобрели

необходимые для работы знания и умения за рамками формального обучения; уже в 2003 году почти 18% жителей ЕС в возрасте 25-64 лет участвовали в неформальном образовании; в странах Скандинавии (Дания, Швеция, Финляндия) наибольшие показатели по уровню вовлеченности в НФО – почти 50% по данным на 2004 г. [11].

Дополнительное образование детей сегодня приобретает новый статус. Востребованность неформального образования как важнейшей составляющей образовательного пространства современного российского общества нашла своё отражение в основополагающих документах образовательной политики страны: Национальной доктрине образования в РФ, Федеральной программе развития образования, Концепции модернизации российского образования, Концепции модернизации дополнительного образования детей Российской Федерации.

В соответствии с этими документами, основной целью современного образования является подготовка разносторонне развитой личности гражданина, способной к активной социальной адаптации в обществе и самостоятельному жизненному выбору, к началу трудовой деятельности и продолжению профессионального образования, к самообразованию и самосовершенствованию. В документах подчеркивается, что организациям дополнительного образования принадлежит особая роль в развитии способностей, социального и профессионального самоопределения детей и молодежи.

Кроме того, с каждым годом неуклонно возрастает роль организаций дополнительного образования в обеспечении занятости детей и подростков, организации их социально значимого досуга, профилактике правонарушений, наркомании и других асоциальных проявлений среди несовершеннолетних.

Федеральными государственными стандартами начального общего образования также важна роль в воспитании личности отведена внеурочной деятельности: «В целях обеспечения индивидуальных потребностей учащихся учебный план предусматривает время:... на введение учебных курсов, обеспечивающих различные интересы учащихся, в том числе этнокультурные, на внеурочную деятельность» [14].

В содержании Нового закона «Об образова-

нии» (гл. 15, С. 121) указано, что дополнительное образование строится через реализацию дополнительных образовательных программ, которые направлены на развитие личности, ее общей культуры и индивидуальных способностей, освоение социокультурных ценностей, профессиональную ориентацию, организацию творческого труда, содержательного досуга, формирование культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья. В системе образования эти программы реализуются с учетом возрастных особенностей, интересов, способностей и (или) уровня образования и (или) профессиональной квалификации обучающихся [15].

Итак, дополнительное образование можно определить как часть социального пространства, главной функцией которого является социализация подрастающего поколения, формирование будущего поколения граждан и обеспечение персонификации развития личности.

Как отмечают В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев, «Личность – это, прежде всего персонализированная самоопределившаяся самость среди других, для других и тем самым – для себя. Именно личность есть то, что выражается в индивидуальности, которая раскрывается в самобытном «прочтении» социальных норм, выработке своего мировоззрения, своего «лица...» [8, С. 341].

Занятость детей в сфере дополнительного образования позволяет решать следующие задачи:

- социализация подрастающего поколения;
- профилактика социальных дефектов и рисков социализации;
- удовлетворение потребностей, которые могут быть связанными с жизненными планами или обусловлены конкретной ситуацией (интерес, желание обрести друзей, стремление принадлежать к группе и т.д.);
- исполнение заказа (профессионализация, коррекционное обучение и пр.);
- занятие свободного времени (хобби, досуг) и тем самым повышение качества жизни, расширение пространства самореализации;
- получение помощи, поддержки в решении проблем;
- осуществление выбора и обретение опыта (проявить субъектность, освоить социальный опыт);
- обретение индивидуальности (добавив возможность быть...).

Подводя итог, заметим, что вариативность образования способствует как социализации и индивидуализации личности, так и управлению функционированием и изменениями в системе образования на разных уровнях. Пространство дополнительного образования является не только областью получения знаний, но и, используя свои технологии, изменяет отношение человека к природной среде и вырабатывает необходимые социальные нормы поведения.

Список литературы

1. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. – М.: Смысл, 2007. – 528 с.
2. Демакова И.Д. Гуманизация пространства детства: теория и практика. – М.: Новый учебник, 2003. – 256 с.
3. Асмолов А.Г., Г.В. Бурменская, И.А. Володарская, О.А. Карабанова, Н.Г. Салмина Культурно-историческая системно-деятельностная парадигма проектирования стандартов школьного образования // Вопросы психологии. 2007. №4. – С.16-23.
4. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Отв. ред. В.С. Магун. – М.: Издательство Института социологии РАН, 2006. – 327 с.
5. Иванова И.В. Неформальное образование – инвестиции в человеческий капитал // Вестник Томского гос. ун-та. 2015. № 390. – С. 179-184.
6. Фельдштейн Д.И. Сущностные особенности современного Детства и задачи теоретико-методологического обеспечения процесса образования // Образование и общество. 2009. №2. – С.14-18.
7. Стандарт общего образования: концепция государственного стандарта общего образования / Под общей ред. А.М. Кодакова, А.А. Кузнецова. – М.: Просв., 2006. – 31 с.

8. Стандарт общего образования: на пути к общественному договору. – М.: Просвещение, 2006. – 39 с.
9. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. – М.: Педагогика, 1989. – 544 с.
10. Фрейджер Р. Большая книга психологии. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. – М.: Прайм-Еврознак, 2008. – 704 с.
11. Евладова Е.Б., Л.Г. Логинова, Н.Н. Михайлова. Дополнительное образование детей. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 349 с.
12. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология человека. – М.: Школа Пресс, 1995. – 466 с.
13. Иванова И.В. Психолого-педагогическое сопровождение как одно из средств управления качеством дополнительного образования // Методист. 2011. №2. – С. 34-39.
14. Саморазвитие личности: психолого-педагогический аспект: монография. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – 265 с.
15. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утвержден приказом Минобрнауки РФ от 06.10.2009г. №373). – М., 2009.
16. Федеральный закон Российской Федерации "Об образовании в Российской Федерации" от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ. М., 2012.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 378.046.4

В.В. Королёв

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ – НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ПОДГОТОВКЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И СПЕЦИАЛИСТОВ РСЧС

Статья посвящена подготовке должностных лиц и специалистов РСЧС в УМЦ Калужской области, в ходе которой поднимается проблема обеспечения дорожно-транспортной безопасности, рассматриваются мероприятия по предупреждению и ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий (ДТП) должностными лицами РСЧС организаций.

Кратко представлены рассматриваемые на занятии проблемы: основные причины ДТП, мероприятия, осуществляемые Главным управлением МЧС России по Калужской области по ликвидации ДТП (последствий), мероприятия, проводимые в организациях по профилактике дорожно-транспортных происшествий.

Ключевые слова: ДТП, безопасность дорожного движения, профилактика ДТП, правила дорожного движения.

В ноябре 2013 года Министром МЧС России была утверждена «Примерная программа обучения должностных лиц и специалистов гражданской обороны и единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в учебно-методических центрах по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям субъектов Российской Федерации и на курсах гражданской обороны муниципальных образований» [1].

Впервые перед должностными лицами РСЧС были поставлены задачи обеспечения дорожно-транспортной безопасности.

Необходимость обучения должностных лиц РСЧС организаций и муниципальных образований основам обеспечения дорожно-транспортной безопасности и ликвидации последствий ДТП вызвано ростом ДТП (количеством погибших, получивших ранения), как на уровне Российской Федерации, так и на уровне Калужской области (см. табл. 1).

**Таблица 1. Статистика ДТП
в Калужской области**

Год	Количество ДТП	Погибло (чел.)	Получили ранения (чел.)
2011	1827	337	732
2012	2137	368	3216
2013	2324	309	3180
2014	2417	376	3222

Обучение должностных лиц РСЧС основам обеспечения дорожно-транспортной безопасности и ликвидации последствий ДТП предусмот-

рено в Модуле 2 «Планирование мероприятий ГО и защиты населения и территорий от ЧС», тема 6 «Участие органов управления, сил ГО и РСЧС в организации и выполнении мероприятий по борьбе с терроризмом и ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий» [1, С. 19].

Содержание данной темы предусматривает изучение правовых, нормативных и организационных основ обеспечения дорожно-транспортной безопасности, рассмотрение мероприятий по предупреждению и ликвидации последствий ДТП.

Должностные лица и специалисты ГОЧС, проходящие обучение в УМЦ Калужской области, как правило, не принимают непосредственного участия в ликвидации ДТП и их последствий. Следовательно, необходимо больше внимания (и времени) уделять вопросам обеспечения дорожно-транспортной безопасности и профилактики ДТП.

В 2014 году в УМЦ Калужской области подготовлена методическая разработка «Участие органов управления, сил ГО и РСЧС в организации и выполнении мероприятий по борьбе с терроризмом и ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий». В комплекте с ней представлен учебно-дидактический материал с учетом категорий слушателей и содержания темы.

Для большинства категорий, обучаемых по данной теме, проводятся лекционные занятия, но для категории, «Лица, уполномоченные на решение задач в области ГОЧС», предусмотрено семинарское занятие, так как именно им прихо-

даться заниматься вопросами обеспечения дорожно-транспортной безопасности.

На лекционных занятиях до слушателей доводится информация о составе сил и средств, привлекаемых к ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий.

К ликвидации последствий ДТП с пострадавшими, как правило, привлекаются подразделения МВД России, МЧС России и Минздрава России.

Состав сил и средств, привлекаемых к ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий, а также необходимость их наращивания определяется в зависимости от характера и масштабов последствий дорожно-транспортных происшествий. В отдельных случаях могут дополнительно привлекаться дорожные службы унитарных предприятий федерального дорожного агентства Минтранса России «Росавтодор», а также ремонтно-восстановительные подразделения железной дороги.

Основным видом дорожно-транспортных происшествий является столкновение двух и более транспортных средств. В этой связи на каждое такое дорожно-транспортное происшествие с пострадавшим (пострадавшими) должен привлекаться личный состав экстренных служб, в том числе:

от МВД России – один экипаж ДПС (2 инспектора ДПС);

от Минздрава России – один экипаж бригады скорой медицинской помощи (водитель, врач и фельдшер);

от МЧС России – один расчет пожарно-спасательного подразделения (водитель и четыре пожарных (спасателя)).

В отдельных случаях, в результате сложившейся ситуации, потребуются участие подразделений Росавтодора для организации объезда места ДТП, либо ликвидации последствий ДТП [2].

На территории Калужской области мероприятия по ликвидации последствий ДТП осуществляются Главным управлением МЧС России по Калужской области, Управлением внутренних дел по Калужской области и Министерством здравоохранения Калужской области (на основе Соглашения о взаимодействии). Основные задачи, реализуемые на основе Соглашения, включают в себя:

организацию взаимного информирования участников Соглашения о факте дорожно-

транспортного происшествия с тяжелыми последствиями;

своевременное прибытие сил и средств на место дорожно-транспортного происшествия;

оказание помощи пострадавшим в возможно короткие сроки;

предотвращение распространения вторичных поражающих факторов, возникающих при ДТП;

создание условий для восстановления в возможно короткие сроки нормального функционирования участка дороги, железнодорожного переезда, дорожных сооружений, других объектов транспортной инфраструктуры. [3].

От Главного управления МЧС России по Калужской области для реагирования на ДТП спланированы 39 пожарных частей. От ГКУ Калужской области «Пожарно-спасательная служба Калужской области» 14 пожарных частей и 3 поисково-спасательных отряда [4].

Данные посты расположены на федеральной автомобильной дороге М-3 «Украина»:

– Пост 107 км (г. Обнинск «д. Доброе»), М-3 «Украина» – пост только по реагированию на ДТП (ликвидации последствий ДТП).

– Пост 174 км (г. Калуга) М-3 «Украина»;

– Пост 270 км (пос. Думиничи) М-3 «Украина».

Задачи постов 174 км, 270 км – реагирование на ДТП и чрезвычайные ситуации.

Посты реагирования предназначены для эффективного прикрытия участков федеральной автомобильной дороги длиной 50-75 км, при этом среднее время прибытия спасателей не превышает 10-15 минут с момента получения информации о факте ДТП.

Количество персонала на каждом посту реагирования на ДТП – 17 человек, в том числе, 1 руководитель и 16 спасателей.

Дежурство осуществляется 4 дежурными сменами по 3-4 спасателя.

В каждой дежурной смене – спасатель с медицинским образованием [4, С. 19].

В 2014 году количество выездов подразделений и формирований на ДТП составило 1779 (в 2013 году – 1757, увеличение на 1,3%).

Среднее время прибытия подразделений на ДТП в 2013-2014 годах составило 6,2 мин.

Увеличение количества выездов на ДТП достигнуто за счет повышения эффективности взаимодействия по обмену информацией по всем фактам ДТП, в которых погибли или пострадали люди или требуется проведение аварийно-спасательных работ с оперативной де-

журной службой УГИБДД УМВД по Калужской области и министерства здравоохранения Калужской области, а также эффективности функционирования постов реагирования на ДТП на 107, 174 км и 270 км федеральной автотрассы М3 «Украина» [5].

Формирования пожарно-спасательной службы Калужской области и федеральные пожарно-спасательные части выезжают на все ДТП, где есть пострадавшие или требуется проведение аварийно-спасательных работ.

Все пожарные части на территории Калужской области аттестованы как пожарно-спасательные. Пожарные караулы укомплектованы аварийно-спасательным инструментом, личный состав обучен проведению работ по ликвидации ДТП и оказанию помощи пострадавшим.

Выезд служб (их состав и количество) на ДТП зависит от полученной информации о произошедшем и возможных последствиях.

На семинарских занятиях подробно обсуждаются вопросы, связанные с предупреждением ДТП на уровне организаций, муниципальных образований Калужской области. Слушатели делятся опытом и результатами своей работы в данном направлении. Рассматриваются основные причины ДТП:

а) нарушение правил дорожного движения водителями:

- несоблюдение скоростного режима;
- выезд на встречную полосу движения;
- управление автотранспортным средством в состоянии алкогольного и (или) наркотического опьянения;
- несоблюдение очередности проезда;
- нарушение правил проезда пешеходных переходов;
- неправильный выбор дистанции;
- нарушение правил обгона;
- эксплуатация технически неисправного транспорта;

б) плохое состояние дорог;

в) нарушение правил поведения на улицах и дорогах пешеходами и др. [6].

В ходе работы на семинаре слушатели отмечают и подтверждают примерами один из факторов риска – «рассеянное вождение». Пользование мобильными телефонами во время управления машиной влияет на качество вождения: от замедленной реакции водителя, до нарушения способности держаться в своем ряду и сохранять дистанцию. У «водителей-болтунов» вероят-

ность попасть в ДТП в четыре раза выше, чем у «молчунов». Кстати, телефоны системы «свободные руки» не намного безопаснее телефона в руке [7].

На семинаре обращается внимание на действия слушателей в случае, если они стали свидетелями ДТП. Первое, что необходимо сделать при наличии пострадавших – вызвать скорую медицинскую помощь. Второе – сообщить о ДТП органам ГИБДД, или по Единственному номеру вызова экстренных и оперативных служб – 112.

Под руководством преподавателя в ходе выступлений и дискуссий, формируется примерный комплекс мероприятий, которые необходимо проводить в организациях по профилактике дорожно-транспортных происшествий. В данный примерный комплекс входят:

- Пропаганда дорожно-транспортной безопасности – как для водителей, техперсонала, так и для сотрудников- пешеходов.
- Моральное и материальное стимулирование персонала, не допускающего ДТП.
- Организация работы по обеспечению дорожно-транспортной безопасности (техосмотр, медицинский осмотр и т.д.).
- Обучение дорожно-транспортной безопасности (инструктажи, обучение основам первой помощи и т.д.).
- Учет гидрометеорологической обстановки как одного из важных факторов обеспечения дорожно-транспортной безопасности.
- Техническое обеспечение дорожной безопасности (контроль за транспортным средством, своевременная техническая поддержка).
- Учет, расследование, анализ ДТП с участием транспорта организации.
- Проведение других мероприятий по профилактике дорожно-транспортных происшествий, с учетом особенностей организаций.

Лекционные и семинарские занятия позволяют слушателям получить определенный объем знаний, который обеспечивает выполнение ими своего функционала, в том числе и в рамках обеспечения дорожно-транспортной безопасности.

Обучение должностных лиц органов управления и сил РСЧС по новой программе обучения позволит им должным образом проводить работу по профилактике и ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий в организациях, муниципальных образованиях. И, как следствие, будет способствовать снижению количества ДТП.

Список литературы

1. Примерная программа обучения должностных лиц и специалистов гражданской обороны и единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в учебно-методических центрах по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям субъектов Российской Федерации и на курсах гражданской обороны муниципальных образований / М.: МЧС, 2013.
2. Методические рекомендации территориальным органам МЧС России по повышению уровня взаимодействия экстренных служб, участвующих в ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествиях. – Москва, 2014.
3. Положение о взаимодействии Главного управления МЧС России по Калужской области, Управления МВД России по Калужской области и Министерства здравоохранения Калужской области при ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий. – Калуга, 2014.
4. Методические рекомендации по организации деятельности постов реагирования на дорожно-транспортные происшествия на федеральных автомобильных дорогах. Главное управление МЧС России по Калужской области. Калуга, 2015.
5. Информационно - аналитический сборник Главного управления МЧС России по Калужской области по итогам работы за 2014 год. / сост.: И.В. Ханси, отв. за выпуск И.А. Саксаганский, под общей редакцией В.И. Клименко. – Калуга, 2015.
6. Афлятунов Т. И., Твердохлебов Н.В., Камышанский М.И. Действия пожарных, спасателей и участников дорожного движения при ликвидации последствий дорожно-транспортных происшествий. Учебно-методическое пособие по тематике дополнительной подготовки пожарных-спасателей. – ИРБ. Москва, 2012.
7. Факторы риска // Гражданская защита. 2013. № 11.

Государственное казенное учреждение Калужской области «Государственное образовательное учреждение «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Калужской области» (УМЦ Калужской области), Калуга

УДК 1.091.470

О.В. Леонова**ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ОСНОВНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАННЕГО РУССКОГО КОСМИЗМА**

В статье кратко представлены взгляды русских философов, ученых, публицистов, которые жили в один исторический период. Всех их затрагивала одна тема – жизнь будущего поколения. Сейчас их мысли и идеи мы смело можем отнести к такому философскому течению как «ранний русский космизм». Русский космизм, нацеливая своих последователей и всех людей на решение планетарных и вселенских проблем, остается значимой частью русской культуры, плодом творчества не только космистов, но и всего русского народа.

Ключевые слова: русский космизм, русская философия, философская антропология, всеединство, социальная философия.

Среди множества философских теорий и учений, особое место занимает русский космизм, философское течение, которое появилось на рубеже XIX-XX веков.

Русскому космизму принадлежит огромная заслуга и весомое место в истории философских учений и в человеческой культуре вообще в том, что он явился объективным философским обоснованием феномена современной космонавтики. Именно в рамках русского космизма произошло оформление идеи космических путешествий: философское учение и теоретическое знание, претворившиеся позднее в практику космонавтики, в практику межпланетных путешествий.

Но русский космизм не возник на пустом месте. [6, С. 62-63]. Он явился частью мировой культуры, феноменом культуры всеобщей, глобальной. Мы глубоко убеждены в том, что ни одно явление духовного порядка, ни одно явление духовной культуры (чаще материальной) не возникает изолированно. Оно подчиняется строгим причинно-следственным связям и закономерностям. Часто явление реальности имеет более или менее глубокую развитую культурную и общественную традицию, в лице предшествующих явлений или взглядов, предшествующих мировоззренческих представлений и мировоззренческих систем. Иными словами, ни одна идея, а тем более философская система, не может возникнуть, и не возникает вдруг, внезапно. Ее оформление протекает постепенно, сначала исподволь, от одного факта к другому, объединяя в себе различные теории, традиции, культурные явления, философские идеи. Лишь к определенному моменту духовного и исторического развития при наличии некоего субъективного фактора (конкретного носителя той или иной идеи, человека-создателя

теории или учения, подобно Будде, окончательно сформировавшего учение о «четырех благородных началах», что и сделало его «просветленным» и основателем новой религии – Буддизма) данная традиция наконец совершает качественный скачок в своем развитии, становясь более или менее стройной системой взглядов: учением, теорией или философской концепцией.

По нашему глубокому убеждению, именно подобные процессы характеризуют развитие и становление философии русского космизма и космизма вообще, космизма как явления глобальной культуры. [16, С. 266-267]. Более того, в ходе дальнейшего исследования мы постараемся показать, что русский космизм никогда не был «вещью в себе», то есть, он никогда не носил узкого, замкнутого, национального характера. Он никогда не был явлением чисто моноэтническим, характерным для духовного развития лишь одной нации, одного народа. Он не был характерен лишь для одного определенного, небольшого исторического отрезка времени. Нам представляется необходимым показать, на наиболее ярких примерах, что космизм вообще, и русский космизм в частности, был характерен для генезиса глобальной культуры, являясь частью ее духовной жизни в разные эпохи и у различных народов.

Представляется возможным проследить, выявить элементы космизированных взглядов, начиная с самых ранних, самых древних представлений и верований человечества, до самых современных научных, философских и религиозно-этических представлений. [18, С. 9]. Постараемся проследить, как в различные исторические эпохи, у различных народов, обладавших самыми разнообразными верованиями, культурными традициями, живших в самых различ-

ных географических условиях и регионах, возникали и развивались космизированные представления. Более того, постараемся проследить, как эти взгляды эволюционировали, превращаясь в религиозные догматы, в научные теории, как наконец, все это воплотилось в практику космонавтики во второй половине XX века.

Термин «русский космизм» представляется нам слишком ограниченным, суженным национально-этническими и историко-культурными рамками. «Русский космизм» – лишь одна из вершин мощного культурно-исторического явления, культурного потока, несущегося сквозь века и исторические эпохи. [1]. Поэтому, говоря о «русском космизме», будем помнить, что под этим термином подразумевается явление мировоззренческого порядка, характерное для некоторой части российской интеллигенции рубежа XIX-XX веков. Говоря же о космизме вообще, мы будем иметь ввиду широкое мировоззренческое и духовное движение, проходившее в русле развития глобальной, всемирной культуры. Это движение в той или иной степени объединяло человека и космос. Оно было частью тех или иных мировоззренческих, религиозных, научных и философских систем взглядов и представлений народов разных стран, разных исторических эпох и различных культур. [15, С. 13]. Ставя вопрос о сущности космизма, его дефиниции, предмете его исследования, сферы распространения в современной культуре и научном знании, прежде всего отметим, что в нашем понимании "космизм" – это достаточно широкое направление в духовной и материальной деятельности человеческой цивилизации, связанное с изучением и преобразованием природы специфическими средствами. Именно выявление законов, распоряжающихся бытием космоса и жизнью человека, выявление влияния космоса на человека и человека на космос и составляет предмет, изучением которого занимается космизм.

Таким образом, если мы скажем, что "русский космизм" изучает историю и философию возникновения, эволюции, будущего вселенной и человека в их генетическом единстве, взаимобусловленности и взаимовлиянии, то мы едва ли окажемся очень далеко от истины. Хотя, безусловно, нельзя охватить этим определением всей диалектической сложности и глубины этого непростого и чрезвычайно широкого и разнообразного мировоззренческого течения.

В самом деле, мы можем найти проявления космизма в самых разнообразных сферах духовной и материальной культуры человечества. Его явные и завуалированные следы можно найти в религиозных и философских системах, в народном эпосе и литературе. [2]. Творчество многих представителей искусства буквально пронизано идеями космизма. Это перечисление можно было бы продолжить, и углубляя его в даль веков и расширяя на разные народы, все новые и новые страны и культуры.

Следовательно, "космизм", по нашему мнению, это – такое понимание человеком себя и своего места в мире, когда роль человечества вообще и отдельного человека в частности рассматривается в зависимости от закономерностей развития космоса, вселенной в целом. Иными словами, космизм – это понимание того, что судьбы человечества и человека неразрывно связаны с судьбами земли, являющейся, в свою очередь, лишь частью вселенной. [17, С. 13-15].

Уточняя понятие космизма, можно определить, что космизм это – такое понимание человеком своего места в мире, когда роль человечества вообще и каждого человека в отдельности рассматриваются в зависимости от процессов их совместного развития со вселенной. Это обоснование того, что судьбы человечества и человека неразрывно связаны с судьбами Земли и космоса. Космизм обосновывает закономерную неизбежность проникновения человечества во вселенную, что является закономерным этапом в развитии человечества, вообще разума во вселенной.

Как отмечает исследователь этого направления в философии Г.В. Железняк «Понятие «космизм» включает в себя все направления мировоззренческого порядка: это и восприятие, и размышление, и умение строить логические цепочки, и предвидение» [26]. Космизм, по её словам, можно рассматривать как «проявление» разумности, интеллектуального роста, проявление единства и универсальности общечеловеческого мышления и связь категории космизма с научными, историческими и поэтико-культурными достижениями». [26]. В философии понятие Космизма связано с учением древних греков о мире как структурно-организованном и упорядоченном целом. Идея Космоса, как единого замкнутого в себе целого, легла в основу научных моделей Вселенной.

XXI век с полным правом можно считать воротами в новое тысячелетие. Он открывает со-

бой эпоху открытий и свершений, вероятно, гораздо более масштабных, чем в XX веке. XXI век выносит на повестку дня такие важные понятия как единство мира, познание и научно-технический прогресс, расширение границ воздействия человеческой цивилизации. Перед человечеством стоят не только вопросы распространения, но и сохранения цивилизации. Освоение космоса, имеющее под собой научную философскую базу, в состоянии обеспечить безграничный прогресс во времени. Такой философией, несомненно, является космизм.

Целью работы является анализ работ представителей раннего русского космизма для выявления их отношения к проблеме космизма.

Идеалистическая концепция космизма В.Ф. Одоевского.

В.Ф.Одоевский (1803-1869) был оригинальным русским философом, эссеистом. Он стоял у истоков зарождения русского космизма. Он писал философские новеллы и музыковедческие эссе, рассказы-притчи и философские романы. Не пренебрегал и светской повестью. Огромное значение для философии Одоевского оказал Шеллинг, Гегель и другие представители немецкой классической философии.

В философии В.Ф. Одоевского мы находим идеал живого, «цельного знания». Оно синтезирует все силы и способности человека: научные, художественные, религиозные, собирает и сам объект исследования – человека и природу. [27, С. 48] Задача «новой науки» воспринимается Одоевским так, как затем она будет сформулирована Н.Ф. Федоровым: полнота «знания и управления» силами природы. В такой науке, по мысли В.Ф. Одоевского, словно оживает начальное, магическое отношение человека к миру, в котором сильна была роль интуиции, сокровенного, внутреннего ведения. Только теперь эта глубина древнего целостного восчувствия мира сочетается со всей полнотой и детальностью знания, добытого человечеством в течение столетий. [27, С. 50]

В качестве эталона познания у В.Ф. Одоевского выступает акт самопознания. Процесс познания здесь истекает как бы изнутри человека, поднимается из глубин его души. В нем неразрывны разум и чувство. Познающий субъект является в одно и то же время и субъектом, и объектом познания, таким образом преодолевается «овнешненность» предмета познания, привычная его далекость и чуждость нам. Самопознание «есть знание внутреннее, инстинктив-

ное, не извне, но из собственной сущности души порожденное», «таковы должны быть и все знания человека». [27, С. 50]

«Великое дело, – утверждает мыслитель, – понять свой инстинкт и чувствовать свой разум. В этом, может быть, вся задача человечества». [19] «Новая наука» как раз и должна осуществить синтез инстинкта и разума, двух главных способностей человека – природной и сверхприродной. В ней все инстинктивное обращается «в знание ума», а «знание ума» становится внутренним, интимным, приобретает силу воздействовать на ход вещей. [Там же]

Прообраз такого внутреннего, сердечного знания Одоевский находит в поэзии. Исходя из гигантских творческих возможностей «поэтического инстинкта», В.Ф. Одоевский говорит о необходимости синтеза философии и поэзии, где бьется живое, трепетное начало инстинкта, в качестве основы цельного, претворяющего мир знания.

По мысли Одоевского, все эти естественные бедствия – «бури, тлетворные ветры, мор, голод» и т.д.– падают на человечество как своего рода «бичи Божий». [21] Природа словно мстит человеку за его легкомыслие, за ложный выбор путей и жизненных ориентиров, за неверную, несправедливую жизнь, за забвение какого-то главного своего долга.

В романах Одоевского, а также в целом ряде заметок, набросков, философских фрагментов начинает вырисовываться представление о человечестве как активной, творческой силе универсума, пробивается мысль о связи с человеком всей природной, а шире – космической судьбы.

Мысль о человеке-творце, человеке – хозяине мира художественно реализуется В.Ф. Одоевским в незаконченном романе «4338 год». Перед нами – полностью преобразованная и окультуренная планета. Люди добились неслыханных успехов в области регуляции атмосферы и климата. Более того, спасаясь от перенаселения, они вышли в космос и освоили Луну. Все это стало возможным в результате согласного действия всех ученых, на путях слияния множественности наук в единую науку о человеке и Вселенной. Задача этой науки – достижение счастья всего человечества, разумное и творческое управление силами природы, обращение их на благо человеку. [22]

В трактате «Русские ночи, или О необходимости новой науки и нового искусства» писа-

тель высказывается за синтез «науки, искусства и религиозного чувства». Преобразующая и творческая деятельность человечества должна быть направлена в соответствии с религиозным идеалом, ее должна питать мечта о счастье каждой конкретной личности, а не рода вообще. И в таком смещении акцента с рода на личность, в одушевлении всей деятельности «чувством религиозной любви» (а ведь эта любовь в своем высшем пределе направляется на весь космос, на все творение Божие и не смиряется со страданием и гибелью «ни единого из малых сил») зарождается установка на великое нравственное и творческое призвание человека в мире. [21]

Содержание же этого призвания раскроется затем в совокупной мыслительной работе целой плеяды космистов – философов, ученых, в истинной же полноте и стройности предстанет в федоровском «учении общего дела».

Теория трехмоментного развития человека А.В. Сухова-Кобылина.

А.В. Сухово-Кобылин (1817-1903) – представитель русской философии второй половины XIX века. Огромное влияние на его мироощущение оказал представитель немецкой классической философии – Гегель. Изучению трудов Гегеля Сухово-Кобылин посвятил большую часть своей жизни.

Увлеченный гегельянец, А.В. Сухово-Кобылин пытался создать новую, во многом фантастическую философскую систему, которая должна была охватить и объяснить не только историю человечества, но и космос с его закономерностями. Неудовлетворенность нравственными выводами и политическими идеями гегелевской философии выливалась в частые заявления писателя о своем разочаровании в Гегеле, о готовности принять социалистические системы и о необходимости полного обновления философии. [7, С. 88]

Основопологающей для А.В. Сухова-Кобылина была идея противоречия, раздвоения на противоположности, «эналакса» (перехода) этих противоположностей, через который и происходит «поступание» мира. [27, С. 64].

Толчком к осознанию главной задачи человечества для философа стала эволюционная теория Дарвина, его работа «Происхождение человека и половой подбор». В этой теории он увидел тенденцию восходящего характера эволюции, которую развил в своей теории трехмоментного развития человечества, где выделил три стадии:

- 1) земного (теллурического),
- 2) солярного (солнечного)
- 3) звездного (сидерического).

Первая стадия – земная (туллурическая) заключается в жизни человека на земле, его активная деятельность. Вторая стадия предполагает расширение жизни не только на Земле, но и на околосолнечное пространство, а третья – овладение всем звездным миром, всей Вселенной. Только огромный эволюционный рывок может обеспечить освоение небесных горизонтов. Активная эволюция у А.В. Сухова-Кобылина включает его «бесконечную инволюцию... в себя самого, поступание в глубь» самосознания, вплоть до такого «сокращения с самим собой» большого одухотворения. [27, С. 66]

В рассуждениях А.В. Сухова-Кобылина встречаются и жесткие интонации. Восхождение и одухотворение человечества в целом он мыслит путем беспощадного отбора, «потребления» слабых и неприспособленных форм. Философ хладнокровно обрекает на огонь «селекции» все промежуточные формы, ведущие род людской к блистательному звездному финалу.

Идеалистическая диалектика В.С. Соловьева.

Самой яркой фигурой в русской философии второй половины XIX века был Владимир Сергеевич Соловьёв. Огромное влияние на мировоззрение В.С. Соловьёва оказали труды Платона. Известно, что он даже предпринял попытку перевести все диалоги Платона на русский язык.

Необходимо отметить, что на протяжении всего творчества В.С. Соловьёва одно из центральных мест для него всегда занимала проблема Софии. В.С. Соловьёв определял Софию как «Великое, царственное и женственное Существо». Это вечная, совершенная Женственность, духовное существо, получающее свою форму от Бога, процесс реализации которой и представляет собой мировой исторический процесс. София – это и душа мира как центр воплощения божественной идеи мира. [31, С. 351].

Философская система В.С. Соловьёва одна из первых в России рассматривает всю действительность с позиций концепции всеединства. как целое, исходя из принципа единства мира, основанного на признании Бога как абсолютно-го сверхприродного идеального начала. В своей

философии В.С. Соловьев руководствуется “органическим” мышлением, которое может быть названо методом идеалистической диалектики. [26].

По В.С. Соловьеву, в результате синтеза науки, философии и религии знание приобретает объективное значение, и Бог придает миру характер завершенной системы, поэтому познание реальности приводит к христианскому мировоззрению, основанному на учении о богочеловечестве, о воплощенных во Христе божестве и человеке. Он считает, что наиболее полноценной философией является мистическая. Согласно натурфилософии В.С. Соловьева, многообразие в природе повторяет изначальное многообразие в сфере идей, по образу которых Бог творит материальный мир, природу. Единство природы реализуется благодаря мировой душе, она занимает промежуточное место между множественностью живых существ и безусловным единством божества. Будучи свободной, мировая душа отделилась от Абсолюта, но тем самым стала принадлежать сотворенному миру и потеряла над ним власть, вследствие чего всемирный организм распался на множество враждующих элементов. [26].

Преодолению розни в бытии способствует длительный космоэволюционный процесс. Над космическим процессом, шедшим в мире до этого, возвышается теперь исторический процесс, источник развития которого – мировая душа (София). В своей космологии В.С. Соловьев подчеркивает и важное значение материи. Это первый субстрат, принадлежность сущего. Философ развивает и динамическую теорию атома: «Атомы суть действующие, или активные, силы, и все существующее есть произведение их взаимодействия». [13].

В.С. Соловьев разрабатывает свое учение об эволюции природы, исходя из посылки, что все в мире стремится к абсолюту, что мир – это всеединство в состоянии становления. Всего В.С. Соловьев выделяет пять ступеней эволюции, или, как он их называет, царств: минеральное царство, растительное, животное, человеческое и царство Божие. Пять царств наглядно представляют развитие бытия с точки зрения того, что Соловьев называет нравственным смыслом, осуществляемым в богоматериальном процессе: для того чтобы достичь своей высшей цели, существо должно прежде всего быть (минеральное царство), затем оно должно быть живым (растительное), сознательным (животное),

далее – разумным (человеческое), и, наконец, совершенным (царство Божие). Добро – высшая категория этики В.С. Соловьева, это образующее и направляющее начало всей истории. Оно имеет безусловный характер и определяет смысл жизни человека. Нравственное начало является определяющим и для экономических, политических, правовых и других общественных отношений. [27, С. 104]

Нравственной целью для человека выступает всеединство как абсолютное состояние. Эта цель должна быть выбрана свободно. Сущность свободы, по Соловьеву, – это добровольное усвоение человеком божественной воли. В эмпирическом мире человек детерминирован механической необходимостью и не может быть свободен, поэтому надо прийти к Богу как основе свободы, ибо абсолют свободен от внешней детерминации.

На пути к полноте бытия, царству Божьему на Земле, люди должны создать общество, основанное на принципах справедливости – свободную теократию, общество, где нравственная власть принадлежит церкви, сила – царю, право живого совета с Богом – пророкам. Христианское государство должно проводить христианскую политику, способствовать мирному сближению народов. Единственная историческая миссия всякого народа – участвовать в жизни Вселенской церкви, в развитии христианской цивилизации, которая должна быть создана на основе органического соединения положительных элементов западной и восточной культур, прежде всего, на основе воссоединения церквей – восточного православия, обладающего богатством мистического созерцания, и западного католичества, установившего наднациональную духовную власть, независимую от государства. [22, С. 102-103].

Механизм сближения Бога, мира и человечества раскрывается в философском учении Соловьёва через концепцию богочеловечества. Реальным и совершенным воплощением богочеловечества, по Соловьёву, выступает Иисус Христос, являющийся, согласно христианскому догмату, и полным богом, и полным человеком. Его образ служит не только идеалом, к которому должен стремиться каждый индивидуум, но и высшей целью развития всего исторического процесса.

В утверждении В.С. Соловьёва об истинном знании как синтезе имперического, рационального и мистического познания является основа-

нием для вывода о необходимости единства науки, философии и религии. Подобное единство, которое он называет “свободной теософией” позволяет рассматривать мир как завершённую систему, обусловленную всеединством или Богом.

По своему мировоззрению он был всесторонним учёным, то есть в своих теоретических трудах он выступал не только как философ, но и старался представить цельное, синтетическое знание.

«Философия общего дела» Н.Ф. Федорова.

Н.Ф. Федоров был учителем и философом-публицистом. При жизни его сочинения в виде статей публиковались мало. Своими идеями он заинтересовывал различных философов, публицистов, писателей: Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского, а позже А.М. Горького.

Идеи Н.Ф. Федорова нашли свое отражение в его труде «Философия общего дела». Н.Ф. Федоров полагал, что неустройство нашей жизни – следствие дисгармонии в отношениях человека к природе. Где природа выступает как враждебная нам сила из-за своей бессознательности. Но эту силу можно «укротить» с помощью человеческого разума. По мнению философа, люди должны вносить в мир гармонию. В результате этого эволюция природы будет стихийной, а сознательно регулируемой.

«Философия общего дела» открывала перед человечеством новые перспективы развития. «В регуляции же, в управлении силами слепой природы и заключается то великое дело, которое может и должно стать общим», писал Н.Ф. Федоров. [23, С. 85] Мыслитель так развивает свои идеи эволюции природы и человечества: природная эволюция в своем все усложняющемся развитии привела к появлению человеческого вида и сознания. Человечество призвано всеобщим познанием и трудом овладеть стихийными силами как вне, так и внутри себя, выйти в космос для его активного преобразования и обрести новый, космический статус бытия, когда будут побеждены болезни и сама смерть. Н.Ф. Федоров говорит об “имманентном (естественном) воскрешении” всех человеческих поколений. Это одна из конечных и величайших задач человечества. [27, С. 79] Чтобы достичь полного владычества над временем и пространством, Н.Ф. Федоров ставит перед человечеством ряд задач. В их исторической последовательности одной из первых должна была стать регуляция природы. Причем начинать,

по Федорову, можно уже сейчас.

При этом «внутренняя», или психофизиологическая, регуляция предусматривает управление слепой силой в нас самих. Внешняя регуляция разветвляется от единой Земли к целостному миру и охватывает следующие ступени, восходящие по своему масштабу и сложности:

1) метеорическую регуляцию, объектом которой выступает Земля как целое;

2) планетарную астрорегуляцию, объект которой – Солнечная система;

3) всеобщую космическую регуляцию, объектом которой является бесконечная Вселенная.

В конечном счете человечество должно объединить все звездные миры. В качестве примера реальной регуляции природы Н.Ф. Федоров приводил опыты общественного деятеля и ученого начала XIX века В.Н. Каразина, выступавшего с конкретными проектами управления погодой. От подобных, еще явно несовершенных опытов человечество, по мере увеличения знаний, должно перейти к овладению всеми земными процессами, превратить свою планету в полностью управляемый космический корабль. [25].

Неизбежность выхода человечества в космос рассматривается Н.Ф. Федоровым с различных сторон, от природных и социально-экономических до нравственных. Аргументы “за” разнообразны: невозможность достичь полной регуляции лишь в пределах Земли, зависящей от всего космоса, который также изнашивается, сгорает; вместе с тем в бесконечных просторах Вселенной разместятся мириады воскресших поколений, так что “отыскание новых земель” становится приготовлением “небесных обителей” отцам. “Порожденный крошечной Землей зритель безмерного пространства должен сделаться их обитателем и правителем”. Федоров уже в конце XIX века видел единственный выход для человечества, упирающегося в неотвратимый земной финал - истощение земных ресурсов при всё большем умножении численности населения, космическая катастрофа, затухание Солнца и т.д., – в завоевании человечеством новых сред обитания, в преобразовании сначала Солнечной системы, а затем и дальнего космоса. «Во все периоды истории очевидно стремление, которое доказывает, что человечество не может удовлетвориться тесными пределами Земли, только земным», – писал Федоров. [7]

Все проекты регуляции природы, в том числе и космические, включены Федоровым в

высшую цель достижения бессмертного, преображенного статуса мира. [25]

В «Философии общего дела» Н.Ф. Федоров вырабатывает лишь основную схему, план «общего дела», ставит в общей принципиальной форме главную задачу человечеству. Общее дело мыслилось Н.Ф. Федоровым как путь к просветлению, самообновлению людей, становлению мира между народами, сплочению всех землян в единую братскую семью. Он надеялся, что наука может развиваться до такой степени, что сможет обеспечить воскрешение всех ранее умерших людей и расселение их на бескрайних просторах Вселенной.

По мнению Н.Ф. Федорова, идеальный социальный строй должен основываться на гармоническом сочетании сознания и действия. При этом строе не должно быть разобщенности людей, насилия и страха, а также такой деятельности людей, которая способствует приближению мира к концу. В условиях идеального строя,

который философ называет «психократией», каждый будет исполнять свой долг, вполне осознавая свои задачи как часть человечества, призванного быть орудием Божиим. Только так, согласно Федорову, может быть достигнуто полное и всеобщее спасение. Таким образом, нравственный миропорядок, установившийся в обществе, становится залогом упорядоченности всего мира.

Тема русского космизма объемная и многогранная. Нет вопроса, который не затронули бы в своих работах представители русского космизма: это и история, и просвещение, и естествознание, и космонавтика, музейное, библиотечное дело. Но наиболее ценным, на наш взгляд, является тот факт, что русский космизм, нацеливая своих последователей и всех людей на решение планетарных и вселенских проблем, остается славным детищем русской культуры, плодом творчества не только космистов, но и всего русского народа.

Список литературы

1. Абрамов А.И. Философия всеединства Вл.Соловьева и традиции русского платонизма. Электронный режим доступа – <http://iph.ras.ru/page48597633.htm> дата обращения 23.04.2015
2. Акулинин В.Н. Философия всеединства: От В.С.Соловьева к П.А.Флоренскому. – Новосибирск: Сибирское отделение «Наука», 1990. – 156 с.
3. Алешин А.И. Феномен русского космизма (природа и исторические трансформации) // Русский космизм и современность. – М.: ИФ РАН, 1990. – С. 4-36.
4. Гачева АЛ. Русский космизм и вопрос об искусстве// Философия бессмертия и воскрешения: По материалам VII Федоровских чтений. Вып.2. – М.: Наследие,1996. – С. 5-63.
5. Гиренок Ф.И. «Имена и история» Электронный режим доступа – http://www.hrono.ru/libris/lib_g/girbytie55.html дата обращения 11.04.2015.
6. Гулыга А.В. Космическая ответственность человечества. А. В. Гулыга. Русский космизм и современность: сборник статей / отв. ред. Л. В. Фесенкова. – М.: ИФ РАН, 1990. – С. 62-63.
7. Дорошевич В.М. Собрание сочинений. Том IV. Литераторы и общественные деятели. – М.: Directmedia, 2013. – 215 с.
8. Дуденков В.Н. Философия космизма в России рубежа XIX-XX веков. С-Пб.: СПбГТИ (ТУ), 1993. – 592 с.
9. Захаров М.Л. Концепция «Общего дела» Н.Ф. Федорова http://www.mstu.edu.ru/science/conferences/11ntk/materials/section2/section2_8.html дата обращения 25.04.2015.
10. Зеньковский В.В. История русской философии: В 2-х томах. Т.2 – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – 544 с.
11. Карсавин Л.П. София земная и горная. // Вопросы философии. №9, 1991. – С. 175-189.
12. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. – М.: Наука, 2003. – 486 с.
13. Лосский Н.О. История русской философии. Глава VIII. Владимир Соловьев. Электронный режим доступа – <https://www.sedmitza.ru/lib/text/443184> дата обращения 13.04.2015
14. Лотман Л.М. А.В. Сухово-Кобылин // История русской литературы: В 4 т. / Т.3. Расцвет реализма: История русской литературы. / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1982. – С. 528-548.
15. Лыткин В.В. Космические альтернативы человечества. Социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма. Монография. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2012. – 208 с.

16. Лыткин В.В. Понятие космизма и проблемы его классификации. Научные Ведомости Белгородского государственного университета. Философия, Социология, Право. – Белгород: НИУ «БелГУ». №8 (127), Выпуск 20, 2012. – С. 265-273.
17. Лыткин В.В. Социально-антропологические и философские проблемы русского космизма. Монография / Гриф УМО. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2003. – 196 с.
18. Лыткин В.В. Философия космизма как явление мировой культуры. Учебно-методическое пособие. – Калуга: Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского, 2001. – 52 с.
19. Маймин Е.А. Владимир Одоевский и его роман "Русские ночи" Электронный режим доступа – http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0180.shtml дата обращения 30.03.2015.
20. Никоненко В.С. Понятие философии в системе В.С. Соловьева Электронный режим доступа – <http://philosophy.spbu.ru/userfiles/rusphil/Veche%20%E2%84%9616-2.pdf>.
21. Одоевский В.Ф. Русские ночи. Серия «Литературные памятники». Электронный режим доступа – http://az.lib.ru/o/odoewskij_w_f/text_0020.shtml дата обращения 11/04/2015.
22. Одоевский В.Ф. «4338-й год» Электронный режим доступа – <http://www.litres.ru/vladimir-odoewskiy/4338-y-god-peterburgskie-pisma> дата обращения 30.03.2015
23. Федоров Н.Ф. Сочинения. / Редакция философской литературы / ИФ АН СССР. – М.: Мысль, 1982. – 710 с.
24. Русская идея / Сост. и авт. вступ., сост. М.А. Маслин. – М.: Республика, 1992. – 478 с.
25. Русская философия: Малый энциклопедический словарь. – М.: Республика, 1995. – 665 с.
26. Русская философия. Электронный режим доступа – <http://www.grandars.ru/college/filosofiya/filosofiya-soloveva.html> дата обращения 2.05.2015.
27. Семенова С.Г. Русский космизм. Антология философской мысли. – М.: Педагогика – Пресс, 1993. – 368 с.
28. Семенова С.Г. Николай Федоров. Творчество жизни. – М.: Советский писатель, 1990. – 384 с.
29. Демин В.Н., Селезнев В.П. К звездам быстрее света: Русский космизм вчера, сегодня, завтра. – М.: (б.и.), 1993. – 203 с.
30. Фёдоров Н.Ф. Статьи о регуляции природы. Электронный режим доступа – http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_o_regul_prirod.html дата обращения 30.04.2015.
31. Шаповалов В.Ф. Основы философии. От классики до современности. – 2-е изд., дополненное. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 608 с.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 364.24

В.А. Макарова, И.В. Иванова
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ
ДЕТЕЙ МИГРАНТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье выделены проблемы, которые наиболее часто возникают у детей из семей мигрантов, выделены факторы, влияющие на психическое здоровье мигрантов, освещены направления социальной адаптации детей мигрантов. В качестве перспективного аспекта решения проблемы адаптации детей мигрантов обозначена деятельность в области привлечения будущих профессионалов (социальных педагогов, организаторов работы с молодежью и т.д.) к реализации программ социально-психолого-педагогической адаптации детей мигрантов. Реализация данного подхода открывает перспективы для проведения новых исследований в области создания условий для оказания социально-психолого-педагогического сопровождения детей мигрантов в современной России.

Ключевые слова: социальная адаптация, социально-психолого-педагогическая адаптация, учебная адаптация, культурная адаптация, психическое здоровье, мигранты.

На сегодняшний день сложились такие социальные условия, в условиях которых увеличился поток мигрантов в различные регионы РФ. Травматические факторы миграции лишают детей стабильного окружения, возникает риск нарушения процесса формирования и становления личности. Пережитый опыт влияет на особенности поведения, межличностные отношения, самооценку и в целом на мировоззрение.

В трудах исследований отечественных ученых (В.К. Калинин, Г.У. Содатовой, Л.А. Шайгерова и др.) выделены проблемы, которые наиболее часто возникают у детей из семей мигрантов. Это нарушение когнитивных процессов, невротические реакции и функциональные расстройства, эмоциональные и поведенческие нарушения, проблемы общения, расстройства идентичности. Многие из этих проблем могут в свою очередь выступать в качестве причин других нарушений.

В сложившихся условиях актуализируется проблема социальной адаптации детей мигрантов и беженцев, оказания им квалифицированной системной социально-психологической поддержки.

Очевидно, что особое внимание в проблеме миграции следует уделять решению вопросов социально-психологической адаптации детей и молодежи.

Интерес специалистов к теме социокультурной адаптации мигрантов существует уже давно – различные ее аспекты исследуются как отечественными, так и зарубежными антропологами, этнологами, культурологами, социологами, демографами, политологами, психолога-

ми и педагогами (Гриценко В.В., Зайончковская Ж.А., Лебедева Н.М., Павленко В.Н., Пивовар Е.И., Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г., Сусоколов А.А., Шайгерова Л.А., Шлягина Е.И., Adler P.S., Berry J.W., Bock P.K., Oberg K., Rack P. H. и др.

На сегодняшний день в отечественной и зарубежной педагогике и психологии имеются практические разработки в области социально-психологической и психолого-педагогической адаптации детей, подростков и молодежи из семей мигрантов (Бондырева С.К., Лебедева Н.М., Макачук А.В., Солдатова Г.У., Стефаненко Т.Г., Хухлаев О.Е., Шайгерова Л.А., Шарова О.А., Щепина А.И., А. Джакоба, В. Менчан, С. Морсе, П. Хаммер, Д. Бэнкс, Г. Эсингер, Г. Хайнрикс, Х. Тамм, Д. Пачель).

Анализ развития социально-психолого-педагогической теории и практики показывает, что на всех этапах становления многонационального поликультурного общества, проблемы приобщения детей к национальным и общечеловеческим ценностям, воспитания культуры межнациональных отношений подрастающего поколения, поддержки и защиты личности в ее нравственном становлении и самовыражении занимали значительное место в трудах видных отечественных и зарубежных ученых.

Выдающиеся зарубежные и российские педагоги неизменно указывали на необходимость развития национальной школы, важнейшими задачами которой станут воспитание духовно-нравственной личности. В работах таких зарубежных психологов и педагогов, как З. Фрейд, Э. Берн, Э. Эриксон, Р. Берне, К. Юнг, У. Глессер рассматривается широкий круг вопросов,

важных для научного обоснования теории и практики социально-педагогической поддержки учащихся в поликультурном образовательном пространстве. Значительный вклад в разработку психолого-педагогического направления внесли крупные российские психологи Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн и др.

Программы социально-психолого-педагогической адаптации предполагают оказание отдельным учащимся или группам детей содействия, подкрепления и конкретных образовательных услуг для преодоления или смягчения тех жизненных обстоятельств, которые необходимы им для улучшения их социального положения.

В отечественной и зарубежной психологии можно выделить работы ученых по следующим направлениям:

- адаптация личности в различных группах и коллективах (В. Н. Грибов),
- адаптация в различных сферах учебной (Е.А. Иванова, Н.А. Савотина),
- адаптация личности в трудовой, производственной деятельности (А.А. Реан, А.Р. Кудашев, А.А. Баранов),
- адаптация личности к иному культурному или социальному контексту (Е.В. Витенберг, В.В. Гриценко, З.А. Данилова, Л.В. Ключникова, Л.В. Ковтун, Е.П. Крупник, Р.А. Тагирова, Н.М. Лебедева, Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко, Н.В. Маханько, Е.А. Назарова, А.В. Никонов, Н.С. Офицеркина, М.В. Ромм, Т.К. Фомина),
- стратегии адаптации (С.К. Бондырева и Д.В. Колесов),
- теории ценности ожиданий (N.T. Feather),
- принцип системной детерминации, снимающий противопоставление внутреннего и внешнего, субъективного и объективного (Р.Р. Ишмухаметова, Д.Б. Даненовой, Ю.В. Клочко, М.А. Алимовой, И.О. Гилевой).

Социализация ребенка из семьи мигрантов представляет собой, по мнению исследователей, процесс освоения личностью норм и ценностей новой для ребенка культуры, в том числе новой детской субкультуры, воспитания доброжелательности, уважения и такта во взаимоотношениях с взрослыми и детьми. При этом социальная адаптация не исчерпывается только приспособлением к новой социальной среде, а предполагает педагогическую помощь и поддержку ребенка в творческой социализации. Социальная адаптация при таком подходе должна стро-

иться педагогами как деятельностная модель индивидуализации, ориентированная на позитивную идентичность ребенка со своим этносом (Б. Мунхзян, Я.Э. Галоян, А.В. Можейко, М.Ю. Сопрыкин и др.) [3-5].

Эффективное решение задач социально-психолого-педагогического сопровождения детей-мигрантов требует особого подхода к организации взаимодействия участников образовательного процесса, разработки программы комплексной психолого-педагогической поддержки детей-мигрантов, проводимой в русле социальной адаптации детей.

В общем виде *социальная адаптация*, направлена на оптимизацию взаимоотношений человека с окружающей средой и состоящая в оценке ситуации и коррекции на этой основе как поведения человека, так и состояния окружающей его социальной среды. Основным способом адаптации является принятие личностью норм и ценностей новой социальной среды (групп, коллективов, организаций, территориальных общностей, в которые приходит индивид), сложившихся здесь форм социального взаимодействия (формальных и неформальных связей, стиля руководства, семейных и соседских отношений). Оно раскрывается через категории социальной нормы, ценности, личностных и общественных интересов, социальных функций.

Социальная адаптация может протекать в активной или пассивной форме, но чаще всего в той и другой одновременно. *Активная форма социальной адаптации* характеризуется тем, что субъект, воздействуя на социальную среду, стремится ее изменить (подогнать под уже сложившиеся у него представления о нормах и правилах социального поведения). Зачастую в полной мере сделать это не удается потому, что сложившаяся социальная среда также стремится сохранить стабильность социальных норм и правил поведения, и, кроме того, она состоит из индивидов, которые эти нормы уже приняли и не собираются их коренным образом изменять. Другой способ адаптации - *пассивно* воспринять все нормы и правила поведения той социальной группы, в которой индивид оказался. Для этого нужно полностью пересмотреть свои взгляды и убеждения, что довольно сложно, и начать жить по нормам и правилам, установленным в данном обществе, ближайшем социальном окружении [3, С. 59-60].

Особое внимание в проблеме миграции следует уделять решению вопросов **социально-психолого-педагогической** адаптации как взрослых, так и детей. Особое место занимает социально-психолого-педагогическая адаптация детей, которая включает в себя:

– **учебную адаптацию**, понимаемую как усвоение предписываемых норм и ценностей школьного поведения, поддерживающих сложившийся в учебном заведении порядок. Она также подразумевает особенности включения подростков в учебную и воспитательную деятельность класса и школы;

– **социально-психологическую адаптацию**, отражающую процессы межличностного взаимодействия с одноклассниками, другими учащимися школы; широту и глубину складывающихся внутришкольных связей, а также их гармоничность, удовлетворенность ими.

– **культурную адаптацию**, характеризующуюся как развитие творческих способностей учащихся, знание ими истории и современной жизни принимающего общества, готовность следовать предписываемым подросткам и молодежи культурным образцам. Другая сторона этого процесса – включение в местную подростковую и молодежную культуру. Оно происходит на фоне трансформации этнической и языковой среды мигрантов.

Дети уязвимы, зависимы, им необходима поддержка взрослых не только для физического выживания, но и для психологического и социального благополучия и для успешной адаптации в новом окружении. Дети вынужденных мигрантов требуют к себе особого внимания. Необходимо отметить, что одним из основных условий оптимального вхождения человека в новую социальную среду является процесс активного приспособления индивида к условиям изменяющейся среды, т.е. социально-психологическая, социокультурная адаптация. Адаптация как понятие выражает характер отношений между живыми организмами и средой. В целом она отражает основные закономерности, обеспечивающие существование различных систем при определенном взаимодействии внутренних и внешних условий их существования [4, С. 219-220].

Дети дошкольного возраста и младшего возраста из семей мигрантов – особая группа, и учителям важно понимать их психологическое состояние. Многие из этих детей испытали на себе дискриминацию населения в местах преж-

него проживания и часто переживают неприязнь окружения, в которое попадают на новом месте. При этом дети уже имеют культурный опыт (акцент, манеры, взгляды, привычки) социальной среды, частью которой они являлись в прошлом.

Травматический факторы миграции лишают детей стабильного, безопасного и поддерживающего окружения, необходимого для нормального развития, нарушая процесс формирования и становления личности. Пережитый опыт влияет на когнитивные процессы, особенности поведения, межличностные отношения, самооценку и в целом на мировоззрение. Специалисты отмечают глубокие изменения в видении мира, себя и своего будущего даже у самых маленьких детей.

Степень адаптационных возможностей мигрантов определяется выраженностью «культурного шока» у учащихся-мигрантов, их индивидуально-личностными особенностями, условиями адаптации, готовностью к переменам, знанием языка, культуры, условий жизни; сходством и различиями между культурами и т. д. Школа, принявшая мигрантов, беженцев, вынужденных переселенцев, должна быть готова к проявлению в их среде агрессии, отклоняющегося поведения, должна помочь снять «шок перехода» в новую культурную среду, адаптировать детей к изменяющимся условиям жизни, образования, социального окружения [4, С. 220].

В выводах исследований отечественных ученых (В.К. Калинин, Г.У. Содатовой, Л.А. Шайгеровой и др.) выделены **проблемы, которые наиболее часто возникают у детей из семей мигрантов:**

- нарушение когнитивных процессов,
- невротические реакции и функциональные расстройства,
- эмоциональные и поведенческие нарушения,
- проблемы общения,
- расстройства идентичности [1].

Многие из этих проблем могут в свою очередь выступать в качестве причин других нарушений.

Ученые выделили **две группы факторов, влияющих на психическое здоровье мигрантов**. Первая включает факторы, воздействующие на мигранта до отъезда – исходный уровень психического здоровья, образование, возраст, интеллектуальное развитие, система социальной поддержки и религия. Во вторую группу

входят факторы, определяющие психическое здоровье мигрантов после отъезда: предубеждения местных жителей, экономика, доминирующие ценности и социальные механизмы принимающей стороны.

Продолжительность адаптации ребенка в поликультурное образовательное пространство зависят от многих факторов. Можно объединить их в две группы: внутренние (индивидуальные) и внешние (групповые).

В первой группе факторов важнейшим является возраст детей из семей мигрантов. Отмечено, что младшие школьники адаптируются быстрее и успешнее старшекласников. Пол также влияет на процесс адаптации и продолжительность культурного шока: девочки труднее приспособляются к новому окружению, чем мальчики.

К внутренним факторам преодоления культурного шока относятся личностные характеристики детей. Если ребенок обладает такими качествами, как высокая самооценка, экстравертность, интерес к окружающим людям, склонность к сотрудничеству, самоконтроль, смелость и настойчивость, то ему легче адаптироваться в новой среде. Важное значение имеет мотивация. Самая сильная обычно наблюдается у детей, чьи родители добровольно переехали на постоянное место жительства в другую страну. Намного хуже обстоит дело с вынужденными переселенцами, которые не хотели покидать родину и не желают привыкать к новым условиям жизни. От мотивации мигрантов зависит, насколько хорошо они знают язык, историю и культуру той страны, куда едут и везут своих детей. Наличие этих знаний, безусловно, облегчает адаптацию.

Среди внешних факторов необходимо отметить особенности культуры, к которой ранее принадлежал ребенок из семьи мигрантов. Так специалисты отмечают, что хуже адаптируются дети – представители великих держав, которые обычно считают, что приспособиться должны не они, а другие. Имеют большое значение условия, сложившиеся в стране пребывания: насколько доброжелательны местные жители к приезжим, готовы ли помочь им, общаться с ними.

Ученые выявляют факты стойкой агрессии детей из семей мигрантов, которая сохраняется до тех пор, пока индивид полностью не адаптируется к новой культуре, что может длиться от

нескольких месяцев до нескольких лет, а порой и всю жизнь.

Адаптация, трудности социального характера (плохое материальное положение семьи, отсутствие комфортного жилья, перемена места жительства и др.) требуют в первую очередь разработки комплекса психолого-педагогических мер, обеспечивающих оптимальное социальное развитие детей из семей мигрантов, их адаптацию к новой социальной среде, создание условий, способствующих предотвращению, устранению и смягчению личных и общественных конфликтов, а также развитие способностей к коммуникативности, самостоятельности и терпимости в условиях диалога и взаимопонимания.

Здесь особенно важна роль учителя – стиль его руководства и манеры преподавания; основы, на которых строятся его взаимоотношения с детьми и их родителями; взаимодействие культурных идентичностей преподавателя и учащихся; способности создать толерантный климат в учебном заведении. Каждый педагог должен осознавать, что все обучающиеся – уникальный продукт влияния многих культур, и ему следует быть очень чувствительным к культурным характеристикам своих учеников, детей из семей мигрантов. То, что иногда воспринимается как неуважение к преподавателю со стороны учащихся, на самом деле может оказаться их культурной особенностью, поэтому необходимо анализировать каждую отдельную ситуацию, выявлять причины «необычного» поведения учащегося, исходя из его культурного контекста.

Социализация ребенка из семьи мигрантов представляет собой, по мнению исследователей, процесс освоения личностью норм и ценностей новой для ребенка культуры, в том числе новой детской субкультуры, воспитания доброжелательности, уважения и такта во взаимоотношениях с взрослыми и детьми. При этом социальная адаптация не исчерпывается только приспособлением к новой социальной среде, а предполагает педагогическую помощь и поддержку ребенка в творческой социализации. Социальная адаптация при таком подходе должна строиться педагогами как деятельностная модель индивидуализации, ориентированная на позитивную идентичность ребенка со своим этносом (Б. Мунхзая, Я.Э. Галоян, А.В. Можейко, М.Ю. Сопрыкин и др.) [1-5].

Детский сад, школа и семья – важнейшие институты первичной социализации. Именно там, в общении с педагогами и сверстниками дети из семей мигрантов осваивают пространство культуры, нормы поведения, приобретают жизненные навыки. Во взаимодействии взрослых с детьми, детей друг с другом происходит формирование и изменение мотивационно-ценностной системы личности ребенка из семьи мигрантов, возникает возможность для предъявления детям социально значимых норм и способов поведения. Все это позволяет предположить, что эмоциональное благополучие коллектива при интеграции в него ребенка из семьи мигрантов возможно прежде всего при условии взаимодействия взрослых участников образовательного процесса – педагогов и родителей воспитанников.

Современная школа становится полиэтнической, ее отличительными чертами можно считать многонациональный состав школы в целом, многонациональный состав класса в частности, разный уровень владения русским языком, разный уровень общей культуры.

К числу существенных проблем полиэтнической школы сегодня можно отнести следующее:

- низкая успеваемость по русскому языку и другим предметам по причине плохого знания русского языка;
- замкнутость, отчужденность детей-мигрантов, порождаемая некомфортным пребыванием в другой культуре;
- отсутствие профессиональных знаний и опыта работы с полиэтническим составом учащихся у педагогов [1, С. 180-181].

Социализация как педагогический процесс приобретает качественные отличия когда его субъектом становится учащийся-мигрант. На первый план выступает социальная адаптация, которая осуществляется посредством овладения языком, грамотностью, профессией, формами общения, нормами поведения.

Социализация детей-мигрантов означает в образовательном процессе следующих идей:

- воспитание личности не способной причинять вред ни людям, ни природе, ни самой себе;
- воспитание языковой личности, владеющей родным языком и языками мира, способной к диалогу, обмену смыслами, любящей и берегущей как государственный, так и родной язык;

– воспитание гражданина, заботящегося о сохранении целостности Российского государства.

Работа с детьми мигрантов включает в себя, прежде всего, систему занятий по межличностному общению детей, так как оно является важнейшим фактором социального развития человека, источником его жизнедеятельности и одним из условий формирования личности.

Оказываемые социально-психолого-педагогические воздействия должны быть направлены на преодоление затруднений учащихся в учебной деятельности, овладение навыками адаптации к социуму, обеспечение мира и согласия, недопущения жестокости и безразличия среди учащихся, создание условий для развития лидерских качеств личности, и распространение идей духовного единства, дружбы народов, межэтнического согласия и российского патриотизма.

Работа педагогов-психологов заключается в оказании конкретной помощи учащимся в адаптации к новым условиям, но в целом – формирование толерантности к обществу, в котором проходит социализация ребенка.

Организация системы занятий с участниками образовательного процесса может строиться по следующим направлениям:

- по межличностному общению детей – формирование сплоченности коллектива;
- по адаптации к новой социокультурной среде для детей-мигрантов (недавно прибывших);
- по русскому языку как иностранному с элементами психологического тренинга (развитие психических процессов);
- проведение тренингов по основам межличностного общения в мультикультурном обществе

Работа логопеда с детьми состоит в проведении логопедических занятий по формированию лексико-грамматических категорий и развитию связной речи у детей с билингвизмом, работой над грамматическим строем речи и расширением словарного запаса (активного и пассивного). Важное место на занятиях занимает проведение развивающих игр, направленных на понимание русских слов для данного возраста, развитие высших психических функций и мелкой моторики. Также логопедом проводятся консультации родителей по вопросам формирования у ребенка правильной русской речи.

Социальный педагог должен осуществлять профилактическую работу с семьями детей, организовывать работу по коррекции поведения и адаптации детей в учебном коллективе, вовлечению в социокультурное пространство школы, а также проводить мероприятия по патристическому воспитанию учащихся.

Как видим, в науке широко освящены вопросы, связанные с социально-психологической адаптацией детей мигрантов.

Традиционно задачи социально-психологической адаптации детей мигрантов решаются в условиях уполномоченных организаций.

Тем не менее, данная тема недостаточно разработана в прикладном аспекте.

Говоря о практикоориентированных исследованиях в рассматриваемой области, следует отметить, что в России они находятся на стадии зарождения и не имеют значительных традиций, а уровень обобщения их результатов невысок. Постепенно формируются центры изучения проблем образования детей мигрантов и обучающих практик, которые не без труда находят свое применение в школах отдельных российских городов. Среди них – Москва, Санкт-

Петербург, Ульяновск, Ставрополь, Екатеринбург и др. Реализованы некоторые проекты, связанные с изучением названной проблемы в отдельных регионах страны. Опубликован ряд работ, в основном статьи и брошюры. В исследованиях обращается внимание на распределение детей мигрантов в разных школах, проблему изучения русского языка и культурных особенностей страны и региона, социокультурную интеграцию этих детей, отношение к ним в школах, взаимосвязь факторов этничности и миграции.

Говоря о развитии прикладном аспекте решения обозначенной проблемы, перспективным видится деятельность в области привлечения будущих профессионалов (будущих социальных педагогов, психологов, организаторов работы с молодежью и т.д.) к реализации программ социально-психологической адаптации детей мигрантов. Реализация данного подхода открывает перспективы для проведения новых исследований в области создания условий для оказания социально-психолого-педагогического сопровождения детей мигрантов в современной России.

Список литературы

1. Александрова Д.А. Дети и родители – мигранты во взаимодействии с Российской школой // Вопросы образования. – 2012. – № 1. – С. 176-187.
2. Макарова В.А. Социально – педагогическая работа с молодежью // Актуальные проблемы теории и практики социальной педагогики. Материалы социально-педагогических чтений. – Москва: МГСУ, 2005. –С. 231-256.
3. Проскурякова О.Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс // Вестник ОГУ. – 2007. - №4. – С. 58-63.
4. Силантьева Т.А. Социокультурная адаптация детей-мигрантов // Вестник АГТУ. – 2007. – №1. – С. 219-221.
5. Шапошникова Т.Д. К проблеме адаптации детей из семей мигрантов в современном социокультурном пространстве // Начальная школа. – 2012. – №5. – С. 87-92.

Исследование проведено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Калужской области, научный проект №15-16-40013 а(р)

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 82.0

А.П. Черников
«ПРОЩАНИЕ С МАТЕРЬЮ» В.Г. РАСПУТИНА
(ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ)

В статье рассматривается проблематика и поэтика повести В.Г.Распутина «Прощание с Матерью» – одного из выдающихся произведений писателя. Определяется место произведения в творческом наследии В.Распутина и в литературном процессе.

Ключевые слова: проблематика, художественные особенности, мифопоэтика, духовность, нравственность, научно-технический прогресс, родовая и историческая память, архетип.

Повести и рассказы великого писателя современности Валентина Григорьевича Распутина (1937 – 2015) – благодатнейший материал для нравственного и эстетического воспитания молодежи. Актуальность их проблематики и высокое художественное мастерство, классический по точности и пластическому богатству язык диктует настоятельную необходимость их изучения на занятиях по литературе в средней и старшей школе.

Повесть «Прощание с Матерью» – одно из вершинных произведений В.Распутина, насыщенное острыми проблемами, органически сочетающими конкретно-историческое с общечеловеческим, бытовое с бытийным.

Материал для учителя

«Три опасности уничтожения человечества... сегодня в мире, – считал В. Распутин, – ядерная, экологическая и опасность, связанная с разрушением культуры... В известном смысле, можно предположить, что третья опасность, то есть нарушение духовно-поведенческого аппарата, привела к появлению и первых двух».

С этой главной опасностью Распутин борется с первых своих шагов в литературе – начиная от рассказов, составивших сборник «Человек с этого света» (1967), и кончая известными публицистическими статьями: «Байкал», «Знать себя патриотом», «Россия уходит у нас из-под ног», «Дни наши тяжкие», «Прозреть и не отступить» и другими. Защита родной земли от гибели и разорения, природы – от хищнического уничтожения и разграбления, людей – от нравственного одичания и утери родовой и исторической памяти является главной целью, смыслом жизни замечательного писателя-гражданина.

Всеми миру известны его повести и рассказы «Уроки французского», «Деньги для Марии», «Последний срок», «Пожар», «Век живи – век

люби», «Что передать вороне», «Мать Ивана, дочь Ивана» и другие.

Повесть «Прощание с Матерью» – в ряду этих произведений – глобальных по мысли и выдающихся по мастерству. Эта повесть проникновенное, страстное и печальное слово памяти по уходящей под воду сибирской деревне, навеянное не только явлениями массового уничтожения «неперспективных» российских деревень, но и глубоко личными переживаниями, ибо сибирская деревня Аталанка, где будущий писатель провёл свои детские годы, тоже оказалась на дне Братского моря. За несколько лет до создания этой повести Распутин публикует очерк «Вверх и вниз по течению» о своей поездке по Братскому морю к местам своего детства. В очерке явственно виден эмоциональный импульс, приведший затем к созданию «Прощания с Матерью».

Отталкиваясь от реального события – затопления в результате строительства на Ангаре новой ГЭС острова и расположенной на нём деревни Матёра – писатель ставит в своём произведении важнейшие нравственно-философские проблемы общечеловеческого масштаба и значения: человек – природа – отечество, историческая память, роль и место человека в ряду ушедших и будущих поколений, нравственные пределы технического прогресса.

Уже первая глава повести вводит нас в важное состояние природы, её, казалось бы, незыблемого круговорота – идёт весна, несущая вечное обновление жизни: «и опять наступила весна, своя в своём нескончаемом ряду... Опять с грохотом и страстью пронесло лёд... Опять на верхнем мысу бойко зашумела вода... Опять запылала по земле и по деревьям зелень». Всё это, – подчёркивает автор, – «бывало много раз, и много раз Матёра была внутри происходящих в природе перемен. Но теперь

всё изменилось. Люди, грубо вмешавшиеся в ход необходимого природного обновления жизни, нарушили веками устоявшийся порядок. Эта весна – последняя для Матёры, Поэтому «всё, что недавно ещё казалось вековечным и неподатливым, как камень, с такой лёгкостью полетело в тартарары хоть глаза закрывай».

Положив в основу сюжета конкретный факт, писатель стремится к широким философским обобщениям. Это обобщение, расширяющееся до символа, заключено уже в самом названии острова и деревни, рождающем обширные коннотации. В нём слышится слово «мать», «матерь», «мать-природа», «мать-сыра земля». Одновременно это на звание указывает на былую, годами проверенную матёрую крепость природного уклада жизни. Под пером писателя деревня Матёра воспринимается как микро модель всей Земли. Затопляемый остров напоминает Ноев ковчег. Это подчёркнуто с помощью библейских ассоциаций: на Матёре, пишет автор, было «всякой твари по паре», и всё это жило, «отделившись от материка», а теперь должно навсегда исчезнуть по воле, а точнее, по вине человека. Судьба Матёры – это тревожный сигнал людям о плачевном состоянии нашей матери-природы и матери-Земли частички беспредельного космоса.

В ярких авторских описаниях, в напряжённых размышлениях и поступках персонажей повести писатель показывает, как ворвавшееся в жизнь обитателей острова событие заставляет «обнажить все нравственные связи, увидеть всё в свете, который озаряет самые сокровенные уголки людских характеров». Отношением к затопляемой деревне, к родному дому, к малой родине проверяется человеческое в человеке, его нравственность, чувство родовой и исторической памяти. (Память – основополагающая основа эстетики Распутина. «Сколько в человеке памяти, столько в нём и человека», – справедливо заметил однажды писатель.) В этом суть тревожных раздумий писателя, озабоченного тем, чтобы в сложной ситуации современного бытия «не истончилась совесть, не очерствела душа», чтобы «себя не растерять в дороге». Драматическая ситуация, связанная с затоплением Матёры, высвечивает целую гамму характеров. Для прибывших на остров «санитаров-пожогщиков», которые должны подготовить остров к затоплению, земля эта – чужая, и потому нет у них ни сочувствия к горю

наильно переселяемых из родной деревни стариков и старух, ни боли от того, что уходит под воду прекрасная, веками ухоженная земля, вскормившая не одно поколение жителей деревни, чьи могилы теперь должны исчезнуть в пучине вод. Более того, именно с могил, с уничтожения сельского кладбища и начинается «санитарная очистка» острова. Деловито и просто объясняет действия подопечных Жук – тип современного бездушного руководителя-прагматика: «Вы знаете, на этом месте разольётся море, пойдут большие пароходы, поедут люди... Туристы и интуристы поедут. А тут плавают ваши кресты...». Яркими штрихами очерчен и председатель сельсовета чинуша Воронцов, для которого важно одно – чтобы к приезду комиссии по переселению остров был «очищен».

Неоднозначно относятся к трагической судьбе Матёры и сами её жители. Сорокалетний лодырь и пьяница Петруха собственноручно поджигает свою избу, уже купленную у него музеем как памятник древнего зодчества, чтобы урвать с государства ещё и страховку. Недалеко ушла от него в своём беспомыслии и ожесточившаяся от женской неустраиваемости доярка Клавка Стригунова: «Давно пора сковырнуть вашу Матёру и по Ангаре пустить», – в сердцах заявляет она. Люди, подобные Жуку, Воронцову, Петрухе и Клавке, для писателя и главной героини его повести Дарьи Пинигиной не строители жизни, а её «обсевки», которые своими же руками уничтожают веками формировавшиеся духовные опоры национального бытия.

Иначе воспринимают участь родной деревни её истинные хозяева и труженики, прожившие жизнь скромно и по совести, подчиняясь её «природному указу». Они – плоть от плоти этой дорогой их сердцам земли и природы, их окружающей. Таков, например, старик Богодул, сама внешность которого напоминает врубелевского языческого бога природы Пана: «Из дремучих зарослей на лице выглядывала лишь горбушка мясистого, кочковатого носа, да мерцали красные, налитые кровью глаза». Никто не знает, сколько ему лет, «достался он деревне в подарочек ещё от тех, прежних людей, полным строем ушедших на покой». Это почти языческий древний человек, слитый с природой. Он и говорит-то гортанно, отрывистыми фразами и словами. Именно Богодул поднимает тревогу среди старух, когда на

кладбище нагрязнули пожогщики: «Мёр-ртвых гр-рабют!»

Таков и другой матёринский житель – дед Егор, гневно бросающий пожогщикам слово правды: «Тебе один хрен, где жить – у нас или ишо где. А я родился в Матёрее. И отец мой родился в Матёрее. И дед. Я тутака хозяин... И меня не зори. Дай мне дожить без позору».

Мучительно размышляет над судьбой Матёры и будущим её жителей сын Дарьи Павел Пинигин. Умом он понимает необходимость строительства электростанции и, следовательно, неизбежность затопления острова, сердцем – нет: «А не слишком ли дорогая цена? Не переплатить бы». Жителей Матёры и других деревень переселяют в подготовленный для них посёлок, «поставленный так не по-людски и несуразно, что хоть руками развести»: на голом, песчаном неудобном месте, где ни овощей не вырасти, ни скота не развести. А самое главное, свезут туда людей, обрубив их родовые корни. И очень опасается Павел, что эта потеря духовных связей приведёт многих к нравственному опустошению и психологии человека – «перекачиполе», лишённого чувства родины. О том, как сбылись, к сожалению, эти опасения, писатель расскажет в следующей повести – «Пожар», представляющей собою своеобразный финал той драмы, начало которой положено уничтожением Матёры.

Главная героиня повести – Дарья Пинигина. Её позиция определяет суть основных проблем произведения, в её рассуждения вложил писатель собственные мысли о духовности и бездуховности современного человека, его отношении к природе и к людям, к прошлым, настоящим и будущим поколениям, к проблемам смерти и бессмертия. Именно Дарья наиболее остро и мучительно переживает трагедию родной деревни. Её привязывает к Матёре не одна лишь сила привычки, а главное, ощущение слитности её с этой землей. Матёра вскормила и выпестовала не одно поколение Пинигиных. От прадедов к дедам, от отцов к сыновьям передавались в наследие эти поля, луга, эти омываемые Ангарой просторы. И Дарья всю жизнь стремилась быть не растратчицей, а хранительницей доверенного ей её предками богатства. Поэтому так нестерпима для неё перспектива лишиться своих внуков и правнуков, будущие поколения людей тех духовных сокровищ, которыми она обладает. Прежде всего – исторической памяти. Ибо память – категория

нравственная, так как позволяет ощущать себя наследником прошлого и осознавать свою ответственность перед будущим. «Правда – в памяти. У кого нет памяти, у того нет жизни, – убеждена Дарья».

Вот почему с такой острой болью воспринимает она известие о том, что поруганы на деревенском кладбище могилы предков. Для неё подобное осквернение – знак высшего кощунства, выражение предельного одичания человека. «Марш – кому говорят!.. – приступом шла Дарья на здорового, как медведь, мужика из «санитарной команды», уничтожавшего ветхие деревянные надгробия. – Чтоб счас же тебя тут не было, поганая твоя душа! Могилы зорить... – Дарья взвыла. – А ты их хоронил? Отец, мать у тебя тут лежат? Не было у тебя, поганца, отца с матерью. Ты не человек. У какого человека духу хватит?! – Она взглянула на собранные, сбросанные, как попало, кресты и тумбочки и ещё тошней того взвыла...».

Главную причину преступно равнодушного отношения многих людей к природе, к своей малой родине, к памяти Дарья справедливо усматривает в отходе людей от Бога, в бездуховности: «Была в деревне своя церквушка, как и положено, на высоком чистом месте, хорошо видная издали стой и другой протоки; церквушку эту в колхозную пору приспособили под склад. Правда, службу за неимением батюшки она потеряла ещё раньше, но крест на возгавии оставался, и старухи по утрам слали ему поклоны. Потом и крест сбили».

Сама Дарья была и осталась человеком религиозным: «Дарья крестилась на образ, прося у бога прощение за всё». Это и определяет суть её страданий и сомнений, боль души за родную землю и за людей: «Прости нас, Господи, что слабы мы; непамятливый и разорены душой».

Смысл своей жизни она видит в том, чтобы хранить и передать дальше память обо всех честно живших на этой земле людях и продолжать, приумножая, их добрые дела. В этом – бессмертие умерших и нравственное оправдание живущих.

В образе Дарьи Пинигиной писатель воплотил свои представления о русском человеке как носителе и хранителе нравственного опыта всех предыдущих поколений. Конкретная человеческая жизнь конечна, тогда как историческое сознание обеспечивает бесконечность бы-

тия человека как выразителя национальной жизни. Предназначение человека – создание условий для существования последующих поколений людей, продолжения непрерывности жизни, ибо «каждая прожитая минута» должна восприниматься как «приращение к существующему прошлому».

На всю жизнь запомнили Дарья предсмертный завет отца: «В горе, в зле будешь купаться, из сил выбьешься, к нам захочешь – нет, живи, шевелись, чтоб покрепче закрепить нас с белым светом, занозить в ём, чтоб мы были». Отсюда её глубоко личная ответственность и чувства священного долга перед умершими. Затопление же могил, переезд в другое место означает нарушение этих связей, что неминуемо приведёт людей к духовному беспамятству. «Могилки, значит, так и оставим?... Могилки наши, изродные под воду... – терзается она мучительным вопросом. – Ежели мы кинули, нас с тобой не задумаются кинуть...» - говорит она сыну Павлу.

В повествовании не раз использовано сакральное число «три». Трижды на протяжении повествования приходит Дарья на могилки тех, кто дал ей жизнь, приходит для покаяния из-за того, что не в силах предотвратить затопление Матёры: «Это я, тятка. Это я, мамка. – Голос был неверный, вялый, и, помолчав, когда придет нужный, она повторила то же самое уже другим, годным для дальнейшего проникновения тоном. – Вот пришла. Совсем ослобонилась, корову и ту сёдни увезли. Можно помирать. А помирать, тятка, придётся ... мне мимо Матёры. Не лягу я к вам, ничё не выйдет. Не сердитесь на меня, я не виноватая. Я-то виноватая, виноватая, я уже потому виноватая, что это я, на меня пала. А я, бестолковая, не знала, чё делать. Ты мне, тятка, говорил, чтоб я долго жила... я послушалась, жила... А нашто было столь жить, надо бы к вам, мы бы вместе и были. А теперь чё? Не помереть мне в спокое, что я от вас отказалась, что это на моём, не на чьём веку отрубит наш род и унесёт...». Растревоженной совести Дарьи видится будущий Суд, где расходящимся клином стоит весь её род, а она на острие этого клина как ответчица: «А голоса всё громче, всё нетерпеливей и яростней... Они спрашивают о надежде, они говорят, что она, Дарья, оставила их без надежды и будущего».

В ряду ключевых образов «Прощания с Матерой», как и практически всех произведений

В.Распутина, является образ, а точнее архетип Дома. Он в русской культуре обладает особыми функциями. Дом – это не только жилище человека, это та нравственная, душевно – духовная крепость, которая живет и развивается внутри человека, создавая мощную опору для родовой памяти, для глубинного восприятия малой родины. Это и сакральное пространство, воплощающая в себе модель мироздания.

Оборотной стороной архетипа Дома является бездомность, неприкаянность души и тела, потеря человеком самого себя, как это, например, случилось с Петрухой.

Почти для каждого жителя Матеры родная изба – это кладезь мудрости предков, истории рода. Здесь даже пепелище «остро пахнет горелым, но не выгоревшим до конца, ничем не убиваемым живым духом», – пишет автор. Именно поэтому мать Петрухи Катерина после сожжения сыном избы «придет сюда... и будет ходить тут до ночи, что-то отыскивая, что-то вороша в горячей золе и памяти».

Вот почему такой высокой поэзией исполнены сцены прощания Дарьи и с могилками близких, и с родной избой, которую она белит и обряжает накануне поджога, как обряжают покойника перед похоронами, оплакивает ее и молитвенно прощается с нею всю ночь.

Горько и больно Дарье за односельчан типа Петрухи и Клавки, которые равнодушны к судьбе малой родины, к земле, что вскормила их: «Тут не приросли и нигде не прирастёте. Ничё вам не жалко. Такие уж вы есть». Но ещё горше, что и внук её Андрей, представитель молодого поколения Пинигиных, тоже не ощущает этого благородного зова родной земли, лишён чувства единения с природой, с малой родиной. «Слабы мы, непамятливы и разорены душой», - к такому выводу приводят Дарью её раздумья о жизни современников.

Спор Дарьи с внуком - один из центральных эпизодов повести, направленных на осмысление проблемы «человек и научно – технический прогресс». «Человек – царь природы», – гордо заявляет внук Дарьи. «Вот – вот, царь. Поцареют, поцареют, да и загорюет», – отвечает старуха. Писателя и главную героиню его произведения остро волнует внешнее, показное самоутверждение человека, ощущение своего всевластия над природой, которую он, вооружённый современной техникой, способен теперь «покорять» без труда. Дарья глубоко понимает противоречия современного техни-

ческого прогресса, который не объединяет, а разъединяет человека с природой, вольно или невольно губит среду обитания, внушая при этом человеку ложную гордость за успехи цивилизации. Современный «загордевший» человек, в суете жизни, в погоне за её внешним блеском теряет истинный смысл и цель своего существования, превращается из хозяина техники в её раба. «Он думает, он хозяин над ней (то есть современной «омеханиченной» жизнью. – А.Ч.), – говорит Дарья о погрязшем в суете и спешке жизни человеке, а он давно уже не хозяин... Машины на вас работают. Но-но. Давно ж не они на вас, а вы на них работаете».

Вышедшая из-под нравственного контроля техническая революция, как языческий бог Молох, требует от человечества всё новых и новых жертв. «Матёру ей подавай, оголодала она, – рассуждает Дарья. – Одну бы только Матеру?! Схапает, помурчит-пофырчит и ишо сильнее того затребует. Опять давай. А куда деться: будете давать. Иначе вам пропаловка. Вы её из вожжей отпустили, теперь её не оставишь». Мудрая старуха очень точно улавливает главную опасность прогресса: его сугубо технократический характер, губительный для человека. Подобное «развитие цивилизации», убеждён писатель, неумолимо ведёт человечество к духовно-нравственной катастрофе.

Вопрос о нравственных границах научно-технического прогресса, о духовном контроле над ним – один из насущнейших вопросов современной жизни. Вот почему так остро поставлен он в повести Распутина. Невесёлым пророчеством звучат слова Дарьи, подводющие итог спору её с внуком: «Живите, как хочется, ежели глянется. Я вам не указ. Мы своё отстрадавали. Только и ты, и ты, Андрюшка, помянёшь опосля меня – как из сил выбьешься. Куды, скажешь, торопился, чё сумел сделать? А то и сумел, что жару-пару подбавил округ себя».

Устами своей героини писатель предостерегает людей от лап дьявола и приверженности греху, говорит о необходимости хранить свято в своей душе образ Божий: «В ком душа, в том и Бог, парень. И хошь не верь – изверься ты, а Он в тебе же и есть. Не в небе. А более того – человека в тебе держит. Чтob человеком ты родился и человеком остался. Благость в себе имел. А кто душу вытравил, тот не человек, не-е-ет!».

Показному самоутверждению современного человека, погрязшего в эгоистической погоне за внешним благополучием, писатель противопоставляет исполненную глубинного этического смысла жизнь в её нерасторжимых взаимосвязях с природой, с землей. От рождения до смерти ощущают своё родство с нею любимые герои Распутина, накрепко вовлечённые в эту жизненную круговерть. Их существование может показаться однообразным. Но на самом деле это далеко не так. Эта жизнь опозитизирована, одухотворена великим смыслом. Ранние вставания, вы гон коровы, утренний туман, пахота, сенокос, общие радости – вся эта красота труда воспринимается героями писателя на высоком душевном подъёме, подчеркивает романтический колорит земледельческого труда, его жизненную необходимость, высокую нравственную ценность и осмысленность. Великолепна сцена, когда жители Матёры – и уже переехавшие в новый поселок, и ещё остающиеся на острове – собираются на свой последний сенокос. По сути дела, это последнее коллективное прощание с родной землёй. И сама природа изображается автором в тесной гармонии с людьми, её любящими и защищающими. Она как бы чувствует настроение людей, поющих «поминальную» песню, от которой «подплывало кровью сердце». Это тревожной грустью истекает не только сердце Дарьи, других жителей Матеры, но и Хозяина острова, маленького фантастического зверька, обходящего в последний раз свои владения, чтобы затем исчезнуть, слиться с ними навечно.

Несмотря на грустную тональность, в повести в целом мерцает свет надежды на неисчерпаемость духовных начал жизни. Эта надежда выражена и в поведении старух, ожидающих катер, который должен увезти их с затопляемого острова в новый поселок: «... откуда-то, будто споднизу донёсся слабый, едва угадывающийся шум мотора», – такими словами завершается повествование.

Она звучит и во вставной новелле-притче о старом листвене, который, согласно народной легенде, уходит своими корнями в самое дно реки, им и держится земля острова. Перед этим могучим деревом оказались бессильны ретивые пожогшики. Трижды они подступались к листвену, уверенные в превосходстве своей силы. И трижды отступали перед его несокрушимой мощью. Не взяли его ни топор, ни бен-

зопила, ни даже огонь. Стоит он «вечно, могуче и властно», как символ стойкости и мужества Природы, корневых начал жизни, потому и поклонялись ему в старые времена, словно языческому божеству. К этому древу жизни приходят, прощаясь с островом, старуха Дарья и Хозяин острова, чтобы сообща сберечь корни и вершины человеческого бытия – жизнь природную и жизнь духовную, ибо одна без другой существовать не могут. Силы матери – природы (Хозяин острова и человека, лиственень, Дарья, Катерина, Егор и другие жители Матёры) – союзники в борьбе за жизнь на земле, «за сбережение её духовных начал». Мифопоэтика произведения спроецирована на утверждение авторской мысли о неуничтожимости корневых духовно-нравственных основ бытия.

Повесть «Прощание с Матёрой» звучит как страстная нравственная исповедь. На это нацелены все многообразные элементы её художественной формы, все средства образного строя: внутренние монологи и напряжённые диалоги, авторские лирико-философские отступления и поступки многих персонажей, вставные новеллы и мифопоэтика, молитвы и бытовые эпизоды, размышления героев и их видения – всё мобилизовано в ней на пробуждение нравственного самосознания, вызывает к сердцу, разуму и совести человека.

В своём творчестве В.Распутин стремился к усилению функций художественного слова за счёт использования исповеди, нравоучения, полагая, что основная роль литературы – в учительстве, в преподнесении читателю важнейших нравственных уроков.

Вопросы и задания для самопроверки учащихся:

1. Какие публицистические и художественные произведения В.Распутина вам знакомы? Какие проблемы нашей жизни волнуют писателя? Что вы знаете о Байкальском движении? Какова в нём роль В.Г.Распутина?

2. Какие нравственные и экологические проблемы заостряет Распутин в повести «Прощание с Матёрой»?

3. В одном из стихотворных набросков 1830 года А.С.Пушкин писал:

Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Как эта мысль реализуется в повести «Прощание с Матёрой»? Кто из героев разделяет её? Кто нет?

4. Как вы понимаете слова Дарьи Пинигиной: «У кого нет памяти – нет жизни»?

5. Как тема памяти в повести связана с темой родной земли и малой родины? Как вы думаете, почему память писатель рассматривает как категорию нравственную? В чём видит героиня повести Дарья Пинигина свою ответственность перед предками? В чём видите её вы? Согласны ли вы со словами Дарьи: «Если мы кинули, нас с тобой не задумаются кинуть».

6. Есть ли, по-вашему, в повести проблема «отцов и детей»? Как её осмысливает писатель? Что значат слова Базарова: «Наше дело место расчистить – и фраза «пожогщиков»: «очистить остров»? Видите ли вы между ними связь и в чём?

7. Какую идейно-художественную функцию в повести выполняет картина последнего сенокоса на Матёре?

8. Зачем писатель вводит в повесть притчу о старом листвене и образ Хозяина острова? Почему природа и человеческая духовность неразделимы? 9. «Говорить сегодня об экологии, – утверждает В.Распутин, – это значит говорить не об изменении жизни, как прежде, а об её спасении». Подтверждает ли эти слова творческая практика самого писателя?

10. Прочитайте стихотворение С.Куняева «Валентину Распутину». Почему повесть «Прощание с Матёрой» вызвала такой жгучий отклик у поэта Куняева? Какой смысл в понятие «Матёра» вкладывает поэт?

11. Какие идеи повести «Прощание с Матёрой» писатель продолжает осмысливать в повестях «Пожар», «Изба», «Дочь Ивана, мать Ивана» и других прочитанных вами произведениях писателя?

12. Какие мысли писателя о природе, человеке, современной цивилизации оказались для вас новыми? Какие из них близки вам и почему?

13. Напишите очерк или сочинение на одну из следующих тем:

«Тема памяти в повести В.Распутина «Прощание с Матёрой», «Человек и научно-технический прогресс (по повести В.Распутина «Прощание с Матёрой»), «Образ Дома в произведениях В.Распутина "Прощание с Матёрой", "Пожар", "Изба".

Список литературы

1. Котенко Н. Валентин Распутин. – М., 1988.
2. Курбатов В.Я. Валентин Распутин: личность и творчество. – М., 1992.
3. Обсуждение повести «Прощание с Матёрой» // Вопросы литературы. – 1977.
4. Распутин В. Не мог не проститься с Матёрой // Литературная газета. – 1977. –16 марта.
5. Распутин В. Быть самим собой // Вопросы литературы. – 1976.
6. Семёнова С. Валентин Распутин. – М., 1992.
7. Сухих И. Однажды была земля // Звезда. – 2002. – № 2.
8. Тендитник Н. Валентин Распутин: колокола тревоги. Очерк жизни и творчества. – М., 1999.
9. Шахерова О.Н. Распутин в школе: книга для учителя. – М., 2004.
10. Щедрина Н. Метафизика бытия в произведениях В.Распутина конца XX – начала XXI века // Русская литература XX-XXI веков: проблемы теории и методологии изучения. – М., 2004.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 378

Т.И. Шакирова
ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ
КАК ПАТРИОТИЧЕСКОГО КАЧЕСТВА
В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

В статье дана структура понятия «патриотизм», рассмотрено понятие «толерантность» и «этническая толерантность» как патриотического качества. Показана необходимость проведения патриотического воспитания в вузе. Показан потенциал дисциплины «иностранному языку» в патриотическом воспитании. Приведены примеры заданий при обучении иностранному языку, нацеленные на формирование толерантности.

Ключевые слова: Патриотизм, компоненты патриотизма, патриотическое качество, толерантность, этническая толерантность, патриотическое воспитание, иностранный язык, лингвострановедческая компарация.

Патриотизм является нравственной основой жизнеспособности государства и выступает в качестве важного внутреннего мобилизующего ресурса развития общества, активной гражданской позиции личности, готовности ее к самоотверженному служению своему Отечеству. Патриотизм как социальное явление – цементирующая основа существования и развития любых наций и государственности.

Патриотизм является одной из наиболее ярких черт российского национального характера, российскому патриотизму присущи свои особенности. Это одно из самых трепетных и ранимых чувств российской ментальности и российского самосознания.

Патриотизм представляет собой сложное и многогранное явление. Будучи одной из наиболее значимых ценностей общества, он интегрирует в своем содержании социальные, политические, духовно-нравственные, культурные, исторические и многие другие компоненты.

Поскольку сущность общества меняется, характер, природа патриотизма находятся также в постоянном развитии. Содержание и направленность этого понятия определяются, прежде всего, духовным и нравственным климатом общества, его историческими корнями, питающими жизнь поколений.

Анализ научной литературы позволяет выделить основные компоненты:

1) эмоционально-волевой компонент, который в содержательном виде представляет собой единство опыта чувственных впечатлений, памяти и деятельной позиции субъекта по отношению к объекту и источнику патриотизма – родной земле, природе, близким и родным сердцу людям, связанным исторической памя-

тью, языком, обычаями, традициями, психологией, этническим родством, общностью исторической судьбы и т.д.. Волевая сторона патриотизма в принципе производна от любви к родине, но фактически неотделима от нее, поскольку сущность подлинной любви проявляется в деятельном участии в бытии предмета любви. Патриотическая деятельность, связанная с высшими нравственными ценностями, также требует волевых усилий, как в повседневных ситуациях, так и при совершении героических патриотических поступков.

2) интеллектуальный компонент. Его выделение обусловлено тем, что основу патриотического сознания составляют знания патриотического характера, на основе которого вырабатываются патриотические взгляды и убеждения. В патриотических взглядах под определенным углом зрения осмысливаются те или иные социальные отношения, намечаются пути и способы их изменения в интересах отечества.

3) потребностно-мотивационный компонент. Мотивация как совокупность причин психологического характера, объясняющих поведение человека, характеризует потребности, мотивы, интересы человека. Данный компонент также входит в структуру анализируемого понятия, так как предполагает характеристику интересов, стремлений, целей, мотивов деятельности человека, связанных со служением Родине.

4) деятельностный компонент. Известно, что знания превращаются в личностные убеждения только в процессе деятельности человека. Именно в практической деятельности человек проявляет свои убеждения, формирует необходимые умения и навыки. Значение деятельности в формировании патриотических качеств вели-

ко, так как личность проявляется и развивается именно в деятельности (познавательной, коммуникативной, трудовой и т.д.).

Именно деятельный характер патриотизма, проявляющийся в практической каждодневной деятельности человека на благо Родины, в служении Отечеству, дает основание выделить в структуре данного понятия деятельностный компонент.

Все выделенные компоненты тесно взаимосвязаны и представляют целостное единство, позволяющее понять сущностную характеристику патриотизма.

Анализ научной литературы позволяет выявить качества, которыми, по мнению авторов, должен обладать патриот.

Все ученые и исследователи в первую очередь выделяют любовь к Родине

Однако, соответственно выделенным компонентам структуры понятия «патриотизм», можно говорить о многих других качествах личности патриота, которые входят в состав данных компонентов.

Толерантность как качество патриота входит в эмоционально-волевой компонент содержания данного поднятия

В условиях существования в современном мире, в подавляющем большинстве поликультурных сообществ, исследование феномена толерантности занимает центральное место, так как выступает ключевым компонентом оптимизации межэтнических отношений и межкультурного взаимодействия. Толерантность является противовесом росту нетерпимости и насилия, необходимым условием поддержания социального порядка и устойчивости общества.

В мире насчитывается до 5 тысяч народов и чуть больше 200 государств, большинство из которых полиэтничны. В мировой практике такими считаются все государства, имеющие более 5% иноэтничного населения. Например, Российская Федерация – полиэтническое государство, насчитывающее 194 национальностей, согласно Всероссийской переписи населения 2010 года.

Можно выделить четыре основных компонента толерантности – это признание, принятие, уважение и понимание. Принятие и признание различий, существующих между людьми, сегодня можно считать наиболее приемлемой формой межкультурного взаимодействия.

С гуманистических позиций принятие другого таким, каков он есть, обозначает изначаль-

ную ориентацию на человека и его ценность как личности, готовность взаимодействовать с человеком. Признание за ним права на личные интересы, учет его особенностей, допущение его возможного резкого отличия от остальных.

Под этнической толерантностью понимается отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее – наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной. Это значит, что этническая толерантность не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а представляет собой характеристику межэтнической интеграции, для которой характерно «принятие» и позитивное отношение к своей этнической культуре и этническим культурам групп, с которыми данная группа вступает в контакт. Такое понимание адекватности группового восприятия базируется на постулате ценностного равенства этнических культур и отсутствия в этом плане преимущества одной культуры перед другой.

Толерантность как особенность сознания или личностная черта не присуща человеку изначально и может никогда не появиться, не будучи специально воспитана, сформирована. Наоборот, человеку скорее органично присуща противоположная тенденция – настороженность, легко переходящая во враждебность, агрессию по отношению к тем, кто от него отличается, на него не похож. У каждого человека есть бессознательный механизм, который фиксирует отношение «свой» – «чужой». Безотчетно другой, иной воспринимается как представляющий угрозу.

Воспитание этнической толерантности неразрывно связано с формированием этнокультурной компетентности. Этническая толерантность и этнокультурная компетентность представляют собой двуединую сущность. С одной стороны, этнокультурная компетентность, основанная на знаниях об этнокультурах и опыте в области межэтнических отношения и нацеленная на взаимное понимание, предполагает толерантность между этносами. С другой стороны, этническая толерантность, основанная на знании и принятии культурного разнообразия, дает возможность понять другие народы, а также расширить рамки этнического опыта и знаний.

В настоящее время перед системой образования встает проблема воспитания нового поколения социально активных членов общества,

ответственных за обеспечение безопасности России, за укрепление государства, за стабильные толерантные взаимоотношения внутри полиэтничного государства и вне его, что напрямую зависит от целенаправленной работы по патриотическому воспитанию молодежи, призванной играть ключевую роль в судьбе страны.

В связи с этим весьма важной представляется проблема патриотического воспитания студентов вуза, становления личности, обладающей качествами патриота. Это крайне важно сейчас, когда появляются отдельные случаи перерождения патриотизма в национализм, когда во многом утрачено истинное значение и понимание интернационализма, а в общественном сознании широко распространилось равнодушие, эгоизм, цинизм, немотивированная агрессивность.

Система профессионального образования рассматривается учеными и исследователями как важнейший институт воспитательного воздействия на учащуюся молодежь.

В.В. Пионтковский определяет патриотическое воспитание учащейся молодежи как процесс взаимодействия воспитателей и воспитанников, направленный на развитие патриотических чувств, формирование патриотических убеждений и устойчивых норм патриотического поведения, патриотических ценностей, воспитание уважения к природе, национальной культуре, народным традициям, родному языку, малой родине, готовности к выполнению конституционного долга перед Отечеством [1].

При организации патриотического воспитания в высших учебных заведениях необходимо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, нельзя обучать не воспитывая, это взаимосвязано. Во-вторых, на процесс социализации будущих специалистов влияют в основном два фактора: стихийное влияние на него обстоятельств жизни и целенаправленное воздействие на него со стороны общества, в процессе обучения и воспитания в вузе.

Большую роль в воспитании патриотизма играют предметы гуманитарного цикла. Прежде всего, это достижения в процессе обучения, в отборе содержания образовательного процесса.

Изучение иностранных языков, раскрывающих историю, культуру стран изучаемого языка, традиции и обычаи народов этих стран способствует формированию культуры межнационального общения.

Следует отметить, что иностранный язык является одним из важнейших средств патриотического воспитания. В современных условиях связь «патриотизм – иностранный язык – обучающийся» исследована в плане теории недостаточно. Хотя очевиден факт: молодое поколение стало больше уделять внимание иностранному языку.

Воспитательный аспект заключается также и в том, что обучение иноязычной культуре используется как средство идейно-политического, нравственного, этического, трудового, интернационального и патриотического воспитания.

Погружение студентов в мир родного и иностранного языков формирует его личностные убеждения, социокультурные ориентации, глобальное мышление. Язык народа своеобразен, оригинален и отражает историческое и духовное развитие народа. Язык отражает для человека окружающий его мир, культуру, созданную человеком, хранит его для человека и передает ее от поколения к поколению. Язык – орудие познания, с помощью которого человек познает мир.

Обучение иностранному языку в неязыковом вузе рассматривается как обязательный компонент профессиональной подготовки специалиста любого профиля, а владение иностранным языком/иностранными языками – как один из показателей степени общей образованности современного человека.

Обучение иностранному языку в неязыковых вузах и на неязыковых факультетах носит многоцелевой характер.

Воспитательный потенциал предмета «Иностранный язык» позволяет формировать уважительное отношение к духовным и материальным ценностям других стран и народов, то есть формировать толерантность

Большими воспитательными возможностями обладают тексты страноведческого характера, содержащие информацию о традициях, праздниках народов страны изучаемого языка. Праздники народа – неотъемлемая часть его культуры, их изучение способствует более полному знакомству со страной, ее историей, обычаями. Такой материал помогает преподавателю иностранного языка привлечь внимание студентов к необходимости уважительного отношения к традициям и обычаям страны изучаемого языка, сравнить с традициями своей страны.

Очевидна сегодня также воспитательная значимость пословиц и поговорок при их изучении и сравнении с русским эквивалентом. В простой и сжатой словесной формуле пословиц заключен практический опыт народа, его миропонимание, а, главное, содержится отношение народа к окружающей действительности, его ценностные ориентации, представления о своем месте на земле.

Пословицы патриотического содержания, как вид фразеологических единств, представляют собой законченные суждения, однако степень выражения образности высказывания в сопоставляемых языках может быть различной.

При изучении иностранного языка необходимо знакомство с реалиями страны изучаемого языка. При этом понимание реалий другой страны происходит на фоне знаний о своей культуре, то есть на основе сравнения с реалиями своей страны.

Метод сравнения реалий при изучении иностранного языка называется лингвострановедческой компарацией. Посредством сравнения на основе некоторого признака устанавливается тождество или различие объектов путем их попарного сопоставления, что является универсальным исследовательским инструментом и эффективным педагогическим методом.

Примерами заданий, способствующим формированию толерантности, как патриотического качества, могут быть следующие:

- компаративный анализ учебного материала об институте семьи в России, США, Великобритании (тема «Семья»);
- компаративный анализ учебного материала о том, как люди живут в России, Велико-

британии, Австралии (тема «Место, где я живу»);

- иллюстрация/обсуждение пословицы “My home is my castle” («Мой дом – моя крепость») (тема «Место, где я живу»);

- ролевая игра «Телемост» студентов КГУ им. К.Э.Циолковского и Кэмбриджского университета /или другого высшего учебного заведения Великобритании, США, Канады, Австралии (тема «Учеба в университете»);

- компаративный анализ учебного материала о студенческой жизни в России, Великобритании, США, Канады, Австралии (тема «Учеба в университете»);

- диалог о видах спорта, популярных в России (включая национальные виды спорта) и других странах (тема «Хобби. Спорт. Досуг»);

- написание сочинения (выражение мнения), расширяют ли путешествия наш кругозор, упоминая важность знания иностранного языка/языков (тема «Путешествие»);

- компаративный анализ праздников и традиций России и Великобритании, США, Канады, Австралии (темы лингвострановедческого модуля);

- сравнение подачи новостей и информации разными СМИ в России, США, Канаде, Австралии (тема «СМИ»);

- знакомство с основами поведения при межкультурной коммуникации (тема «Межкультурное общение»)

Значительное влияние на патриотическое воспитание в процессе обучения оказывает личность преподавателя. Следовательно, преподаватель во всех случаях общения со студентами должен выступать как патриот, быть примером толерантного поведения.

Список литературы

1. Пионтковский В.В. Патриотическое воспитание учащейся молодежи в условиях регионального образования: дис. ... докт. пед. наук. – Якутск, 2006. – 351 с.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского, Калуга

ПАМЯТИ А.К. ЗАЙЦЕВА

Ушел из жизни Андрей Кириллович Зайцев (13.09.1946 – 26.05.2015) – яркий и оригинальный мыслитель, видный российский социолог, философ, публицист, крупный организатор науки и высшего профессионального образования, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии КГУ имени К.Э. Циолковского.

После окончания факультета иностранных языков КГПУ имени К.Э. Циолковского, он продолжил обучение в аспирантуре Московской академии управления имени С. Орджоникидзе, успешно защитил кандидатскую (МГУ имени М.В. Ломоносова, 1976), докторскую (МГУ имени М.В. Ломоносова, 1988) диссертации.

В Калужском государственном университете имени К.Э. Циолковского работал с 1986 года в должностях: старшего преподавателя, профессора (1990), заведующего кафедрой философии и социологии (1987–2015). Андрей Кириллович всегда был вовлечен в образовательную деятельность, читал курсы «История и философия науки», «Философия», «Философия творчества», «Конфликтология», «Социология». В 2005 году открыл аспирантуру по специальности «Социология управления».

Широкой общественности он известен как Заслуженный деятель РОС, Вице-президент Советской Социологической ассоциации, президент Российского общества Социологов (1990–1992), вице-президент Российского общества Социологов (1993–2015), вице-президент Ассоциации консультантов по управлению организаций России (1991–2002), а также член советов по защите докторских диссертации, организатор многих научных конференций и форумов. Организатор и бессменный руководитель «Калужского института социологии и консультирования» (КАИС – Консалт), главный редактор журнала «Социальный конфликт».

Он являлся автором более 300 работ, из них монографии: «Социальный конфликт» (Москва, Academia, 2001), «Малтилог» (Москва, Academia, 2002), «Социология космического бытия человека» (Калуга, Эйдос, 2003), «Философия ведической цивилизации» (Калуга, Эйдос, 2005), «Государство аграрно-информационной экоцивилизации» (Калуга, 2009), «Философия» (Калуга, 2012) и т.д.

За заслуги в сфере образования Андрей Кириллович был награжден Почетной Грамотой Министерства образования и науки РФ (2006), Дипломом почетного члена ССА/РОС, Знаком «Заслуженный деятель РОС».

До последних дней Андрей Кириллович был включен в профессиональное общение, помогал участием и делился своим опытом с коллегами и учениками. Его прекрасные человеческие качества, а также глубокие аналитические беседы о различных геополитических ситуациях и способность удерживать внимание аудитории снижали ему искреннее уважение коллег и многочисленных друзей.

Калужский государственный университет, Институт истории и права, кафедра философии и социологии приносят искренние соболезнования всем, кто знал, уважал и любил Андрея Кирилловича. Светлая память о нашем дорогом коллеге навсегда останется в наших сердцах.

ПАМЯТИ А.С. СТРЕЛЬЦОВА

Ушел из жизни Анатолий Степанович Стрельцов (20.08.1947 – 06.06.2015) – яркий мыслитель, выдающийся специалист по истории русской философии, доктор философских наук, профессор кафедры философии и социологии КГУ имени К.Э. Циолковского, член президиума Российского Философского Общества при РАН, председатель Калужского отделения Российского Философского Общества.

В Калужском государственном университете имени К.Э. Циолковского работал с 1981 года в должностях: старшего преподавателя кафедры философии, декана факультета русского языка как иностранного (по работе с иностранными студентами), секретаря партком, с 2003 – профессора. Большой вклад внес в научно – исследовательскую деятельность университета: организовал научную школу по философии и теории культуры «Русская философия в системе русской культуры» (с 2003), межвузовский научно-теоретический семинар (с 2008) с участием преподавателей из ведущих вузов России. Под его руководством проводились всероссийские чтения «Оптина пустынь и русская культура», посвященные братьям Киреевским (с 1992). Член докторских советов: по педагогике и психологии при КГУ имени К.Э. Циолковского (с 2003) по философии при ТПУ имени Л.Н. Толстого (с 2003). Подготовил пятнадцать аспирантов, из них с последующей защитой 8 человек.

Сферу научных интересов Анатолия Степановича составляли русская философия, теория и история культуры, социальная антропология и т.д. Им опубликовано более 200 работ на философские и научно-популярные темы, из них мо-

нографии: «Русская философско-религиозная школа», «Философия и культура в русской мысли XIX – начала XX вв.», «Философия в контексте русской духовной культуры», «Великое служение русской религиозной философии». Анатолий Степанович много сделал для развития традиций отечественной философской мысли в контексте Калужского края, показал его вклад в становление основ русской культуры.

За заслуги в сфере образования и преподавательскую деятельность А.С. Стрельцову была присуждена Премия областного Правительства (2011). Он дважды награждался Почетными Грамотами Министерства образования и науки РФ (1989, 2007), Грамотой Министерства образования и науки Калужской области, Грамотой Законодательного собрания Калужской области, Дипломом Оптинского Форума за большой вклад в сохранение духовно-культурного наследия РФ, Дипломом форума «Общественное Признание» и другими наградами.

Активно занимался общественной работой: главный специалист по высшей школе департамента образования и науки Калужской области, депутат Законодательного Собрания Калужской области четвертого созыва (2004-2010), председатель комитета по социальной политике Законодательного Собрания, член Общественной палаты Калужской области (2010 г), член Совета палаты.

Обладая энциклопедическими знаниями, Анатолий Степанович был способен на академическом уровне вести диалог на самые разные философские, социокультурные, политические, исторические и т.д. темы. До последних дней он был включен в профессиональное общение, помогал участием и делился своим опытом с коллегами и учениками. Честность, порядочность и трудолюбие были отличительными чертами его характера. Это был человек, к которому всегда можно было обратиться за советом, и который отдавал всего себя окружающим людям...

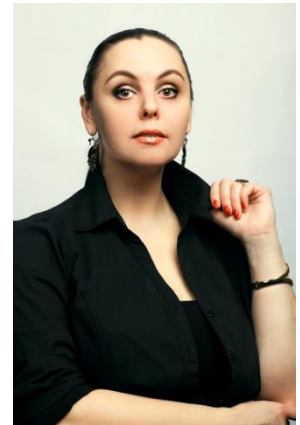
Калужский государственный университет, Институт истории и права, кафедра философии и социологии приносят искренние соболезнования всем, кто знал, уважал и любил Анатолия Степановича. Светлая память о нашем дорогом коллеге навсегда останется в наших сердцах.

ОБ АВТОРАХ

Арпентьева (Минигалиева) Мариям Равильевна – кандидат психологических наук, доцент (социальная психология), старший научный сотрудник, кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, специалист в области социальной психологии, консультативной психологии и психотерапии, психологии понимания. E-mail: mariam_rav@mail.ru.

Балашова Елена Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры литературы Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Область научных интересов: русская литература XIX века, современная русская лирическая поэзия, современная идиллия, рецепция стихотворных текстов. E-mail: balashova@rambler.ru.

Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной адаптации и организации работы с молодежью Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. E-mail: IvanovaDIV@yandex.ru.

Ильичева Татьяна Александровна – студентка отделения «Лечебное дело» Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Сфера научных интересов: онкология, организация здравоохранения. E-mail: tatiannailichova@yandex.ru.

Каргашин Игорь Алексеевич – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры литературы Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Область научных интересов: поэтика русской литературы, художественная речь, субъектная организация текста, сказовый тип повествования, наррация, рецепция текста. E-mail: iakargashin@gmail.com.

Королёв Владимир Викторович – преподаватель Государственного казенного учреждения Калужской области «Государственное образовательное учреждение «Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Калужской области» (УМЦ Калужской области). E-mail: umc_kaluga@mail.ru.

Ксенофонтов Игорь Валерьевич – доцент кафедры литературы Калужского Государственного университета имени К.Э. Циолковского. Сфера научных интересов: творчество А.П. Чехова. Автор более 30 научных работ. E-mail: VoroninIV@tksu.ru.

Кудрявцев Игорь Юрьевич – доктор медико-биологических наук, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Сфера научных интересов: онкология, организация здравоохранения. E-mail: VoroninIV@tksu.ru.

Леонова Ольга Владимировна – ассистент кафедры Религиоведения, социально-культурной антропологии и туризма Института социальных отношений Калужского Государственного университета имени К.Э. Циолковского. В 2014г. Окончила КГУ им.К.Э. Циолковского, поступила в аспирантуру. Тема научных интересов: русская философия, космизм, краеведение. Ведет практические занятия по дисциплинам: «Краеведение», «Человек и его потребности», «Социальная антропология», «Педагогическая антропология», «Социальная геронтология», «Сервисная деятельность», «История космонавтики», «Туристский потенциал Калужской области». Участник международных (Чтения К.Э. Циолковского, Конференция к 400-летию Дома Романовых) и региональных научных конференций. Имеет более 3 научных публикаций. E-mail: VoroninIV@tksu.ru.

Магомедов Рабадан Арсланбекович – доктор медицинских наук, профессор кафедры социальной антропологии и сервиса Института социальных отношений Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Автор 2 монографий и более 50 научных статей, практикующий врач высшей квалификационной категории. Сфера научных интересов абдоминальная эндоскопическая хирургия, физиология и патология человека, онкология и история медицины. E-mail: VoroninIV@tksu.ru.

Макарова Валентина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной адаптации и организации работы с молодежью Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. E-mail: kafsporm@yandex.ru

Николаев Игорь Юрьевич – главный врач ГБУЗ КО Калужского областного клинического онкологического диспансера. Сфера научных интересов: онкология, организация здравоохранения. E-mail: VoroninIV@tksu.ru.

Черников Анатолий Петрович – доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Член Союза писателей России. Известный исследователь творчества И.С. Шмелева, литературы Серебряного века и русского Зарубежья. Автор около 300 научных работ, в том числе 12 монографий и учебных пособий. В 2000-м году Российским Фондом культуры награжден памятной медалью «Иван Шмелев». Дипломант Московского Международного студенческого фестиваля 2004 года «Учитель русской словесности» в номинации «Лучшая вузовская лекция». Дважды лауреат Всероссийской литературной премии «Отчий дом» имени братьев И.В. и П.В. Киреевских (2005, 2012гг.). E-mail: VoroninIV@tksu.ru.

Шакирова Татьяна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры лингвистики и иностранных языков Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского. Направления научных исследований: педагогика высшей школы, патриотическое воспитание в вузе, методика преподавания иностранных языков, межкультурная коммуникация. E-mail: tatyana-shakirova@yandex.ru.

SUMMARY

Balashova E.A., Kargashin I.A.

The Archetype of the Return in the Poetry about War

The article discusses the poetry about the Great Patriotic War, paying particular attention to variants of the motive of returning from the war. The text of the poem by A. Morev "He came back from the war..." is regarded as a kind of invariant, accumulating a variety of possible "returns" of the soldier to his home. As a result, the authors propose a typology of poems actualizing this motive.

Keywords: Great Patriotic War, lyric poetry, motive, return.

Ksenofontov I.V.

What is doom for us? We are even above the death... (Evangelic allusions of the poetry of The Great Patriotic War)

Different forms of realization of rebirth's motive in the poetry of The Great Patriotic War are analyzed in this article. Evangelic allusions, that have appeared as a form of man's perception of the events happened during the War, are also becoming the object of analyzing in this very article.

Keywords: evangelic allusions, poetry about the Great Patriotic war.

Chernikov A.P.

"We are from infantry, brother..." Great Patriotic war in creative interpretation of Bulat Okudzhava

The article considers Bulat Okudzhava's poems-songs devoted to the depicting of the Great Patriotic war. There is defined their problematic-subject character, peculiarities of poetics, genre-style originality.

Keywords: Motherland, war, problematic, artistic originality, system of images.

Kudryavtsev I.Yu., Nikolayev I.Yu., Ilyichyova T.A.

Dynamics and structure of morbidity malignant neoplasms in the Kaluga region for 20 years

The article examines the dynamics and structure of the incidence of malignant tumors from 1992 to 2012 in the Kaluga region. It is established that during this period there has been a steady increase in the incidence of malignant neoplasms. In the incidence of malignant neoplasms in the Kaluga region, the largest share among the female population occupy malignant disease of the breast, skin and colon. In the structure of the male population of the first rank places steadily occupy malignant neoplasms of the lung, stomach and prostate. Analyzed the demographic situation in the region for the period 1992-2012, and the dependence of the frequency of malignant tumors from the age and sex factors. To study the dynamics, trends and patterns of spread of malignant tumors over the last 20 years in the Kaluga region.

Keywords: Dynamics of morbidity malignant neoplasms, the structure of morbidity malignant neoplasms, sex-age composition of the population.

Magomedov R.A.

Usage effectiveness of MPC and medical swimming with the aim of scoliosis prevention and correction among children of middle school age

Usage of preventive measures, medical gymnastics with combination of medical swimming in particular, allows preventing of scoliosis development and influences its correction.

Keywords: MPC, medical swimming, children's scoliosis prevention and correction.

Arpentieva M.R.

Modern fascism and social service

The article is devoted to the analysis of problems of modern fascism, its distribution on the territory of the former USSR and possible ways of confrontation. As the basis of modern fascism is considered the ideology of social cannibalism, alternatively opposition to the ideology of social service.

Keywords: fascism; social cannibalism; social service.

Ivanova I.V.**The possibility of additional education in the socialization of children**

The possibilities of additional education in the socialization of children in the modern educational paradigm. Described risks and defects of socialization of the younger generation in modern society. The analysis of the requirements of a modern legal framework of education of the Russian Federation in the field of creating the conditions for self-development and socialization of children in the prevailing social conditions. Variability is represented as a leading trend in the development of additional education.

Keywords: socialization, socialization defects, social risks, humanitarian crisis, the variability of education, self-development.

Korolyov V.V.**Provision of road safety - a new direction in the training of officials and specialists of the Unified state system of prevention and liquidation of emergency situations of the Russian Federation**

The article describes the training of officials and specialists of civil defense at UMC Kaluga region, which raises the problem of ensuring road traffic safety, discusses the prevention and elimination of consequences of road traffic accidents (RTA) officials emergency prevention and response organizations.

Presented briefly discussed in class problems: the main causes of accidents, the activities carried out by the Main Department of EMERCOM of Russia in Kaluga region on the elimination of accidents (impact) assessments, interventions in organizations for the prevention of road accidents.

Keywords: traffic accidents, road safety, road accident prevention, traffic rules.

Leonova O.V.**Philosophical and anthropological views of the main representatives of the early Russian cosmism**

The article briefly presents the views of Russian philosophers, scientists, publicists, who lived in one historical period. All of them touched on one topic – the life of the future generation. Now their thoughts and ideas we can safely attributed to such philosophical movements as "early Russian cosmism". Russian cosmism, aiming his followers and all people to the decision of the planetary and the problems in the universe remains an important part of Russian culture, the fruit of creativity not only cosmists, but for the entire Russian people.

Keywords: Russian cosmism, Russian philosophy, philosophical anthropology, allunity, social philosophy.

Makarova V.A., Ivanova I.V.**The problem of social and psychological adaptation of children of migrants in modern Russia**

The article highlights the problems that occur most often in children from migrant families, the factors influencing the mental health of workers, sanctified areas of social adaptation of children of migrants. As a long-term aspect of the solution to the problem of adaptation of children of migrant designated activities in the field of attracting future professionals (social workers, organizers of youth work, etc.) for the implementation of socio-psycho-pedagogical adaptation of migrant children. The implementation of this approach opens up prospects for new research in the field of creation of conditions for the provision of socio-psycho-pedagogical support of children of migrants in modern Russia.

Keywords: social adaptation, social and psycho-pedagogical adaptation, adaptation of educational, cultural adaptation, mental health workers.

Chernikov A.P.**“Farewell to Matera” of V.G. Rasputin (in commemoration of the great writer)**

The articles considers problematic and poetics of V.G. Rasputin’s novel “Farewell to Matera” – one of outstanding works of the writer. There is defined of its place in V. Rasputin’s creative heritage and in literature process.

Keywords: problematic, artistic peculiarities, mythic poetics, spirituality, morality, scientific-technological progress, tribal and historic memory, archetype.

Shakirova T.I.

Formation of tolerance as patriotic quality in the process of teaching of foreign language at the higher educational establishment

In the article there is considered the structure of concepts “patriotism” and “ethnic tolerance” as patriotic quality. There is shown the necessity of patriotic education in the higher educational establishment. There is given the potential of the subject “Foreign Language” in patriotic education. Some examples of tasks which can be used in the process of teaching a foreign language aimed at the formation of tolerance are given.

Keywords: Patriotism, components of patriotism, patriotic quality, tolerance, ethnic tolerance, patriotic education, foreign language, culture-oriented linguistics comparison.